

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ОТДЕЛ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ОКРУГЕ**

**МЕТОДИЧЕСКИЕ
РЕКОМЕНДАЦИИ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
КРИМИНАЛЬНЫМ
БАНКРОТСТВАМ**

**Санкт-Петербург
2002**

ББК 67

Методические рекомендации по противодействию криминальным банкротствам / С. П. Кушниренко, А. А. Сапожков, Е. Б. Серова, А. Е. Скачкова; Под ред. О. Н. Коршуновой. СПб., 2002. 108 с.

Рекомендации подготовили:

- С. П. Кушниренко*, канд. юрид. наук, доцент — разд. 1, 4;
А. А. Сапожков, канд. юрид. наук, ст. преподаватель — разд. 3;
Е. Б. Серова, канд. юрид. наук, доцент — разд. 1, 4;
А. Е. Скачкова, ст. преподаватель — разд. 2.

Под редакцией

канд. юрид. наук, доцента О. Н. Коршуновой

В Рекомендациях кратко изложены правовые основания и порядок осуществления процедуры банкротства. Дан анализ трех составов преступлений, связанных с банкротством организаций (ст.ст. 195, 196, 197 УК РФ). Рассмотрены вопросы уголовно-правовой квалификации данных преступлений, методики их расследования, организации прокурорского надзора за соблюдением законодательства о банкротстве.

Предназначены практическим работникам правоохранительных органов.

Рекомендовано

*Научно-консультативным советом при
заместителе Генерального прокурора
Российской Федерации
В. В. Зубрине*

© Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2002

ВВЕДЕНИЕ

Действующее российское законодательство предусматривает различные способы прекращения предпринимательской деятельности. Самым жестким из них является банкротство субъекта предпринимательской деятельности, поскольку в данном случае затрагиваются интересы не только самого должника, но и его кредиторов, других участников предпринимательской деятельности, отдельных граждан и государства.

Институт несостоятельности (банкротства) в российском законодательстве имеет свою историю существования и развития. В XIX — начале XX века в России было наиболее развитое в Европе законодательство о несостоятельности, в том числе и уголовное (главы 2, 12, 13, 14 раздела VIII “О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния” Уложения о наказаниях уголовных и исправительных). Однако в 1917 году государство практически отказалось от правового регулирования этого естественного процесса прекращения правоотношений. Длительный период, с 1918 по 1992 год, данная процедура фактически не имела своего практического применения, хотя отдельные нормативные акты, посвященные несостоятельности, существовали. В результате изменения социально-экономических и политических отношений в стране в 1992 году был принят Закон “О несостоятельности (банкротстве) предприятий”. Он сыграл положительную роль в становлении современного института банкротства, однако стройной системы законодательства о банкротстве не создал. В период до 1998 года действовало множество подзаконных актов, регламентирующих процедуру банкротства. В этой связи значительным шагом вперед явилось принятие в 1998 году ныне действующего Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”. Однако далеко не все вопросы, возникающие в связи с признанием должника банкротом, на сегодня решены. Данное обстоятельство делает проблемы правового регулирования банкротства и пути их решения несомненно актуальными.

Причины банкротства должника, его неспособности удовлетворить требования кредиторов или осуществить уплату обязательных платежей в полном объеме могут быть самыми различными. К их числу следует, в частности, отнести:

неисполнение контрагентами обязательств по договору;

производство неконкурентноспособной продукции;
неэффективную финансовую деятельность и прямые злоупотребления администрации;
нехватку оборотных средств и получение кредитов под высокие проценты;
недостатки налогового и гражданского законодательства¹.

Вместе с тем нельзя не отметить, что далеко не всегда при осуществлении процедуры банкротства указанные причины присутствуют. Характерной чертой современной экономики является все большее распространение так называемых криминальных банкротств, т. е. действий, направленных на признание организации банкротом и сопряженных с нарушением законодательства. Пробелы в законодательстве позволяют использовать недобросовестным предпринимателям, а часто и организованным преступным группам процедуру банкротства в качестве прикрытия для передела собственности и маскировки хищений и злоупотреблений.

Уголовный закон называет несколько видов криминальных банкротств:

неправомерные действия при банкротстве — ст. 195 УК РФ;
преднамеренное банкротство — ст. 196 УК РФ;
фиктивное банкротство — ст. 197 УК РФ.

1. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА

Уголовно-правовые нормы об ответственности за криминальные банкротства (ст.ст. 195—197 УК РФ) являются бланкетными, поэтому при расследовании данных преступлений, их квалификации следует исходить из особенностей правового регулирования банкротства. В этой связи должны быть проанализированы следующие нормативно-правовые акты:

Гражданский кодекс РФ;

Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” от 8 января 1998 г.²;

Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций” от 25 февраля 1999 г.³;

---

¹ См.: Ткачев В. Н. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России. М., 2002. С. 4.

² Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 222.

³ Собрание законодательства РФ. 1999. № 9. Ст. 1097; 2000. № 2. Ст. 127; 2001. № 33. Ч. 1. Ст. 3419.

Федеральный закон “Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса” от 24 июня 1999 г.⁴;

Арбитражно-процессуальный кодекс РФ.

Законодательство о банкротстве носит материальный и процессуальный характер. С одной стороны, оно определяет основания для объявления должника несостоятельным, условия открытия конкурсного производства, составления конкурсной массы, а также условия проведения санации и заключения мирового соглашения и др. С другой — предусматривает ряд процессуальных положений, касающихся, в частности, подсудности и подведомственности дел о банкротстве; порядка и формы подачи кредитором, должником и другими заинтересованными лицами заявления о признании должника банкротом; порядка предъявления претензий; доказательств неспособности должника погасить обязательства и т. п.

Для понимания криминалистической структуры преступлений, совершаемых в процессе банкротства или с использованием процедуры банкротства в корыстных целях, имеют значение оба этих аспекта.

В УК РФ не раскрывается понятие банкротства, поэтому следует обращаться к гражданскому законодательству, содержащему определения основных понятий. С точки зрения криминалистической структуры рассматриваемых преступлений важны понятия банкротства и его признаков.

Под несостоятельностью (банкротством)⁵ Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)”⁶ понимает признанную арбитражным судом или объявленную должником неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования

---

⁴ Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3179.

⁵ Закон использует понятия “несостоятельность” и “банкротство” как тождественные, поэтому в работе мы употребляем оба термина в качестве равнозначных. Под “криминальными банкротствами” будем понимать преступления, предусмотренные ст.ст.195—197 УК РФ, используя этот термин как условный, для удобства обобщения составов преступлений, поскольку в литературе высказаны мнения о том, что нельзя под этим термином объединять все три состава, так как фиктивное банкротство по своей сути банкротством не является, а представляет собой лишь обманное действие, уловку, направленную на удовлетворение корыстных интересов.

⁶ Далее — Федеральный закон о банкротстве.

кредиторов по денежным обязательствам и(или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (ст. 2).

Если предыдущий Закон РФ “О несостоятельности (банкротстве) предприятий” от 19 ноября 1992 г. предусматривал внешние и внутренние признаки несостоятельности, то Закон действующий — в основном внешние признаки банкротства. Для организации (юридического лица) это неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и(или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и(или) обязанности не исполнены ею в течение трех месяцев с момента наступления даты их исполнения (п. 2 ст. 3 Федерального закона о банкротстве).

О несостоятельности должника—гражданина свидетельствуют внешние и внутренние признаки в их совокупности: соответствующие обязательства и(или) обязанности не исполнены им в течение трех месяцев с момента наступления даты их исполнения и сумма его обязательств превышает стоимость принадлежащего ему имущества (п. 1 ст. 3 Федерального закона о банкротстве).

Таким образом, в основе понятия банкротства лежит презумпция, согласно которой участник имущественного оборота, не оплачивающий полученные от контрагентов товары, работы, услуги, а также не уплачивающий налоги и иные обязательные платежи более трех месяцев, не способен погасить свои обязательства перед кредиторами. Чтобы избежать банкротства, должник обязан либо погасить свои обязательства, либо представить суду доказательства необоснованности требования кредиторов, налоговых или иных уполномоченных государственных органов (ст. 46 Федерального закона о банкротстве). У должника появилась возможность доказывать в суде, что его имущество достаточно для расчетов с кредиторами.

Размер денежных требований кредиторов, а также налоговых и иных уполномоченных органов считается установленным (бесспорным), если требования подтверждены решениями судов или документами, свидетельствующими об их признании должником (п. 4 ст. 4 Федерального закона о банкротстве).

Иные требования могут быть оспорены должником на основании п. 2 ст. 63, ст. 46 Федерального закона о банкротстве. В этом случае их обоснованность будет проверена арбитражным судом. Требования, которые не оспариваются должником, также

относятся к категории установленных (п. 3 ст. 63 Федерального закона о банкротстве). Для определения объема каждого из требований берется размер требования на момент подачи заявления о банкротстве должника в арбитражный суд.

Таким образом, субъект предпринимательской деятельности может быть признан банкротом двумя путями:

в результате состоявшегося судебного решения (для кредитных организаций это единственный путь);

путем объявления должника о своей несостоятельности при отсутствии возражений кредиторов (наиболее характерен для случаев преднамеренного и фиктивного банкротства).

Дела о несостоятельности подведомственны арбитражным судам. В соответствии со ст. 143 АПК РФ дела данной категории рассматриваются по общим правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом, с учетом особенностей, установленных законом о банкротстве.

Процесс банкротства условно можно разделить на три стадии:

достижение должником состояния неплатежеспособности;

разбирательство дела в арбитражном суде, начинающееся с момента подачи в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом;

исполнение решения арбитражного суда, выражающееся в осуществлении конкурсного производства.

Неправомерные действия при банкротстве могут быть совершены на любой из указанных стадий. Законодатель выделяет неправомерные действия *в предвидении банкротства и в процессе банкротства*. В то же время в уголовно-правовой норме не определено понятие “предвидение банкротства”, поэтому следователю должен получить неопровержимые доказательства того, что субъект преступления однозначно знал или допускал предстоящую процедуру признания его несостоятельным. Более подробно об этом будет упомянуто ниже. В литературе высказаны различные позиции по данному вопросу. На наш взгляд, предвидение банкротства имеет место при наличии обстоятельств, свидетельствующих о таком экономическом состоянии субъекта предпринимательской деятельности, при котором возможно объявление должника несостоятельным по его инициативе либо по решению суда.

Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” выделяет две группы участников дела о банкротстве:

лица, участвующие в деле о банкротстве (ст. 30);
лица, участвующие в арбитражном процессе по делу о банкротстве (ст. 31).

Эти лица владеют информацией об обстоятельствах наступления несостоятельности и об обстановке в организации-должнике, поэтому должны стать для следствия источником получения данных.

К лицам, участвующим в деле о банкротстве, законодатель относит лиц, имеющих собственный или государственный интерес в этом деле⁷. Таковыми лицами являются:

должник (гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, или юридическое лицо, неспособные удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и(или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока, установленного Федеральным законом о банкротстве);

арбитражный управляющий (лицо, назначаемое арбитражным судом для проведения процедур банкротства и осуществления иных полномочий, установленных Федеральным законом о банкротстве: временный управляющий, внешний управляющий, конкурсный управляющий);

конкурсные кредиторы (кредиторы по денежным обязательствам, за исключением граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни и здоровью, а также учредителей (участников) должника — юридического лица по обязательствам, вытекающим из такого участия);

налоговые и иные уполномоченные органы по требованиям по обязательным платежам;

прокурор в случае рассмотрения дела о банкротстве по его заявлению;

государственный орган по делам о банкротстве и финансовому оздоровлению в случаях, предусмотренных Федеральным законом о банкротстве;

иные лица в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Отметим, что не все кредиторы отнесены к кругу лиц, участвующих в деле, а лишь те, перед которыми должник имеет денежное обязательство — обязанность должника уплатить креди-

---

⁷ См.: Телюкина М. В. Комментарий к Федеральному закону “О несостоятельности (банкротстве)”. М., 1998. С. 56.

тору определенную денежную сумму по гражданско-правовому договору и по иным основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации. Это так называемые конкурсные кредиторы. К ним не относятся, например, кредиторы, обязательства должника перед которыми вытекают из трудовых отношений.

Вторую группу участников составляют лица, участвующие в арбитражном процессе по делу о банкротстве:

представитель работников должника (лицо, уполномоченное работниками должника представлять их интересы при проведении процедур банкротства);

представитель собственника имущества должника — унитарного предприятия;

иные лица в случаях, предусмотренных Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом о банкротстве (свидетели, эксперты, переводчики и т. д.).

Эти лица призваны способствовать осуществлению прав других лиц и защите их интересов.

Арбитражное дело о банкротстве возбуждается на основании соответствующего заявления. Правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом обладают:

при неисполнении денежных обязательств — должник, конкурсные кредиторы и прокурор;

при неисполнении обязанности по уплате обязательных платежей — также налоговые и иные уполномоченные в соответствии с федеральным законом органы, в том числе Пенсионный фонд Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, Фонд социального страхования Российской Федерации (далее — иные уполномоченные органы).

Очевидно, что при фиктивном банкротстве с соответствующим заявлением в суд обратится именно должник, иные заявители менее вероятны. Поэтому в каждом случае поступления заявления от должника проверяется версия о наличии признаков фиктивного банкротства.

Должник — юридическое лицо обращается в арбитражный суд с заявлением должника о признании должника банкротом. Основанием для обращения с таким заявлением является:

решение органа, уполномоченного в соответствии с учредительными документами должника на принятие решения о ликвидации должника, либо

решение органа, уполномоченного собственником имущества должника — унитарного предприятия, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Должник вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением должника в предвидении банкротства при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что он будет не в состоянии исполнить денежные обязательства и(или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок.

Случаи, когда руководитель должника или индивидуальный предприниматель обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд, указаны в ст. 8 Федерального закона о банкротстве:

когда удовлетворение требований одного или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения денежных обязательств должника в полном объеме перед другими кредиторами;

когда органом должника, уполномоченным в соответствии с учредительными документами должника на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

когда органом, уполномоченным собственником имущества должника — унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

в иных случаях, предусмотренных законом.

Руководитель должника, ликвидационная комиссия (ликвидатор) обязаны обратиться в арбитражный суд с заявлением должника, также если при проведении ликвидации юридического лица установлена невозможность удовлетворения требований кредиторов в полном объеме.

Невыполнение обязанности, предусмотренной ст. 8 Федерального закона о банкротстве, влечет субсидиарную ответственность руководителя организации-должника, членов ликвидационной комиссии по обязательствам должника перед его кредиторами, возникшим после истечения срока направления заявления должника. Кроме того, руководитель должника, члены ликвидационной комиссии, допустившие нарушение требований данной нормы, могут быть лишены права занимать руководящие должности (дисквалифицированы) на срок и в порядке,

которые установлены федеральным законом, а в ряде случаев руководитель должника — физическое лицо, а также индивидуальный предприниматель могут быть привлечены к уголовной ответственности (ст. 9 Федерального закона о банкротстве).

Заявление должника может быть подано должником при наличии имущества, достаточного для покрытия судебных расходов, а в случаях обязательной подачи подобного заявления — независимо от того, какое имущество и в каком количестве у него имеется.

Заявление подается в срок не позднее одного месяца с момента возникновения соответствующих обстоятельств. Нарушение указанных сроков может свидетельствовать о неправомерных действиях при банкротстве.

Требования к процессуальной форме заявления должника содержит ст. 33 Федерального закона о банкротстве. Заявление должника подается в арбитражный суд в письменной форме и подписывается соответственно руководителем должника — юридического лица или лицом, его заменяющим, либо должником — гражданином.

В заявлении должника, кроме традиционных сведений, должны быть указаны:

- сумма требований кредиторов по денежным обязательствам в размере, который не оспаривается должником;

- сумма задолженности по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью, оплате труда и выплате выходных пособий работникам должника, сумма вознаграждения, причитающегося к выплате по авторским договорам;

- размер задолженности по обязательным платежам;
- обоснование невозможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме;

- сведения о принятых к производству судами общей юрисдикции, арбитражными судами, третейскими судами исковых заявлениях к должнику, а также об исполнительных и иных документах, предъявленных к бесспорному (безакцептному) списанию;

- сведения об имеющемся у должника имуществе, в том числе о денежных средствах и дебиторской задолженности;

- номера счетов должника в банках и иных кредитных организациях, почтовые адреса банков и иных кредитных организаций;

- сведения о наличии у должника имущества, достаточного для покрытия судебных расходов по делу о банкротстве.

В заявлении должника — гражданина указываются также сведения об обязательствах должника, не связанных с предпринимательской деятельностью.

В заявлении должника могут быть указаны и иные сведения, необходимые, с его точки зрения, для правильного разрешения дела о банкротстве, а также могут содержаться имеющиеся у должника ходатайства.

К заявлению должника прилагаются:

документы, подтверждающие направление копий заявления должника кредиторам;

решение собственника имущества должника или органа, уполномоченного управлять имуществом должника, о применении процедуры банкротства;

документы, подтверждающие сумму требований, которые не могут быть удовлетворены, и причины, по которым должник считает невозможным удовлетворить требования кредиторов;

документы, содержащие сведения о форме и субъекте собственности;

список кредиторов и должников заявителя с расшифровкой кредиторской и дебиторской задолженности;

бухгалтерский баланс на последнюю отчетную дату или заменяющие его документы;

документ об оплате государственной пошлины.

Если в заявлении имеется ходатайство о введении внешнего управления, суд запрашивает от должника сведения и документы, подтверждающие необходимость и целесообразность проведения указанной процедуры, предложения по кандидатуре арбитражного управляющего и письменное согласие кандидата. При наличии ходатайства о санации к заявлению прилагается список лиц, желающих участвовать в проведении санации, сведения о них, включая сведения о характере их имущественных отношений с должником, а также их письменное согласие на участие в санации.

Анализ указанных документов позволяет специалистам в области экономики и финансов получить представление о финансовом положении должника на момент подачи заявления, а в ряде случаев и сделать вывод об экономической нецелесообразности заключения сделок, что может являться признаком преднамеренного и фиктивного банкротства. Криминалистическое значение могут иметь и сведения о наличии у должника имущества, о соответствии действий уполномоченных лиц требовани-

ям процедуры. Так, необходимо обращать внимание на решение о применении процедуры банкротства: кто принял данное решение, правомочно ли лицо на принятие такого решения, была ли соблюдена соответствующая процедура при принятии решения. Внимательно анализируются документы о задолженности юридического лица. В частности, необходимо выяснить, имеются ли документы, подтверждающие задолженность, когда и кем они были составлены, подписаны и завизированы, провести арифметический и нормативный анализ данных документов. В списке кредиторов выясняют, все ли кредиторы в нем указаны, правильно ли внесены сведения о сумме задолженности каждому кредитору, отнесении его к той или иной очереди.

Копии заявления должника должник обязан направить кредиторам и иным лицам, участвующим в деле о банкротстве. В случае возбуждения уголовного дела о криминальном банкротстве может быть проведена встречная проверка нескольких экземпляров документов, направленных различным адресатам, а также получены необходимые документы при утрате отдельных экземпляров.

Правом на подачу заявления о признании должника банкротом обладают также конкурсные кредиторы. От имени Российской Федерации, ее субъекта и муниципального образования такие заявления подаются уполномоченными на то органами государственной власти и органами местного самоуправления.

К заявлению кредитора помимо документов, предусмотренных Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, прилагаются:

документы, подтверждающие обязательства должника перед кредитором, а также наличие и размер задолженности по указанному обязательству (договоры, счета, платежные документы и т. п.);

решение арбитражного суда, суда общей юрисдикции или третейского суда, рассматривавших требования кредитора к должнику;

исполнительный документ (исполнительный лист, акцептованные должником платежные требования, исполнительная надпись нотариуса и иное) либо доказательства, подтверждающие признание должником требований кредитора;

документы, подтверждающие иные обстоятельства, на которых основывается заявление кредитора (ст. 37 Федерального закона о банкротстве) ;

доказательства направления копий материалов должнику;
копия извещения должнику о необходимости удовлетворения требований кредитора и доказательства направления указанного извещения должнику;

уставные документы кредитора.

В дальнейшем, при подготовке дела к судебному разбирательству, суд может запросить у должника:

бухгалтерский баланс на последнюю отчетную дату;

список кредиторов и дебиторов с расшифровкой задолженности;

документы о форме собственности (устав, свидетельство о регистрации);

доказательства отсутствия задолженности перед кредитором или документы, подтверждающие причины невозможности удовлетворения требований кредитора.

Анализ указанных документов позволяет определить, какая задолженность имеется у должника перед данным кредитором, когда и при каких обстоятельствах она образовалась, насколько обоснованы требования кредитора, каков размер причиненного кредитору ущерба.

При проведении процедур банкротства интересы кредиторов представляют *собрание кредиторов* и *комитет кредиторов*. С момента принятия арбитражным судом к производству заявления о признании должника банкротом кредиторы не вправе обращаться к должнику в целях удовлетворения своих требований в индивидуальном порядке, а все действия в отношении должника от их имени осуществляются указанными коллегиальными органами.

В соответствии со ст. 12 Федерального закона о банкротстве участниками собрания кредиторов с правом голоса являются конкурсные кредиторы, а в предусмотренных законом случаях в части требований по обязательным платежам также налоговые и иные уполномоченные органы. В собрании кредиторов участвует представитель работников должника.

Организация и проведение собрания кредиторов осуществляются арбитражным управляющим. Он же может быть и инициатором созыва собрания. Кроме того, собрание кредиторов может быть создано по инициативе:

комитета кредиторов;

конкурсных кредиторов и(или) налоговых и иных уполномоченных органов, требования которых по денежным обязатель-

ствам и(или) обязательным платежам составляют не менее одной трети от общей суммы требований, внесенных в реестр требований кредиторов;

одной трети от числа конкурсных кредиторов.

К компетенции собрания кредиторов относится принятие решения:

о введении и продлении внешнего управления и об обращении с соответствующим ходатайством в арбитражный суд;

о заключении мирового соглашения;

об обращении в арбитражный суд с ходатайством о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства;

об избрании членов комитета кредиторов, определении его количественного состава и о досрочном прекращении полномочий комитета кредиторов;

решение иных вопросов, предусмотренных законом.

Конкурсный кредитор, а в части требований по обязательным платежам налоговые и иные уполномоченные органы обладают на собрании кредиторов числом голосов, пропорциональным сумме их требований к должнику по денежным обязательствам или обязательным платежам, признаваемым установленными на дату проведения собрания кредиторов. Сведения о каждом кредиторе, размере его требований по денежным обязательствам и(или) обязательным платежам, об очередности удовлетворения каждого требования указываются в реестре требований кредиторов, который ведет арбитражный управляющий. Разногласия о составе, размере и очередности удовлетворения требований по денежным обязательствам, обязательным платежам, о составе и размере требований по оплате труда и выплате выходных пособий лицам, работающим по трудовым договорам (контрактам), рассматриваются арбитражным судом. Сведения о наличии этих разногласий и принятом судом решении могут дать информацию о попытке управляющего либо кредиторов совершить неправомерные действия при банкротстве.

Если иное не предусмотрено законом, собрание кредиторов правомочно независимо от числа представленных на нем голосов конкурсных кредиторов при условии, что о времени и месте проведения собрания кредиторов конкурсные кредиторы были надлежащим образом уведомлены.

Решения собрания кредиторов по вопросам, поставленным на голосование, принимаются большинством голосов от числа го-

лосов конкурсных кредиторов, присутствующих на собрании, если иное не предусмотрено законом.

Большинством голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов принимаются следующие решения:

о введении и продлении внешнего управления либо об обращении в арбитражный суд с ходатайством о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства;

об обращении в арбитражный суд с ходатайством об отстранении арбитражного управляющего.

Если на собрании кредиторов, созванном для решения указанных вопросов, не представлено необходимое для принятия данных решений число голосов конкурсных кредиторов, созывается повторное собрание кредиторов, которое правомочно принимать такие решения большинством голосов от числа голосов конкурсных кредиторов, присутствующих на собрании, при условии, что о времени и месте проведения собрания кредиторов конкурсные кредиторы были надлежащим образом уведомлены (ст. 14 Федерального закона о банкротстве).

Изучение протоколов собрания кредиторов может дать информацию о присутствовавших на собрании, повестке дня, ходе обсуждения вопросов, лицах, проявивших заинтересованность в принятии определенного решения и добившихся принятия такого решения, о том, какую позицию занимает каждый из конкурсных кредиторов и иных участников собрания, чем он ее обосновывает. Кроме того, важным может оказаться проверка соответствия принятого решения последующим действиям, поскольку они могут противоречить решениям собрания.

Собрание кредиторов по требованию комитета кредиторов или конкурсных кредиторов созывается арбитражным управляющим в двухнедельный срок с момента обращения комитета кредиторов или конкурсных кредиторов с соответствующим требованием. Несоблюдение указанного срока может свидетельствовать об определенной личной заинтересованности управляющего.

Постоянно действующим органом, который представляет интересы конкурсных кредиторов, является комитет кредиторов (ст. 16 Федерального закона о банкротстве). Он же осуществляет контроль за действиями внешнего управляющего и конкурсного управляющего. Комитет кредиторов создается, если количество

конкурсных кредиторов достаточно велико. Если их менее пятидесяти, его функции решением собрания кредиторов могут быть возложены на собрание кредиторов. Члены комитета кредиторов избираются на период проведения внешнего управления и конкурсного производства, однако по решению собрания полномочия всех членов комитета кредиторов одновременно могут быть прекращены досрочно.

В состав комитета кредиторов включаются представители конкурсных кредиторов. Их количество определяется собранием кредиторов и не может превышать одиннадцати человек. Члены комитета кредиторов могут (а при численности комитета свыше 5 человек обязаны) избирать из своего состава председателя.

Комитет кредиторов вправе:

- требовать от внешнего управляющего предоставления информации о финансовом состоянии должника и ходе внешнего управления;

- требовать от конкурсного управляющего предоставления информации о ходе конкурсного производства;

- обжаловать в арбитражный суд действия внешнего управляющего и конкурсного управляющего в случаях, предусмотренных законом.

Как правило, в комитет входят кредиторы, наиболее активно и целеустремленно добивающиеся желаемого результата. Они достаточно хорошо осведомлены о деятельности собрания кредиторов и арбитражного управляющего, о финансовом положении должника, мероприятиях, проводившихся по его финансовому оздоровлению и в процессе конкурсного производства. В связи с этим они должны входить в круг лиц, подлежащих допросу в ходе расследования. Кроме того, у них могут быть получены документы, свидетельствующие о ходе процесса признания должника банкротом и о реализации его имущества.

После признания должника банкротом, как правило, проводится конкурсное производство, направленное на реализацию его имущества и погашение требований кредиторов. Однако в ряде случаев до принятия решения о банкротстве юридических лиц могут осуществляться такие процедуры, как наблюдение и внешнее управление.

Процедура наблюдения

Наблюдение вводится с момента принятия арбитражным судом заявления должника о признании его банкротом, если иное не предусмотрено федеральным законом.

На момент принятия арбитражным судом к производству заявления должника о признании его банкротом еще не ясно, является ли он фактически несостоятельным, т. е. не может удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и(или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в полном объеме. Введение наблюдения позволяет определить платежеспособность должника, сохранить его имущество и кроме этого является разумным компромиссом между соблюдением интересов организации-должника и кредиторов. Цель данной процедуры — обеспечить сохранность активов должников до вынесения арбитражным судом решения по существу дела. Суд не во всех случаях назначает наблюдение. Оно не вводится в отношении:

ликвидируемого юридического лица;

отсутствующего должника;

организаций, осуществляющих незаконную деятельность по привлечению денежных средств; граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями.

Выполнение процедуры наблюдения возлагается на временного управляющего, назначаемого арбитражным судом. Сам должник не вправе предлагать кандидатуру временного управляющего.

Временным управляющим может быть назначено физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, обладающее специальными знаниями и не являющееся заинтересованным лицом в отношении должника и кредиторов, имеющее лицензию на право занятия этой деятельностью (п. 1 ст. 19 Федерального закона о банкротстве).

Вознаграждение временному управляющему за осуществлением им своих полномочий устанавливается в соответствии со ст. 22, п. 4 ст. 25 и п. 2 ст. 62 Федерального закона о банкротстве.

При осуществлении временным управляющим своих полномочий руководитель должника и иные органы управления должника не отстраняются от выполнения своих обязанностей, однако целый ряд сделок, которые могут привести к отчужде-

нию недвижимого и иного имущества, в зависимости от суммы сделки, они могут совершать исключительно с согласия временного управляющего (п. 2 ст. 58 Федерального закона о банкротстве), например сделки, связанные с распоряжением недвижимым и иным имуществом, балансовая стоимость которого составляет более 10 % балансовой стоимости активов должника, а также с получением и выдачей займов, выдачей поручительств и гарантий, уступкой прав требования, переводом долга, учреждением доверительного управления, реорганизацией, выплатой дивидендов.

Руководитель может быть отстранен от должности только по решению арбитражного суда и только в случае, если им не принимаются меры по обеспечению сохранности имущества должника, чинятся препятствия временному управляющему при осуществлении им своих обязанностей или допускаются иные нарушения законодательства. Для принятия данного решения арбитражный управляющий должен обратиться в суд с соответствующим мотивированным ходатайством, к которому прилагаются необходимые документы. Установив в ходе расследования данный факт, необходимо исследовать документы, имеющиеся в арбитражном деле (ходатайство управляющего, приложенные к нему документы, определение суда), для проверки версий о совершении руководителем должника неправомерных действий при банкротстве либо о преднамеренном банкротстве.

По ходатайству кредитора с момента введения наблюдения приостанавливается производство по делам, связанным со взысканием с должника денежных средств и иного имущества. Кредитор в этом случае вправе предъявить свои требования только в порядке, установленном Федеральным законом о банкротстве.

Приостанавливается исполнение исполнительных документов по имущественным взысканиям, за исключением исполнительных документов, выданных на основании судебных решений о взыскании задолженности по заработной плате, выплате вознаграждений по авторским договорам, алиментов, а также о возмещении вреда жизни и здоровью и морального вреда, вступивших в законную силу до момента принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом. Запрещается также удовлетворение требований участника должника — юридического лица о выделе доли (пая) в имуществе должника в

связи с выходом из состава его участников (ст. 57 Федерального закона о банкротстве). Неисполнение указанных запретов может служить криминалистическим признаком, указывающим на неправомерные действия при банкротстве.

Задача временного управляющего — помочь кредиторам и арбитражному суду получить представление о финансовом состоянии должника, а также определить, имеется ли возможность восстановить его платежеспособность при наличии признаков банкротства. Он должен созвать собрание кредиторов еще до принятия арбитражным судом решения по существу дела о банкротстве. Исходя из представленной временным управляющим информации о результатах анализа финансового состояния должника, собрание кредиторов принимает одно из следующих решений:

1) о ведении внешнего управления и об обращении в арбитражный суд с соответствующим ходатайством;

2) об обращении в арбитражный суд с ходатайством о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства. Арбитражный суд на основании решения собрания принимает решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства или выносит определение о введении внешнего управления, или утверждает мировое соглашение.

Внешнее управление

Процедура внешнего управления — один из возможных этапов процедуры банкротства. Данная процедура подробно регламентируется в главе V Федерального закона о банкротстве. Внешнее управление может быть установлено на срок до 12 месяцев с возможностью продления еще на полгода.

Для хозяйствующего субъекта основным средством выхода из кризисной ситуации и создания условий для восстановления платежеспособности является мораторий на удовлетворение требований кредиторов как одно из последствий введения внешнего управления. Это означает приостановление исполнения судебных решений и иных исполнительных документов о взыскании с должника задолженности, возникшей по обязательствам, срок исполнения по которым наступил до введения

внешнего управления. В этот период не начисляются неустойки (штрафы, пени) по этим обязательствам и финансовые (экономические) санкции по обязательным платежам, а также проценты за пользование чужими денежными средствами. В целях компенсации потерь кредиторов и государства (по обязательным платежам) на все “замороженные” суммы должны начисляться лишь проценты по ставке рефинансирования Центрального банка РФ.

На данной стадии руководитель должника отстраняется от должности, управление делами должника возлагается на внешнего управляющего. Также прекращают свои полномочия и иные органы управления должника. Передача бухгалтерской и иной документации, печатей и штампов, материальных и иных ценностей внешнему управляющему должна быть осуществлена в срок не позднее трех дней с момента введения внешнего управления. В отношении всех действий по распоряжению имуществом вводятся еще более жесткие ограничения, чем на стадии наблюдения. Например, в соответствии со ст. 76 Федерального закона о банкротстве внешний управляющий вправе самостоятельно распоряжаться имуществом должника. Крупные сделки (с недвижимостью и иным имуществом, балансовая стоимость которого превышает 20 % балансовой стоимости активов должника на момент заключения сделки), а также сделки, в совершении которых имеется заинтересованность (т. е. сделки, стороной в которых являются заинтересованные лица в отношении внешнего управляющего или конкурсного кредитора), должны заключаться только с согласия собрания или комитета кредиторов. Отсутствие такого согласия либо его получение с нарушением требований закона может свидетельствовать об определенных злоупотреблениях в действиях внешнего управляющего, который заключает сделку.

Внешний управляющий наделяется правом возбуждения в арбитражном суде ходатайства о признании сделки должника недействительной, если она может причинить убытки или влечет предпочтительное удовлетворение требований одних кредиторов перед другими. Установление факта заключения подобной сделки также свидетельствует о неправомерных действиях при банкротстве либо преднамеренном банкротстве.

Определенный интерес с точки зрения оценки действий арбитражных управляющих представляет следующее дело.

При осуществлении внешнего управления на АОЗТ “Красная Талка” (бывшая прядильно-отделочная фабрика) внешним управляющим А. с ЗАО “Бриг” был заключен договор о продаже за 200 тысяч рублей здания хлопкового склада № 1. Через некоторое время был назначен новый внешний управляющий АОЗТ “Красная Талка” Л., который подал иски в арбитражный суд о признании указанного договора недействительным и применении последствий недействительности ничтожной сделки.

Иск к ЗАО “Бриг” о признании договора недействительным был мотивирован тем, что сделка совершена с нарушением закона о банкротстве — без согласия кредиторов, чем ущемлялись интересы не только их, но и коллектива предприятия. Склад № 1 — единственный склад на “Красной Талке”, имеющий подъездные пути, по которым осуществляется поставка и отгрузка большей части сырья и готовой продукции, т. е. он является важнейшим производственным звеном. “Бриг” иск не признал, заявив, что продажа склада была предусмотрена планом внешнего управления и что сделка не является крупной, поскольку стоимость проданного имущества составляет менее 20 % активов АОЗТ. По мнению ответчика, АОЗТ получило прибыль, так как склад до этого не был задействован в производстве с 1997 г. Более того, теперь “Красная Талка” не функционирует, поскольку в феврале нынешнего года передала все имущество во вновь образованное ООО «Фабрика “Красная Талка”». Ответчик ссылался также и на то, что он является добросовестным приобретателем. Но суд с этими доводами не согласился. Изучив материалы дела, суд установил, что план внешнего управления, утвержденный собранием кредиторов, продажу склада не предусматривал. Кроме того, отчуждение любого недвижимого имущества, независимо от стоимости, требует согласия кредиторов. Таким образом, внешний управляющий не в праве был заключать сделку купли-продажи склада.

Суд счел несостоятельным и аргумент о прибыльности для АОЗТ совершенной сделки. При продаже склада не были учтены подлежащие обязательному применению коэффициенты переоценки на 1997 г., согласно которым фактическая стоимость склада значительно превышала стоимость по договору и составляла около 700 тысяч рублей. Более того, возмещение ни балансовой, ни рыночной стоимости склада не может в достаточной мере компенсировать убытки, причиненные предприятию его отчуждением, поскольку оставшийся хлопковый склад № 2 не имеет специальных средств механизации для разгрузки, транспортировки и укладки кип хлопка. Доставка груза от железнодорожных путей в склад № 2 возможна только через ворота склада № 1.

Что же касается того, что АОЗТ на время рассмотрения дела не осуществляло производственной деятельности в связи с передачей всего имущества вновь образованному ООО «Фабрика “Красная Талка”» (со 100 % уставного вклада), то суд посчитал, что данный факт на недействительность оспариваемой сделки не влияет. Новое Общество создано в целях сохранения производственного потенциала предприятия и рабочих мест. Учредителем возвращенный склад будет передан ООО для использования в производственной деятельности. Критически отнесся суд и к заявлению “Брига”, что он является добросовестным приобретателем, указав, что покупатель знал или должен был знать о существующих ограничениях на реализацию имущества должника.

Трудно предположить, что кто-то может недопонимать значение для предприятия склада, находящегося рядом с железной дорогой. “Бриг” явно лукавил, преследуя свои цели.

Руководствуясь ст. 78 Федерального закона о банкротстве, ст. ст. 167, 168 ГК РФ, Арбитражный суд Ивановской области признал договор купли-продажи склада недействительным и обязал стороны вернуть друг другу все полученное по сделке, а именно: ЗАО “Бриг” обязано вернуть склад, а ООО «Фабрика “Красная Талка”» — деньги, полученные в качестве платы⁸.

В данном случае можно говорить о необходимости тщательной проверки действий внешнего управляющего, заключившего договор в ущерб интересам предприятия-должника и с нарушением действующего законодательства. Об определенных нарушениях свидетельствуют:

заключение сделки с недвижимостью в обход действующего законодательства;

значительное занижение стоимости реализуемого имущества; реализация имущества, являющегося жизненно необходимым для фабрики (без него невозможно осуществление производственно-хозяйственной деятельности), а кроме того, дальнейшая деятельность ООО «Фабрика “Красная Талка”» явно вынудит ее заключить договор с новым владельцем склада об использовании склада и подъездных путей.

Конкурсное производство

После вынесения арбитражным судом решения о признании должника банкротом вводится процедура конкурсного производства. Это завершающая стадия процедуры банкротства, и применяется она с целью соразмерного удовлетворения требований кредиторов.

С момента открытия конкурсного производства согласно ст. 98 Федерального закона о банкротстве начинается течение срока исполнения всех денежных обязательств, прекращается начисление неустоек и процентов, снимаются ограничения, связанные с коммерческой тайной, ранее наложенные аресты, все требования к должнику, включая требования налоговых органов, могут быть предъявлены только в рамках конкурсного производства. Органы управления должника отстраняются от вы-

---

⁸ Электронная версия правовой базы “Консультант-Плюс”.

полнения функций по управлению и распоряжению имуществом, полномочия руководителя переходят к конкурсному управляющему. Бухгалтерская и иная документация, печати и штампы, материальные и иные ценности передаются конкурсному управляющему в тот же срок, что и внешнему управляющему, т. е. в течение трех дней с момента его назначения. Полномочия конкурсного управляющего подробно регламентированы Федеральным законом о банкротстве (ст. 101). В частности, он наделяется правом проведения инвентаризации и оценки имущества должника, принимает меры по обеспечению его сохранности и т. д.

Срок, на который вводится конкурсное производство, зависит от конкретных обстоятельств, в частности, от финансового состояния должника, необходимости принятия мер по поиску, выявлению и возврату имущества должника, переданного им третьим лицам, и т. п. Ранее Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» не устанавливал срок конкурсного производства, а потому конкурсное производство, осуществляемое в соответствии с данным Законом, является, по сути, бессрочным. Арбитражные суды были вправе устанавливать лишь сроки представления отчета конкурсного управляющего⁹. Вследствие этого до настоящего времени имеются дела, по которым конкурсное производство все еще не закончено. Конкурсные управляющие, получая вознаграждение, не торопятся его завершать, а следовательно, возможны определенные злоупотребления в их деятельности. Однако связывать эти злоупотребления с криминальными банкротствами было бы неверно.

В соответствии с ныне действующим законодательством продолжительность ликвидации организации-должника составляет один год. Указанный срок может быть продлен до полутора лет. Основанием для его продления могут являться такие обстоятельства, как необходимость поиска, возврата и продажи имущества должника, предъявления исков, исполнения судебных решений, В исключительных случаях, в частности при возврате имущества и денежных средств должника, находящихся за гра-

---

⁹ Обзор практики применения арбитражными судами законодательства о несостоятельности (банкротстве): Информационное письмо Высшего арбитражного суда РФ от 07.08.97 г. № 20 // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 1997. № 10.

ницей, арбитражный суд вправе продлить срок конкурсного производства сверх 18 месяцев. При наличии указанных обстоятельств собрание кредиторов или конкурсный управляющий вправе обратиться в арбитражный суд с соответствующим ходатайством. По результатам рассмотрения ходатайства арбитражный суд выносит определение о продлении срока конкурсного производства. При проверке действий конкурсного управляющего подлежит исследованию вопрос о его обращении с указанным ходатайством в суд.

В обязанности конкурсного управляющего входит аккумуляция имущества должника и формирование конкурсной массы в целях продажи имущества и расчетов с кредиторами. В порядке очередности, предусмотренной ст. 25 ГК РФ для индивидуального предпринимателя и ст. 64 ГК РФ, ст. 106 Федерального закона о банкротстве — для юридического лица, конкурсный управляющий будет осуществлять расчеты с кредиторами.

С момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о ликвидации должника полномочия конкурсного управляющего прекращаются, конкурсное производство считается завершенным, а должник ликвидированным (п. 4 ст. 119 Федерального закона о банкротстве).

Мировое соглашение

На любой стадии рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве должник и кредиторы вправе заключить мировое соглашение (п. 1 ст. 120 Федерального закона о банкротстве). В самом термине “мировое” содержится компромиссный вариант окончания дела о банкротстве, и представляется, что мировое соглашение является менее конфликтным урегулированием проблемы, связанной с признанием должника банкротом. Заключение мирового соглашения предполагает отсрочку или рассрочку исполнения обязательств должника, уступку прав требования должника, исполнение обязательств должника третьими лицами, скидку с долгов и т. п.

Решение о мировом соглашении принимает от имени всех кредиторов собрание. Соглашение может быть заключено после

погашения задолженности по требованиям кредиторов первой и второй очереди. Несоблюдение данного условия является грубым нарушением законодательства, может свидетельствовать об удовлетворении интересов одних кредиторов в ущерб интересам других, а значит, о неправомерных действиях при банкротстве. К заявлению об утверждении мирового соглашения прилагаются: протокол собрания кредиторов, список конкурсных кредиторов, документы, подтверждающие исполнение обязательств перед кредиторами первой и второй очереди, письменные возражения тех кредиторов, которые не голосовали либо голосовали против соглашения. Указанные документы подлежат изучению в ходе расследования, поскольку могут содержать сведения о фактическом финансовом положении должника, расходовании его имущества и т. п.

Условия мирового соглашения для конкурсных кредиторов, не принимавших участие в голосовании о заключении мирового соглашения, а также голосовавших против его заключения, не могут быть хуже, чем для конкурсных кредиторов той же очереди, голосовавших за его заключение (ст. 122 Федерального закона о банкротстве).

Единственным условием утверждения арбитражным судом мирового соглашения является погашение должником задолженности перед кредиторами первой и второй очереди (п. 1 ст. 123 Федерального закона о банкротстве).

Утверждение арбитражным судом мирового соглашения влечет прекращение производства по делу о банкротстве. Если мировое соглашение заключается на стадии конкурсного производства, принятое арбитражным судом решение о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства не подлежит исполнению (ст. 124 Федерального закона о банкротстве).

Закон устанавливает особенности процедуры банкротства для отдельных категорий должников — юридических лиц, в частности:

для *градообразующих организаций*, численность работников которых с учетом членов их семей составляет не менее половины численности населения соответствующего населенного пункта, а также иных организаций, численность работников

которых превышает 5000 человек (ст. 132 Федерального закона о банкротстве);

сельскохозяйственных организаций, — основным видом деятельности которых является выращивание (производство или переработка) сельскохозяйственной продукции, выручка которых от реализации такой продукции составляет не менее 50 % общей суммы выручки (ст. 139 Федерального закона о банкротстве);

кредитных организаций (ст.ст. 141—143 Федерального закона о банкротстве; Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций”);

страховых организаций (ст.ст. 144—147 Федерального закона о банкротстве);

профессиональных участников рынка ценных бумаг (ст.ст. 148—151 Федерального закона о банкротстве).

Особые процедуры банкротства предусмотрены также для граждан, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств.

В отношении перечисленных организаций для уяснения процедуры признания банкротом следует обращаться к специальному законодательству.

Таким образом, даже краткая характеристика процедуры банкротства передает всю сложность и многообразие правоотношений, сопровождающих признание должника несостоятельным. При осуществлении криминалистического анализа фактической стороны процедуры, т. е. при сопоставлении требований закона с конкретными фактами поведения сторон, можно выявить криминалистические признаки криминальных банкротств и сопутствующих им преступлений, а также определить те обстоятельства, которые подлежат установлению по делам данной категории.

2. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ

Основной задачей прокурорского надзора за исполнением законодательства о банкротстве является выявление признаков преднамеренного или фиктивного банкротства.

Прокурорский надзор за исполнением законодательства о банкротстве, осуществляемый по нескольким направлениям надзора за исполнением законов и законностью правовых актов, имеет целью:

1) защиту государственных интересов в обеспечении доходной части бюджета (надзор за соблюдением бюджетного законодательства, налогового законодательства, законодательства о рынке ценных бумаг);

2) предотвращение нанесения ущерба бюджету в связи с невозвратом бюджетного кредита и процентов за пользование им (надзор за соблюдением бюджетного законодательства);

3) защиту общественных интересов от преднамеренного, фиктивного банкротства; защиту прав вкладчиков (надзор за соблюдением законодательства о банках и банковской деятельности);

4) защиту прав социально незащищенных групп населения при банкротстве работодателя (надзор за соблюдением трудовых прав граждан).

Ущерб государственным интересам при банкротстве юридического лица выражается в следующем:

неполучение бюджетом соответствующего уровня бюджетной системы обязательных платежей (налогов, сборов, таможенных платежей) и как следствие — необеспечение доходной части бюджета;

нанесение ущерба бюджету соответствующего уровня, предоставившему бюджетный кредит на условиях возвратности и возмездности;

массовое высвобождение работников организации-банкрота.

Во всех случаях причинение ущерба связано с неполнотой, несвоевременностью мер, принимаемых органами контроля, наделенными полномочиями превентивного характера.

В зависимости от цели проводятся следующие основные виды проверок:

соблюдения законодательства о банкротстве организаций Федеральной службой России по финансовому оздоровлению и банкротству (ФСФО России), ее межтерриториальными и территориальными органами, налоговыми органами, таможенными

органами, органами государственных внебюджетных фондов, финансовыми органами;

законности деятельности арбитражных управляющих;

соблюдения законодательства о банкротстве руководителями организаций;

соблюдения прав работников организации, ликвидируемой в порядке банкротства.

***Вопросы, исследуемые при проверке
Федеральной службы России по финансовому
оздоровлению и банкротству,
ее межтерриториальных и территориальных органов***

1. Законность принятых названными органами правовых актов.

2. Полнота, своевременность и законность мер по предупреждению банкротства, принимаемых названными органами, в части учета, анализа платежеспособности крупных, а также экономически или социально значимых организаций (п. 2 ст. 25 Федерального закона о банкротстве).

3. Принятие надлежащих мер территориальными органами ФСФО России по созданию организационных, экономических и иных условий, необходимых для реализации процедур банкротства.

4. Организация взаимодействия с иными федеральными органами исполнительной власти: службой судебных приставов органов Министерства юстиции РФ, таможенными органами, территориальными органами Министерства РФ по налогам и сборам, Министерством финансов РФ и его территориальными органами в целях обращения взыскания на имущество организации, применения ускоренного порядка применения процедур банкротства.

5. Организация внутриведомственного контроля в органах ФСФО России.

6. Законность деятельности органов ФСФО России при выдаче разрешений на осуществление деятельности в качестве арбитражных управляющих при проведении процедур банкротства, выдаче лицензий, отказе в выдаче лицензий, отзыве лицен-

зий, осуществлении текущего контроля и выборочных проверок, а также ее результативность.

7. Соблюдение требований Кодекса РФ об административных правонарушениях при рассмотрении вопросов о привлечении лиц к административной ответственности.

8. Обеспечение реализации процедуры банкротства отсутствующего должника.

9. Результаты рассмотрения заявлений арбитражных управляющих и жалоб кредиторов, граждан.

10. Соблюдение норм бюджетного законодательства.

***Вопросы, исследуемые при проверке
Министерства РФ по налогам и сборам (МНС РФ),
его территориальных органов, государственных
внебюджетных фондов и их территориальных органов,
Государственного таможенного комитета (ГТК РФ)
и его территориальных органов***

1. Финансовое состояние кого из налогоплательщиков, плательщиков сборов отвечает признакам банкротства (устанавливается на основании данных статистической отчетности и материалов проверок).

2. Какие меры принимались названными органами по взысканию задолженности по обязательным платежам в бюджет.

3. Осуществлялось ли взаимодействие названных органов с ФСФО России и ее территориальными органами.

4. Обращались ли данные органы в арбитражный суд либо в ФСФО России в целях разрешения вопроса об обращении в арбитражный суд с заявлением о признании плательщика банкротом.

5. Законность деятельности названных объектов проверки в период разрешения вопроса о признании должника банкротом.

***Вопросы, исследуемые при проведении
проверки в органах казначейства***

1. Финансовое состояние кого из получателей бюджетного кредита отвечает признакам банкротства (устанавливается на

основании данных статистической отчетности и материалов проверок).

2. Какие меры принимались органами казначейства по взысканию задолженности по обязательным платежам в бюджет

3. Осуществлялось ли взаимодействие органов казначейства с ФСФОРоссии и ее территориальными органами.

4. Обращались ли данные органы в арбитражный суд либо в ФСФО России в целях разрешения вопроса об обращении в арбитражный суд с заявлением о признании плательщика банкротом.

5. Законность деятельности названных объектов проверки в период разрешения вопроса о признании должника банкротом.

Вопросы, исследуемые при проведении проверки в органах государственной власти субъекта Российской Федерации, органах местного самоуправления

1. Обращались ли уполномоченные органы государственной власти субъекта Российской Федерации, муниципальных образований в арбитражный суд в части реализации права на подачу заявления кредитора о признании должника банкротом в связи с неисполнением им обязанности по уплате обязательных платежей в региональный, местный бюджет и по другим основаниям, предусмотренным законодательством о банкротстве.

2. Принимались ли названными органами меры по предупреждению банкротства, своевременность и полнота таких мер.

3. Проводилась ли досудебная санация за счет бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов и соответствующих внебюджетных фондов.

4. Соблюдение законности при передаче имущества должника, не включаемого в конкурсную массу.

5. Законность и полнота реализации прав органов местного самоуправления, предусмотренных Федеральным законом о банкротстве.

Полномочия прокурора, осуществляющего надзор за исполнением законодательства о банкротстве

При проведении проверки прокурор вправе:
проверять исполнение действующего законодательства;

по предъявлении служебного удостоверения беспрепятственно входить на территории и в помещения поднадзорных органов;

иметь доступ ко всем документам и материалам проверяемого объекта;

требовать от руководителей и других должностных лиц указанных органов представления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений. При этом требования прокурора, вытекающие из его полномочий, подлежат безусловному исполнению в установленный срок. Статистическая и иная информация, справки, документы и их копии, необходимые при осуществлении возложенных на органы прокуратуры функций, предоставляются по требованию прокурора и следователя безвозмездно;

требовать выделения специалистов для выяснения возникших вопросов, проведения проверок по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям, ревизий деятельности подконтрольных или подведомственных им организаций. При этом должностные лица названных органов обязаны приступить к выполнению требований прокурора или его заместителя о проведении проверок и ревизий незамедлительно;

вызывать должностных лиц и граждан для дачи объяснений по поводу нарушений законов.

Акты прокурорского реагирования

1. Представление о неисполнении либо ненадлежащем исполнении законодательства о банкротстве.

2. Постановление о возбуждении уголовного дела в отношении должностных лиц органов государственной власти, местного самоуправления при выявлении преступлений, совершенных против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, а также в отношении арбитражного управляющего, руководителей организации по фактам преступлений в сфере экономики и др.

3. Обращение в арбитражный суд о применении последствий недействительности ничтожных сделок; о признании регистрации недействительной; о возмещении ущерба, причиненного государству; заявление о признании должника банкротом и др.

4. Постановление о возбуждении производства об административном правонарушении.

5. Предостережение должностным лицам о недопустимости нарушений закона.

6. Обращение с иском в суд общей юрисдикции в защиту прав и свобод человека и гражданина (о выплате заработной платы и других социальных выплат).

3. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛЬНЫХ БАНКРОТСТВ

Преступления, связанные с банкротством, в настоящее время стали неизбежной реальностью. Противодействие подобным деяниям осложнено тем, что они носят латентный характер, нередко им придается видимость гражданских правоотношений. Поскольку процедуры, предусмотренные действующим законодательством о банкротстве, не всегда являются гарантией соблюдения прав кредиторов, важно обеспечить защиту имущественных интересов кредиторов уголовно-правовыми средствами.

Анализ прокурорско-следственной и судебной практики показывает, что правоприменитель при обращении к ранее не использовавшимся уголовно-правовым нормам об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности испытывает подчас непреодолимые трудности. Это касается и статей УК РФ, в которых описываются признаки составов преступлений, так или иначе связанных с банкротством (ст. 195 “Неправомерные действия при банкротстве”, ст. 196 “Преднамеренное банкротство”, ст. 197 “Фиктивное банкротство”).

Необходимо подчеркнуть, что для уяснения содержания соответствующих статей, диспозиции которых являются, по сути, бланкетными, следует обращаться к неуголовному законодательству, устанавливающему отношения, которые уголовно-правовые нормы лишь охраняют.

В период разработки УК РФ 1996 г. действовал Закон РФ “О несостоятельности (банкротстве) предприятий” от 19 ноября 1992 г. ныне утративший силу. Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” от 8 января 1998 г. существенно изменил регулирование отношений, связанных с банкротством (это

касается и процедуры банкротства и его понятия), что заметно затруднило толкование ряда положений законодательства об уголовной ответственности за криминальные банкротства, принятого с учетом норм Закона о банкротстве 1992 г.

Наиболее сложна в составе этих преступлений объективная сторона, что обусловлено двумя обстоятельствами: 1) необходимостью правильного отбора юридически значимых признаков преступления и 2) необходимостью ясного изложения этих признаков.

Неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ)

В статье 195 УК РФ описаны признаки двух составов преступлений.

Первая часть статьи предусматривает ответственность за сокрытие имущества или имущественных обязательств, сведений об имуществе, его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, передачу имущества в иное владение, отчуждение или уничтожение имущества, а равно сокрытие, уничтожение, фальсификацию бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность, если эти действия совершены руководителем или собственником организации-должника либо индивидуальным предпринимателем при банкротстве или в предвидении банкротства и причинили крупный ущерб.

В соответствии со второй частью данной статьи наказуемы действия, состоящие в неправомерном удовлетворении имущественных требований отдельных кредиторов руководителем или собственником организации-должника либо индивидуальным предпринимателем, знающим о своей фактической несостоятельности (банкротстве), заведомо в ущерб другим кредиторам, а равно в принятии такого удовлетворения кредитором, знающим об отданном ему предпочтении несостоятельным должником в ущерб другим кредиторам, если эти действия причинили крупный ущерб.

Для понимания сущности перечисленных в ч. 1 ст. 195 УК РФ действий необходимо определить, какие именно отношения регулируются законодательством о банкротстве, под которым понимается признанная арбитражным судом или объявленная

должником неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и(или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (ст. 2 Федерального закона о банкротстве).

Неспособность удовлетворения требований трактуется по-разному применительно к различным названным в ст. 195 УК РФ должникам.

По отношению как к коммерческой организации, так и к индивидуальному предпринимателю неспособность погасить обязательства перед кредиторами презюмируется самим фактом неисполнения финансовых обязательств перед контрагентами, бюджетом и т. д. в течение трех месяцев с момента наступления даты их исполнения. Для индивидуального предпринимателя кроме того необходимо, чтобы сумма его обязательств превышала стоимость принадлежащего ему имущества.

Условием признания должника банкротом в арбитражном суде (точнее, условием возбуждения судебного дела о банкротстве) является неисполнение им обязательств в определенном размере. Требования к должнику — юридическому лицу в совокупности должны составлять не менее пятисот, а к должнику — гражданину — не менее ста минимальных размеров оплаты труда, если иное не предусмотрено Федеральным законом о банкротстве.

Однако наличие указанных материальных оснований не обязательно означает фактическое банкротство должника. Банкротство должно быть либо признано арбитражным судом, либо объявлено самим должником. Что касается судебного решения, то оно выносится в результате рассмотрения заявления самого должника, а также кредиторов, налоговых или иных уполномоченных органов, в частности Пенсионного фонда РФ, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, Фонда социального страхования РФ, либо прокурора. Причем на должнике лежит именно обязанность в определенных законодательством случаях обратиться в суд с соответствующим заявлением (ст.ст. 8, 9 Федерального закона о банкротстве). Объявление же себя банкротом является правом должника — юридического лица, которое реализуется его руководителем только при условии получения письменного согласия всех кредиторов должника. При признании лица банкротом его имущество распродается посредством конкурсного производства в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов. Решение арбитражного

суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства подлежит немедленному исполнению (если иное не установлено самим судом). Одно из последствий принятия такого решения (принципиальное для уголовного закона) — отстранение органов управления должника от выполнения функций по управлению и распоряжению имуществом должника и прекращение полномочий собственника имущества должника — унитарного предприятия (ст. 98 Федерального закона о банкротстве). Все полномочия по управлению делами должника, в том числе по распоряжению его имуществом, переходят к назначенному конкурсному управляющему, которому органы управления должника в течение трех дней обязаны обеспечить передачу всей документации, всего имущества, печатей и штампов (ст. 101 Федерального закона о банкротстве).

Как уже было указано, в ч. 1 ст. 195 УК РФ преступное деяние характеризуется рядом действий: сокрытие имущества, передача имущества в иное владение, отчуждение или уничтожение имущества, фальсификация документов и т. п.

Соккрытие имущества может выражаться в самых разнообразных формах (понятие имущества дается в ст. 128 ГК РФ, в соответствии с которой к данной категории относятся, в частности, вещи, включая деньги и ценные бумаги, имущественные права). Наиболее простыми формами сокрытия имущества могут быть такие, как невключение в баланс или конкурсную массу какой-либо части приобретенного имущества, умышленное исключение имущества из общей массы, несмотря на его фактическое наличие. Кроме того, скрывают имущество путем его необоснованного снятия с учета или списания, перемещения из мест обычного хранения в места, недоступные для обозрения кредиторов и других участников производства по делу о несостоятельности, передачи на хранение другому лицу и т. д. Таким образом, способы сокрытия имущества могут быть различными, а суть их сводится к тому, чтобы уменьшить конкурсную массу и тем самым нанести ущерб кредиторам.

Соккрытие сведений о местонахождении имущества охватывает случаи, когда должник в представленных документах или совсем не указывает местонахождение имущества, включенного в конкурсную массу, или указывает его неправильно. Например, имущество находится у самого должника, но он в документах сообщает, что оно у другого лица, либо находится не в том месте или не у того лица, которые указаны в документах, и т. д.

Под *сокрытием иной информации об имуществе* законодатель подразумевает сокрытие весьма широкого спектра сведений об имуществе. К ним могут относиться сведения о стоимости и объеме имущества, о времени или месте его изготовления, о модификации, комплектности, качестве имущества, величине его амортизационного износа. Точное указание таких сведений имеет большое значение, поскольку эти показатели влияют на стоимостную оценку имущества. Если эти сведения умышленно искажены и вследствие этого общая стоимость имущества занижена, то это ограничивает возможность кредиторов получить удовлетворение своих долговых требований и, следовательно, причиняет им ущерб.

Передача имущества в иное владение может совершаться различными способами. Это могут быть законные способы передачи имущества в иное владение, а именно передача имущества другому лицу (не в собственность и не в пользование, а во владение) путем заключения сделок, установленных законом. Гражданский кодекс РФ предусматривает различные виды сделок, в результате совершения которых имущество может быть передано другому лицу. Такую передачу осуществляют путем заключения договоров аренды, залога, проката, передачи для ремонта, разборки на запасные части и т. п.

Также передача имущества в иное владение может осуществляться тайно, неофициально, без заключения каких-либо сделок или без иных законных оснований. Здесь имеются в виду случаи, когда, например, должник тайно передает транспортное средство или другое имущество кому-либо из своих родственников, знакомых с целью сокрытия от внесения в конкурсную массу.

Кроме того, передача имущества в иное владение может осуществляться посредством заключения притворных сделок, т. е. сделок, которые совершаются с целью прикрыть другую сделку. Согласно ст. 170 ГК РФ к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа сделки, применяются относящиеся к ней правила. Таким образом, если одно лицо заключило с другим лицом договор, из условий которого можно сделать вывод о фактическом предоставлении имущества, сделку следует рассматривать как передачу имущества в иное владение. Например, имущество предприятия передается в качестве взносов в уставные фонды вновь создаваемых предприятий, на основании договоров о совместной деятельности,

путем заключения других сделок, совершаемых с одной целью — прикрыть фактическую аренду этого имущества.

Под *отчуждением имущества* следует понимать все случаи передачи имущества другому лицу во владение, пользование или распоряжение либо в собственность. Это может быть продажа, дарение, залог и т. п. При этом имущество или его часть переносятся в такое место, где сохраняют свою стоимость и другие качества, но юридически для кредиторов недоступны.

Под *уничтожением имущества* понимается приведение его в полную негодность самыми различными способами. При уничтожении имущества безвозвратно теряются все его качества и стоимость.

Наряду с указанными действиями в ст. 195 УК РФ речь идет о *сокрытии бухгалтерских и иных учетных документов* (содержание этих терминов уясняется посредством обращения к Федеральному закону “О бухгалтерском учете” от 21 ноября 1996 г.¹⁰), но не любых, а только тех, которые отражают экономическую деятельность, т. е. позволяют судить об экономической деятельности должника. Скрывая такие документы, должник тем самым лишает кредиторов и других участников конкурсного процесса возможности оценить имущество, из которого должны удовлетворяться требования кредиторов. К учетным документам, отражающим экономическую деятельность, относятся баланс предприятия, различные описи, карточки складского учета и другие документы по учету имущества. Без этих документов невозможно проанализировать имущественное положение должника и обеспечить погашение долгов перед кредиторами.

По тем же причинам наказуемы *уничтожение и фальсификация учетных документов*. Уничтожение документов может повлечь полную невозможность оценить имущество должника. Для восстановления содержащихся в этих документах сведений потребуются значительные дополнительные затраты (проведение тщательной инвентаризации либо ревизии имущества должника).

Фальсификация учетных документов состоит в искажении содержащихся в них сведений. Фальсификация может осуществляться как путем подделки документов различными спо-

---

¹⁰ Собрание законодательства РФ. 1996. № 48. Ст. 5369; 1998. № 30. Ст. 3619.

собами (подчистка, травление, исправление и т. п.), так и путем составления фиктивных документов. Из-за фальсификации учетных документов конкурсная масса, образуемая из имущества должника, не будет соответствовать реальным размерам имущества (как правило, объемы имущества значительно занижаются), и потому требования кредиторов будут удовлетворены не в полном объеме.

Фальсификация документов может совершаться должником для уменьшения размера своих активов либо увеличения пассивов. Фальсификация, направленная на уменьшение активов, выражается в занижении объема имеющихся материальных ценностей, размера денежных средств или иного имущества, а также своих долговых требований к другим лицам.

Фальсификация документов, рассчитанная на увеличение пассивов, состоит в завышении долгов и обязательств перед другими лицами (кредиторами). То есть в этом случае должник вносит в документы фиктивные записи о своих долгах перед вымышленными кредиторами либо увеличивает объемы обязательств перед отдельными кредиторами.

У следователей нередко возникает вопрос о том, можно ли совершить комментируемое преступление путем *б е з д е й - с т в и я*. Некоторые правоприменители полагают, что описание признаков объективной стороны и сама формулировка “действия при банкротстве” свидетельствуют о том, что юридическое бездействие в состав преступления не входит. Представляется, что это не так.

Из конструкции состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ, следует, что действия совершаются виновным в особой обстановке — *при банкротстве* или *в предвидении банкротства*. Предвидение банкротства, по существу, не поддается точному установлению, юридической фиксации и доказыванию. Само по себе такое состояние уголовной ответственности еще не влечет. И на практике достаточно сложно оценить деяние как совершенное в предвидении банкротства.

Понятие “банкротство” имеет материальные (неисполненные обязательства, размер задолженности) и формальные признаки (признание банкротства судом или объявление должником о своем банкротстве).

В ряде работ указывается, что закон не связывает предвидение банкротства с наличием у субъекта признаков банкротства, так как в законе говорится, что “должник будет не в состоянии”.

Поэтому состояние предвидения банкротства заканчивается в момент появления у должника всех признаков несостоятельности и возбуждения арбитражного процесса о банкротстве. В связи с чем неправомерные действия, совершенные в период от возбуждения процедуры банкротства до принятия решения о несостоятельности, не подпадают под ст. 195 УК РФ в рамках “предвидения банкротства”.

Представляется, что состояние предвидения банкротства все же не заканчивается истечением трехмесячного срока после даты, назначенной для исполнения обязательств. Категория предвидения относится, скорее, к субъективным признакам состава преступления нежели к объективным. Используя данное понятие, законодатель тем самым подчеркивает значимость установления именно отношения лица к реально возможному либо неизбежному признанию его или возглавляемой им организации банкротом.

Следует привести цитату из Федерального закона о банкротстве, в котором используется выражение “предвидение банкротства”. Пункт 2 ст. 7 данного Закона устанавливает, что “должник вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением должника о предвидении банкротства при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что он будет не в состоянии исполнить денежные обязательства и(или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок”. Приведенная формулировка не свидетельствует о том, что предвидением банкротства является только осознание должником невозможности в будущем исполнить обязательства. Напротив, из нее следует, что стадия, на которой для должника очевидна его будущая неплатежеспособность, является лишь частью периода предвидения банкротства. Тот же период, о котором говорится в п. 2 ст. 7 Федерального закона о банкротстве, является не только предвидением банкротства, но и предвидением неплатежеспособности как материального признака банкротства.

Анализ этой нормы Федерального закона о банкротстве показывает, что предвидением банкротства возможно считать следующие ситуации:

когда удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов привело к невозможности исполнения имущественных обязательств в полном объеме перед другими кредиторами;

когда уполномоченным органом должника принято решение о ликвидации должника или об обращении в арбитражный суд с заявлением о признании банкротом; или

когда налицо обстоятельства, очевидно свидетельствующие о том, что он будет не в состоянии исполнить денежные обязательства и(или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок.

Подтверждением того, что при очевидных обстоятельствах виновный предвидел банкротство, могут быть сведения, содержащиеся в его переписке с кредиторами, в бухгалтерских, банковских и иных документах, показания лиц, которые предупреждали его о возможном наступлении банкротства или с которыми он обсуждал возможность банкротства.

Кроме того, представляется, можно определять предвидение банкротства временем совершения конкретных процессуальных действий. Должник, бесспорно, предвидит свое банкротство, когда совершено любое процессуальное действие, возбуждающее процедуру банкротства:

должник сам подал в арбитражный суд заявление о своем банкротстве;

должника уведомили, что арбитражный суд принял заявление о признании его банкротом, поданное конкурсными кредиторами, прокурором, налоговыми органами или иными уполномоченными лицами;

должник обратился к кредиторам с просьбой дать согласие на его добровольное банкротство и ликвидацию без обращения в арбитражный суд.

Любое из этих действий свидетельствует, что должник свое банкротство предвидит, и это поддается юридической фиксации и доказыванию.

Совершение виновным преступных действий *при банкротстве* означает, что по времени эти действия следуют после признания судом должника несостоятельным (банкротом) или добровольного объявления должника о своем банкротстве в порядке, предусмотренном Федеральным законом о банкротстве.

Часть 2 ст. 195 УК РФ посредством установления уголовно-правового запрета и санкции за его нарушение обеспечивает выполнение определенного законодательством (ст.ст. 106—111 Федерального закона о банкротстве) порядка очередности удовлетворения требований кредиторов при банкротстве граждан и юридических лиц. Речь идет о неправомерном удовлетворении

требований отдельных кредиторов виновным — должником в ущерб другим кредиторам либо в принятии такого удовлетворения кредитором, причинившим крупный ущерб.

Неправомерность такого удовлетворения состоит в нарушении очередности, установленной Федеральным законом о банкротстве для удовлетворения требований кредиторов. Закон предусматривает, что удовлетворение требований кредиторов должно производиться в строгой очередности. Так, в соответствии со ст. 64 Гражданского кодекса РФ, ст. ст. 106 и 161 Федерального закона о банкротстве требования кредиторов удовлетворяются в следующей очередности:

в первую очередь удовлетворяются требования граждан, перед которыми должник — организация или индивидуальный предприниматель несет ответственность за причинение вреда жизни и здоровью;

во вторую очередь производятся расчеты по выплате выходных пособий и оплате труда с лицами, работающими по трудовому договору, в том числе по контракту, и по выплате вознаграждений по авторским договорам;

в третью — удовлетворяются требования кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника;

в четвертую — удовлетворяются требования по обязательным платежам в бюджет и во внебюджетные фонды;

в пятую — производятся расчеты с другими кредиторами.

Требования каждой очереди удовлетворяются после полного удовлетворения требований предыдущей очереди.

При ликвидации банков или других кредитных учреждений, привлекающих средства граждан, в первую очередь удовлетворяются требования граждан, являющихся кредиторами банков или других кредитных учреждений, привлекающих средства граждан.

При недостаточности имущества ликвидируемого юридического лица оно распределяется между кредиторами соответствующей очереди пропорционально суммам требований, подлежащих удовлетворению, если иное не установлено законом.

Таким образом, рассматриваемая норма УК РФ предполагает совершение должником — банкротом действий, нарушающих указанные требования ГК РФ и Федерального закона о банкротстве и причиняющих ущерб интересам других кредиторов. Действия, образующие объективную сторону деяния, могут состо-

ять также в удовлетворении требований отдельных кредиторов, произведенном с нарушением установленных пропорций, т. е. в сумме, превышающей установленную для данных кредиторов долю.

Применяется данная статья Уголовного кодекса к нескольким категориям лиц: 1) уголовной ответственности подлежит знающий о фактической несостоятельности (банкротстве) руководитель или собственник организации-должника либо индивидуальный предприниматель, неправомерно удовлетворивший имущественные требования отдельных кредиторов заведомо в ущерб другим кредиторам; 2) кредиторы, добившиеся от должника неправомерного удовлетворения своих имущественных требований или просто принимающие такое удовлетворение, заведомо зная, что это делается в ущерб законным интересам других кредиторов и что другим кредиторам в результате таких действий причиняется крупный ущерб.

Оценка действий как неправомерных должна основываться на факте нарушения очередности, заключающемся, к примеру, в том, что кредитор пятой очереди, скажем, банк, в свое время предоставивший кредит, при фактической несостоятельности коммерческой организации получает от нее средства, тогда как после признания или объявления этой фирмы банкротом имущество прежде следовало направить на погашение задолженности перед лицом, пострадавшим в результате дорожно-транспортного происшествия по вине водителя, управлявшего принадлежащей фирме автомашиной (кредитор первой очереди), перед сотрудниками фирмы (кредиторы второй очереди), бюджетом (кредитор четвертой очереди) и т. д.

В этом случае ущерб будет состоять в неполучении каждым из кредиторов конкретной суммы. Из смысла закона следует, что для предъявления обвинения достаточно, чтобы крупный ущерб был причинен хотя бы одному из кредиторов.

Неправомерное удовлетворение требований отдельных кредиторов предполагает в качестве обязательного признака обстановку совершения деяния — фактическую несостоятельность субъекта-должника. В качестве обстановки совершения преступления рассматривается такое состояние должника, когда налицо объективные признаки несостоятельности. Она может быть еще не признанной судом или не объявленной самим должником в установленном порядке, но фактически уже наступила. Иными словами, здесь речь идет о наличии признаков

банкротства, предусмотренных ст. 3 Федерального закона о банкротстве. Об этом свидетельствует указание на фактическую, а не юридическую (признанную в установленном законом порядке) несостоятельность. Важно подчеркнуть, что фактическая несостоятельность не прекращается с признанием или объявлением лица банкротом.

Проблема заключается еще и в том, что Федеральный закон о банкротстве 1998 г., в отличие от Закона РФ “О несостоятельности (банкротстве) предприятий” 1992 г., действовавшего во время разработки и принятия УК РФ 1996 г., формулировку “фактическая несостоятельность” не употребляет.

Неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов влечет уголовную ответственность, если действиями виновного причинен *крупный ущерб* и есть *причинная связь* между действиями субъекта и ущербом.

Неправомерные действия при банкротстве, предусмотренные в ч. 1 ст. 195 УК РФ, предполагают *умысел*. Об умышленном совершении преступления свидетельствует содержание совершаемых виновным действий: сокрытие имущества, документов и сведений об имуществе, уничтожение и фальсификация учетных документов. Все эти действия могут совершаться только с *прямым умыслом*: лицо осознает их общественную опасность, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий — крупного ущерба имущественным правам кредиторов и желает их наступления.

Кроме того, преступные действия совершаются субъектом при банкротстве или в предвидении банкротства. Предвидение банкротства, таким образом, является не только объективным, но и субъективным признаком состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ. С субъективной стороны предвидение банкротства означает, что виновный при совершении указанных действий сознает объективную неизбежность банкротства в силу очевидных обстоятельств.

Деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 195 УК РФ, совершается с *прямым умыслом* и с целью причинить ущерб другим кредиторам. На совершение деяния с прямым умыслом прямо указано в тексте закона: действия совершаются заведомо в ущерб другим кредиторам.

При совершении данного деяния должник осознает не только неправомерность и общественную опасность своих действий, но и свою фактическую несостоятельность. Кроме того, виновный

при совершении своих действий предвидит, что они неизбежно приведут к крупному ущербу интересам других кредиторов, и желает причинения такого ущерба.

Примерно такими же признаками характеризуется и вина кредитора, получающего от должника неправомерное удовлетворение своих требований. Кредитор, принимая неправомерное удовлетворение своих требований, осознает не только неправомерность такого получения имущественных льгот, но и то, что должник является фактически несостоятельным и что именно ему должник отдает предпочтение в ущерб другим кредиторам.

Кредитор, кроме того, предвидит, что, получая от должника имущественные льготы, неизбежно причиняет крупный ущерб интересам других кредиторов, и желает наступления такого ущерба.

Сказанное означает, что лицо можно привлечь к ответственности по ч. 2 ст. 195 УК РФ только в том случае, если причиняемый им ущерб был желателен. Если же руководитель, собственник либо индивидуальный предприниматель категорически отрицают желание причинить ущерб, настаивая на безразличном к нему (ущербу) отношении, то в этом случае следователь и прокурор оценивают объективные обстоятельства, и если на основании такого анализа они делают вывод о том, что какие бы версии обвиняемый ни выдвигал, он просто не мог не понимать очевидного следствия своих действий — причинения ущерба другим кредиторам, лицу предъявляется обвинение в совершении преступления с прямым умыслом.

Иначе говоря, исходя из содержания форм умысла заключается, что если причинение ущерба вследствие действий лица неизбежно, то причинитель ущерба, безусловно, его желает, а не допускает.

Преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ)

Еще одним уголовно наказуемым нарушением законодательства о несостоятельности является преднамеренное банкротство, признаки которого описаны в ст. 196 УК РФ.

Категорией “преднамеренное банкротство” оперирует и Федеральный закон о банкротстве. Причем содержание данного термина он не раскрывает, предоставляя тем не менее прокурору право обратиться при обнаружении признаков преднамеренного банкротства в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом (ст. 40 Федерального закона о банкрот-

стве). Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций” от 25 февраля 1999 г. также не дает понятия преднамеренного банкротства. Однако в ст. 50 этого Закона косвенно говорится о преднамеренном банкротстве кредитных организаций.

Объективную сторону преднамеренного банкротства образует *создание* или *увеличение неплатежеспособности*, причинившее крупный ущерб или иные тяжкие последствия.

Таким образом, ключевым здесь является категория неплатежеспособности, которую Федеральный закон о банкротстве не использует. Однако анализ законодательства и судебной практики позволяет утверждать, что под неплатежеспособностью понимается невозможность лица рассчитаться по своим денежным обязательствам, при том что стоимость имеющегося у него имущества может превышать сумму его долгов.

Неплатежеспособность является признаком банкротства, но ее наступление еще не означает, что лицо признано (объявило себя) банкротом. Неплатежеспособность возникает, как следует из смысла ст. 3 Федерального закона о банкротстве, по истечении трех месяцев с момента наступления даты исполнения денежных обязательств. Получается, что создавать неплатежеспособность можно до этого срока, а увеличивать — после.

При расследовании уголовных дел возникает вопрос о том, можно ли назвать неплатежеспособностью такое состояние должника, когда он не платит более трех месяцев по долгам, однако средства у него все же имеются. Ответ заключается в том, что согласно смыслу положений законодательства о банкротстве неспособность юридического лица погасить свои обязательства перед кредиторами презюмируется самим фактом неисполнения финансовых обязательств перед контрагентами, бюджетом и т. д. Следовательно, раз не платишь — значит неплатежеспособен, пусть даже деньги у тебя есть.

Умышленное создание или увеличение неплатежеспособности, по сути, совершается путем растраты должником своего имущества и имущества, предоставленного ему другими лицами. Имущество безвозвратно выбывает из владения виновного из-за заведомо несостоятельного ведения дел.

Такая ситуация может возникнуть в результате продажи имущества по заниженным ценам, заведомо невыгодного использования кредитов и других необоснованных расходов.

Совершая сделки, субъект предпринимательской деятельности должен отчетливо сознавать свою ответственность за соблюдение имущественных интересов партнеров, их прав и свобод. Как следует из диспозиции ст. 196 УК РФ, действия предпринимателя, связанные с заключением заведомо убыточных сделок, наказуемы только тогда, когда они повлекли за собой создание или увеличение неплатежеспособности, причинившее крупный ущерб либо иные тяжкие последствия.

Прибыльна либо убыточна сделка — можно судить, только исходя из сопоставления ее размеров с имущественным состоянием и доходами предпринимателя. При этом следует учитывать, что в принципе любая сделка может привести к убыткам. Поэтому главная проблема квалификации содеянного состоит в том, как определить грань, позволяющую в каждом случае различить правомерные действия и преступные.

Убыточными следует считать те сделки, которые уже изначально рассчитаны на меньший доход в сравнении с затратами. Убыточны, например, продажа товаров по цене ниже, чем та, по которой они были куплены, продажа акций по стоимости ниже курсовой и т. д. К убыточным для должника сделкам следует отнести и договоры на оказание ему различных услуг по явно завышенным ценам.

Однако не всякая убыточная сделка влечет причинение ущерба кредиторам. Нередко убыточные сделки могут впоследствии оказаться полезными для предпринимателя.

Важнейший признак объективной стороны данного деяния — создание или увеличение неплатежеспособности. Даже если в результате сделок возникли убытки и действия предпринимателя явно противоречат интересам организации, этого недостаточно для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 196 УК РФ. Для объективной стороны преступления, предусмотренного данной статьей, важно, чтобы действия не только нанесли убытки, но и создали или увеличили неплатежеспособность.

Неплатеж долгов — это неисполнение лицом своих обязанностей перед кредиторами. Неплатежеспособность и несостоятельность могут быть причинами такого неисполнения обязательств. Неплатеж долгов может быть вызван и другими причинами, например простым нежеланием произвести уплату вследствие убеждения в неправильности требований или вследствие недобросовестного отношения должника к своим обязатель-

ствам. Обоим понятиям — неплатежеспособности и несостоятельности — присущ внешний признак, заключающийся в приостановлении должником текущих платежей, в неспособности обеспечить выполнение имущественных требований кредиторов.

Такое состояние прекращения платежей по долговым обязательствам может быть только фактическим, лишенным всяких правовых последствий и формально может продолжаться до возбуждения в суде производства о несостоятельности (банкротстве) и принятия судом решения (в этом случае речь должна идти о неплатежеспособности).

Несостоятельность же имеет место после того, как арбитражный суд по заявлению должника или его кредиторов признал факт несостоятельности (банкротства) предприятия, или после официального объявления о несостоятельности должником при его добровольной ликвидации. Несостоятельность влечет за собой определенные ограничения имущественной дееспособности должника и принятие к нему особых мер.

Неплатежеспособность может быть временным явлением и сводиться к неспособности платить по долгам в определенное время, между тем как имущественное положение должника может обеспечить покрытие долгов по истечении некоторого времени. Таким образом, неплатежеспособность — это несостоятельность временная, относительная и еще не признанная судом. Несостоятельность же представляет собой признанную судом полную, совершенную неспособность удовлетворения имущественных требований кредиторов. Это неплатежеспособность абсолютная, бессрочная.

Кроме убыточных сделок причиной неплатежеспособности могут быть издержки, не соответствующие имущественному положению должника. Здесь имеются в виду всевозможные расходы, если они не соответствуют имущественному положению и повлекли создание или увеличение неплатежеспособности.

В этом случае также временное превышение расходов предпринимателя над его доходами еще не дает оснований для привлечения его к уголовной ответственности. К необоснованным расходам, например, следует отнести необычайно высокие затраты на рекламу, на покупку или прокат дорогих автомобилей, различные представительские расходы и т. д. На каких основаниях, для каких целей допускались такие расходы — суще-

ственной роли не играет. Важно то, что эти расходы привели к созданию или увеличению неплатежеспособности и их нельзя будет покрыть за счет имущества должника.

Заведомо невыгодное использование кредитов — это предоставление полученных кредитов под более низкие проценты. Суть этих действий в том, что виновный, получив в банке или иной кредитной организации денежные средства в кредит под определенные проценты, предоставляет их другим лицам под более низкие проценты. Таким образом, размер процентов, получаемых предпринимателем от предоставления денежных средств другим лицам, значительно ниже величины процентов, которые он должен выплачивать банку или иной кредитной организации, предоставившим кредит. Вследствие этого предприниматель терпит убытки и тем самым причиняет ущерб своим кредиторам, и прежде всего — организации, предоставившей ему в кредит денежные средства. Здесь следует оговорить, что под кредитами можно понимать не только денежные средства, которые выданы банком или иным кредитным учреждением, но и те, которые получены от любых других лиц по различным основаниям.

Денежные средства могут быть получены и на основании притворных сделок, т. е. сделок, которые совершены с целью прикрыть другую сделку. Согласно упоминавшейся уже ст. 170 ГК РФ к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа сделки, применяются относящиеся к ней правила. Таким образом, если предприниматель заключил с другим лицом договор, из условий которого можно сделать вывод о фактическом предоставлении денежных средств под определенные проценты, данную сделку следует рассматривать как предоставление кредита.

Для признания преднамеренного банкротства преступным обязательно наличие такого важного элемента объективной стороны, как *причинная связь* между преступными действиями предпринимателя и последствием, выражающимся в *имущественном ущербе* для кредиторов. Этот ущерб заключается в уменьшении объема имущества, необходимого для удовлетворения долговых претензий. Необходимо, чтобы, во-первых, действия виновного предшествовали созданию или увеличению неплатежеспособности и, во-вторых, создание или увеличение неплатежеспособности уменьшало удовлетворение кредиторов из имущества несостоятельного лица.

В ряде работ высказывается мнение о том, что если преднамеренное банкротство сопряжено с хищением, указанные действия должны квалифицироваться по совокупности ст. 196 и ст. 159 (“Мошенничество”) УК РФ, если санкция за хищение строже санкции за первое из этих преступлений. Квалификация по совокупности необходима и в иных случаях, в частности, когда действия виновного, квалифицируемые как хищение, наказываются по закону менее строго, чем преднамеренное банкротство. Хищение хотя и может быть способом преднамеренного банкротства, однако всегда образует с ним совокупность, ведь объект хищения не является дополнительным объектом, защищаемым нормой о преднамеренном банкротстве. Кроме того, если руководитель организации отчуждает имущество своей фирмы в целях ее банкротства, то его действия охватываются составом не мошенничества, а растраты вверенного имущества (ст. 160 УК РФ).

Банкротство расценивается как преднамеренное в случае, если создание или увеличение неплатежеспособности, повлекшее причинение крупного ущерба и иных тяжких последствий, происходит *умышленно* и, кроме того, делается это в личных интересах нарушителя или интересах иных лиц. Данное установление вполне обоснованно, если иметь в виду, что тот же руководитель может привести возглавляемую им организацию к состоянию неплатежеспособности и неумышленно, пусть даже в результате грубых упущений, ошибок, очевидной экономической безграмотности, посчитав проводимые им финансовые или торговые операции прибыльными. В последнем случае привлечь лицо к уголовной ответственности нельзя.

Умыслом виновного должно охватываться не только банкротство как таковое, но и наступившие вследствие банкротства крупный ущерб или иные тяжкие последствия. Субъект должен предвидеть наступление не только банкротства, но и вытекающих отсюда крупного ущерба или иных тяжких последствий.

Стоит заметить, что никаких ограничений относительно форм умысла уголовный закон в данной статье не содержит. Поэтому к любым последствиям своих незаконных действий упомянутое в ст. 196 УК РФ лицо может относиться как с желанием, так и с допущением их наступления, даже с безразличием, хотя в русском языке “преднамеренный” означает заранее обдуманный, умышленный, что характерно для прямого умысла.

Преднамеренное банкротство совершается в личных интересах виновного или интересах иных лиц. Понятие личного интереса в законе не определено. Представляется, что прежде всего речь идет о стремлении незаконно обогатиться, т. е. получить имущественную выгоду без изъятия чужого имущества и безвозмездного обращения его в свою пользу. Кроме того, личные интересы могут состоять в извлечении выгод неимущественного характера. К таковым могут относиться получение поддержки и покровительства от других лиц, взаимных услуг, сокрытие незаконной деятельности и т. п.

Личный интерес в судебной практике трактуется обычно как низменное побуждение. Пленум Верховного суда, разъясняя в п. 4 постановления “О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге” от 30 марта 1990 г. № 4 понятие отличной от корыстной иной личной заинтересованности, указал, что подобная заинтересованность как мотив преступления может “выражаться в стремлении извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленном такими побуждениями, как карьеризм, протекционизм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т. п.”¹¹. С учетом особенностей преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, данное разъяснение можно использовать и при привлечении к уголовной ответственности за преднамеренное банкротство.

Совершение данного преступления в личных интересах или интересах иных лиц является обязательным элементом субъективной стороны и подлежит доказыванию.

Цель преднамеренного банкротства — уклонение от уплаты долгов, а причинение материального вреда кредиторам или налоговым органам — это следствие. Если предположить обратное — что целью является причинение материального вреда кредиторам (например, для их разорения по мотивам мести и т. п.), а процедура банкротства намеренно используется как способ достижения этой цели, то юридическая квалификация остается неизменной, поскольку мотив здесь не является частью преступного деяния.

---

¹¹ Электронная версия правовой базы “Консультант-Плюс”.

Лицо, совершающее преднамеренное банкротство, предпринимает для этого ряд мер: свои внешние денежные обязательства увеличивает, а имущество уменьшает. Эта разность обязательств и имущества имеет денежное выражение, и банкрот желает наступления таких последствий. Он может не знать с позиций юриспруденции, что такое “крупный ущерб” или “иные тяжкие последствия”, тем более что законодатель эти понятия не определил.

Фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ)

Преступлением, связанным, с несостоятельностью, является также фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ). Отличие данного преступления от неправомерных действий при банкротстве и преднамеренного банкротства заключается в том, что по ст. 197 УК РФ к ответственности привлекают в ситуации, когда материальных признаков несостоятельности нет. О них лишь ложно заявляется специальными субъектами.

Согласно п. 2 ст. 65 ГК РФ юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, а также юридическое лицо, действующее в форме потребительского кооператива либо благотворительного или иного фонда, может совместно с кредиторами принять решение об объявлении о своем банкротстве и добровольной ликвидации. На основании п. 5 ст. 25 ГК РФ гражданин-предприниматель также вправе объявить себя банкротом.

Уголовный кодекс понимает под фиктивным банкротством заведомо ложное объявление руководителем или собственником коммерческой организации, а равно индивидуальным предпринимателем о своей несостоятельности в целях введения в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов, а равно для неуплаты долгов, если это деяние причинило крупный ущерб. Формулировка фиктивного банкротства заимствована из Закона РФ “О несостоятельности (банкротстве) предприятий” 1992 г. В п. 1 ст. 10 действующего Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” 1998 г. уточнено, что фиктивность определяется тем, что у должника есть возможность удовлетворить требования кредиторов в полном объеме.

Сравнительный анализ уголовного законодательства и законодательства о несостоятельности позволяет сделать вывод, что

преступление, предусмотренное ст. 197 УК РФ, может быть совершено не только путем *подачи заявления в суд*, но и посредством *добровольного объявления руководителем должника о якобы имеющем место банкротстве* (индивидуальный предприниматель добровольно объявить о несостоятельности не может).

В законе не указано, в какой форме должник может сделать ложное объявление о своей несостоятельности. Когда оно сделано в форме заявления (письменного или устного) кредиторам о возможном банкротстве, если они не предоставят должнику отсрочку или рассрочку платежей или скидку с долга, то это мошенничество (ст. 159 УК РФ). Когда же ложное объявление о несостоятельности выражается в совершении процессуальных действий, направленных на возбуждение процедуры банкротства, то это фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ).

Статья 8 Федерального закона о банкротстве устанавливает обязанность руководителя должника или индивидуального предпринимателя обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случаях, предусмотренных данным Законом, в частности, когда удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения денежных обязательств должника в полном объеме перед другими кредиторами. В соответствии со ст. 181 Федерального закона о банкротстве при наличии признаков банкротства должника его руководитель может объявить о банкротстве должника и его ликвидации. Также добровольное объявление о банкротстве должника и его ликвидации может быть сделано на основании решения собственника имущества должника — унитарного предприятия или органа, уполномоченного в соответствии с учредительными документами должника принимать решение о ликвидации.

Таким образом, ст. 197 УК РФ предусматривает такие ситуации, когда виновным соблюдается лишь видимость законности банкротства — форма, при том, что на самом деле оснований для объявления банкротом или обращения в арбитражный суд не имеется.

Федеральный закон о банкротстве говорит о возможности рассрочки или отсрочки платежей или скидки с долгов лишь применительно к процедуре мирового соглашения, которое должник и кредиторы вправе заключить на любой стадии рас-

смотрения арбитражным судом дела о банкротстве (ст. 120 и др. гл. 7 Федерального закона о банкротстве). В связи с этим преступление будет состоять в *причинении ущерба* кредиторам, введенным в заблуждение руководителем организации-должника или индивидуальным предпринимателем. Причем ущерб должен быть причинен в результате выражения кредиторами при мировом соглашении согласия на рассрочку платежей.

Результатом признания или объявления банкротом является справедливое, т. е. соразмерное и исполненное в определенной законом очередности удовлетворение требований кредиторов, бюджета, государственных внебюджетных фондов. Поэтому причиняемый в результате неуплаты долгов при фиктивном банкротстве крупный ущерб заключается в непоступлении указанным субъектам того, что им причитается.

Некоторые следователи и прокуроры полагают, что ст. 197 УК РФ охватывает только такие незаконные действия, которые совершаются с целью обмануть кредиторов. Однако заявление о фиктивном банкротстве может быть сделано и с расчетом не выплачивать задолженности перед бюджетом (т. е. долги возможно рассматривать в допустимо широком смысле), и даже по согласованию с кредиторами (налоговые и иные уполномоченные органы Федеральным законом о банкротстве к числу собственно кредиторов не относятся — ст.ст. 6, 11 и др. Федерального закона о банкротстве) либо при отсутствии кредиторов. В последнем случае цели обмана кредиторов, очевидно, нет. Представляется, однако, что формулировка уголовно-правового запрета позволяет охватить действием ст. 197 УК РФ и подобные ситуации.

Поэтому причинение крупного ущерба следует расценить как преступное фиктивное банкротство в случае, если ему предшествовало заведомо ложное объявление о несостоятельности, сделанное либо для введения в заблуждение кредиторов, от которых требуется совершить определенные юридически значимые действия (дать согласие на объявление организации банкротом, отсрочить платежи и др.), либо для признания лица банкротом. И в том и в другом случае кредиторам, бюджету, фондам будет причинен ущерб, при признании которого крупным виновный понесет ответственность по ст. 197 УК РФ.

Заведомо ложным объявлением о своей несостоятельности следует считать официальное сообщение о своей несостоятельности, которое не основано на действительном отсутствии возможности удовлетворения требований кредиторов по обязательствам. Введение в заблуждение кредиторов происходит в результате представления искаженных сведений о неплатежеспособности хозяйствующего субъекта, а также других фактов, влияющих на признание должника несостоятельным.

Федеральный закон о банкротстве принципиально изменил критерии несостоятельности для юридических лиц. В соответствии с ранее действовавшим положением для признания юридического лица несостоятельным необходимо было установить его неоплатность, т. е. недостаточность всего имущества для удовлетворения требований кредиторов и уплаты обязательных платежей. Иными словами, несостоятельность должника определяла неудовлетворительная структура баланса, а именно превышение величины долгов над соответствующей величиной активов. После принятия указанного выше Федерального закона критерий неоплатности (или структуры баланса) для юридических лиц заменен критерием неплатежеспособности (или потока денежных средств). Таким образом, неплатежеспособность одновременно выступает в качестве основания несостоятельности и внешнего выражения невозможности исполнить обязательства и требования по обязательным платежам.

Распоряжением Федеральной службы России по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению от 8 октября 1999 г. № 33-р утверждены Методические рекомендации по проведению экспертизы о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства. В данных Рекомендациях предлагается определять наличие (или отсутствие) признаков фиктивного банкротства, исходя из обеспеченности краткосрочных обязательств должника его оборотными активами. При этом считается, что признаки фиктивного банкротства усматриваются, если величина обеспеченности краткосрочных обязательств должника его оборотными активами является равной или больше единицы.

При квалификации деяния по ст. 197 УК РФ следует различать подачу ложного заявления о несостоятельности (банкротстве) и подачу ложного заявления в предвидении банкротства, т.

е. при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что должник будет не в состоянии исполнить денежные обязательства (требования по уплате обязательных платежей) в установленный срок. В последнем случае предполагается достаточность имущества для погашения требований кредиторов. Одновременно существует угроза превышения размера обязательств над стоимостью имущества. Подача заведомо ложного заявления в предвидении своей несостоятельности не образует состава преступления, предусмотренного ст. 197 УК РФ. В определенных случаях такие действия могут составлять преступление, предусмотренное ст. 195 УК РФ.

Заведомо ложное объявление о своей несостоятельности должно преследовать специальные цели — получение отсрочки или рассрочки причитающихся платежей либо скидки с долгов, а равно неуплату долгов. Для квалификации преступления не имеет значение, как могли бы быть реализованы данные цели: с согласия кредиторов, во внеарбитражном процессе или в ходе признания виновного лица банкротом.

Необходимо разграничивать фиктивное банкротство и другие преступления. Так, некоторые комментаторы уголовного закона полагают мошенничество (ст. 159 УК РФ) общим составом преступления, который применяется, если нельзя вменить норму о фиктивном банкротстве.

Не исключая возможности вменения при определенных обстоятельствах совокупности статей о фиктивном банкротстве и мошенничестве, важно подчеркнуть, что у этих преступных деяний, обязательным элементом которых является обман, имеется существенное различие. В первом случае ущерб причиняется в результате невозвращения (несвоевременного возвращения) должного, что определено следует из текста ст. 197 УК РФ. Мошенничество же представляет собой одну из форм посягательства на собственность, при котором либо изымается чужое имущество, либо на такое имущество незаконно приобретается право, т. е. существо незаконных действий совершенно различно.

Таким образом, при невозможности вменения ст. 197 УК РФ, например потому, что объявление о банкротстве сделано не предусмотренным Федеральным законом о банкротстве способом, а в частной переписке с кредитором, либо ввиду того, что лицо, совершившее незаконные действия, не относится к кругу

субъектов преступления, четко очерченному в УК РФ, виновный в причинении ущерба может быть привлечен к ответственности по ст. 201 УК РФ (“Злоупотребление полномочиями”) либо по ст. 165 УК РФ (“Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием”).

При совершении фиктивного банкротства намерения должника могут также охватывать сокрытие имущества, уклонение от выполнения обязательств, умышленное причинение ущерба кредиторам. При такой ситуации ст. 197 УК РФ опять же конкурирует со ст. 165 УК РФ. В данном случае ст. 197 выступает как специальная норма, а ст. 165 — как общая. Поэтому когда лицо причиняет крупный имущественный ущерб кредитору (путем сокрытия своего имущества, в результате фальсификации учетных документов, с помощью обмана и т. п.), но не делает при этом заведомо ложных заявлений о своем банкротстве, содеянное следует квалифицировать по ст. 165 УК РФ.

Возможны случаи, когда лицо, объявив о банкротстве, подтверждает данное заявление заведомо ложными документами, отражающими экономическую деятельность предприятия, финансовое положение и т. п. Фальсификация документов при фиктивном банкротстве образует самостоятельное противоправное действие, посягающее на соответствующий объект уголовно-правовой охраны. Такое действие не охватывается составом фиктивного банкротства. Подлог документов, совершенный в ходе заведомо ложного объявления о банкротстве, следует квалифицировать отдельно, в зависимости от вида официальных документов, субъекта и иных признаков по соответствующим статьям УК РФ (ст.ст. 187, 292, 327).

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется как *прямым*, так и *косвенным умыслом*. Лицо сознает, что делает ложное объявление о своей несостоятельности в целях получения отсрочки или рассрочки платежей, скидки с долгов либо неуплаты долга, желает или сознательно допускает наступление крупного ущерба для кредиторов.

Определение субъектов преступлений в ст.ст. 195—197 УК РФ

Субъекты преступлений, предусмотренных ст.ст. 195, 196 и 197 УК РФ, специально указаны в диспозициях названных статей. Несмотря на это, имеются значительные трудности в опре-

делении их круга (за исключением индивидуальных предпринимателей).

Субъектами этих преступлений могут быть руководители любых коммерческих организаций независимо от формы собственности или организационно-правовой формы, за исключением только одного вида государственных коммерческих организаций — казенных предприятий (ст. 115 ГК РФ), поскольку они не могут быть признаны банкротом (п. 1 ст. 65 ГК РФ), в некоторых случаях ответственность их руководителей может наступать по ст. 165 или ст. 201 УК РФ.

В диспозициях ст.ст. 196 и 197 УК РФ в качестве организаций-должников, руководители которых могут быть субъектами данных преступлений, названы лишь коммерческие организации, а в диспозиции ст. 195 УК РФ — любые организации, банкротство которых допустимо по действующему законодательству. Таковыми в соответствии ст. 65 ГК РФ наряду с коммерческими организациями являются юридические лица, действующие в форме потребительского кооператива либо благотворительного или иного фонда.

Из этого следует, что уголовной ответственности по ст. 195 УК РФ подлежат руководители либо собственники как коммерческих, так и некоммерческих организаций-должников, при условии, что на эти организации распространяется действие Федеральных законов “О несостоятельности (банкротстве)” и “О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций”.

В роли организации-должника, в отношении которой возможно возбуждение производства по делу о несостоятельности (банкротстве), может выступать любая коммерческая организация, за исключением казенного предприятия: хозяйственное товарищество (полное и командитное), хозяйственное общество (с ограниченной ответственностью, с дополнительной ответственностью или акционерное), производственный кооператив, государственное или муниципальное унитарное предприятие, основанное на праве хозяйственного ведения, а также некоммерческая организация, действующая в форме потребительского кооператива, благотворительного и иного фонда.

Различие между коммерческой и некоммерческой организациями заключается в основной цели их деятельности: если основной целью деятельности является извлечение прибыли, то это коммерческая организация, если извлечение прибыли основной целью не является и полученная прибыль не распределя-

ется между участниками, то это некоммерческая организация (ст. 50 ГК РФ и Федеральный закон “О некоммерческих организациях” от 12 января 1996 г.¹²).

Другой категорией субъектов указанных преступлений названы собственники организации-должника. В отношении собственника организации-должника необходимо отметить, что в соответствии со ст.ст. 48, 49 ГК РФ организация сама является субъектом гражданских правоотношений, поэтому не может принадлежать кому-либо на праве собственности. В связи с этим представляется, что ст.ст. 195—197 УК РФ в данной части применению не подлежат.

Собственниками имущества хозяйственных товариществ и обществ, производственных кооперативов, потребительских обществ либо фондов являются сами эти организации, которые, как известно, субъектами преступлений по УК РФ не являются, а их руководители уже названы в диспозициях ст.ст. 195—197 УК РФ.

Право собственности на имущество не принадлежит единственно унитарным предприятиям (ст. 113 ГК РФ). В соответствии с действующим законодательством полномочия собственника имущества унитарного предприятия осуществляют соответствующие государственные или муниципальные органы. Поэтому к категории собственников организаций-должников в ст.ст. 195—197 УК РФ относятся только представители этих органов, являющиеся должностными лицами. Эта категория не тождественна представителям интересов Российской Федерации, субъектов федерации, органов местного самоуправления в открытых акционерных обществах, акции которых закреплены в государственной или муниципальной собственности, либо в акционерных обществах, в отношении которых принято решение об использовании специального права на участие в управлении ими. Указанные представители, как разъясняется в постановлении Пленума Верховного суда РФ “О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе” от 10 февраля 2000 г.¹³, не относятся к должностным лицам: организационно-распорядительные функции они выполняют не в органах по управлению государственным или муниципальным имуществом, а в коммерческих организациях.

---

¹² Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

¹³ Бюллетень Верховного суда РФ. 2000. № 4.

Совершение рассматриваемого преступления, как правило, невозможно без участия учредителей, представителей совета директоров, акционеров или иных лиц. Представляется, что исполнителем преступления может быть только руководитель организации-должника или лицо, исполняющее его обязанности по специальному полномочию, все остальные согласно ч. 4 ст. 33 УК РФ могут выступать организаторами, подстрекателями либо пособниками при наличии умысла на совершение преступления.

Деяния, содержащие признаки составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 195—197 УК РФ, совершенные представителями органов, осуществляющих функции собственников имущества унитарных предприятий, требуют дополнительной квалификации по ст. 285 или ст. 286 УК РФ (действующие нормы УК были рассчитаны на иной круг собственников организаций-должников, и факт незаконного использования именно должностных полномочий требует самостоятельной уголовно-правовой оценки).

О возможности признания арбитражных управляющих субъектами неправомерных действий при банкротстве можно сказать следующее. Так, в некоторых комментариях отмечается, что арбитражные управляющие не отнесены законом к субъектам преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ, и арбитражные управляющие всех категорий (временные, внешние, конкурсные) не могут быть признаны руководителем организации-должника, поскольку назначаются не для выполнения функций исполнительного органа, а для проведения процедур банкротства и осуществления иных установленных законом полномочий.

Для уяснения понятия руководителя организации-должника следует обратиться к Федеральному закону о банкротстве. Согласно ст. 2 этого Закона руководителем должника является единоличный исполнительный орган юридического лица, а также иные лица, осуществляющие в соответствии с федеральными законами деятельность от имени юридического лица без доверенности. Таким образом, для признания иных лиц руководителем должника необходимо, чтобы они действовали от имени юридического лица без доверенности и это вытекало именно из федерального законодательства. Подчеркнем, никакие иные критерии отнесения к руководителям организации-должника,

включая цели их деятельности, в указанном Федеральном законе не обозначены.

В соответствии со ст. 69 Федерального закона о банкротстве полномочия руководителя должника переходят к внешнему управляющему, а согласно ст. 96 этого Закона “внешний управляющий продолжает исполнять свои обязанности в пределах компетенции руководителя должника до момента назначения (избрания) нового руководителя должника”. С учетом этих положений возможно сделать вывод, что внешний управляющий действует от имени организации без доверенности, и это полномочие вытекает из федерального законодательства. Такие же полномочия есть и у конкурсного управляющего, к которому согласно ст. 101 Федерального закона о банкротстве с момента назначения переходят все полномочия по управлению делами должника, в том числе по распоряжению его имуществом.

Временный же управляющий руководителем организации-должника не является. Введение наблюдения не влечет отстранение руководителя должника, и временный управляющий может предъявлять в арбитражный суд иски только от своего имени (ст. 60 Федерального закона о банкротстве).

Таким образом, внешние и конкурсные управляющие, совершающие неправомерные действия при банкротстве, несут ответственность по ст. 195 УК РФ.

Деяния, предусмотренные ст.ст. 196 и 197 УК РФ, арбитражные управляющие совершать не могут.

Не может быть субъектом неправомерных действий при банкротстве и внешний управляющий, осуществляющий внешнее управление крестьянским фермерским хозяйством, так как он не выполняет функции руководителя организации.

Решая вопрос о возможности привлечения внешнего управляющего к уголовной ответственности, следует очертить круг уголовно-правовых норм, которыми предположительно могли бы охватываться действия внешнего управляющего. Так, если установлено, что внешний управляющий умышленно причинил имущественный вред (ущерб) организациям-кредиторам либо возглавляемой им организации, его действия при определенных условиях могут содержать составы таких преступлений, как хищение в форме присвоения или растраты вверенного имущества (ст. 160 УК РФ), либо причинение имущественного ущерба владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), либо неправомерные действия при банк-

ротстве (ст. 195 УК РФ), либо злоупотребление полномочиями лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации (ст. 201 УК РФ), не говоря о ряде сопутствующих преступлений, которые носят факультативный характер.

Ответственность за неправомерное принятие удовлетворения имущественных требований (ч. 2 ст. 195 УК РФ) могут нести руководители организации-кредитора, индивидуальные предприниматели-кредиторы либо иные граждане-кредиторы. Представители органов, осуществляющих функции собственника имущества кредитора — унитарного предприятия, субъектом этого преступления не являются.

В некоторых случаях принятие такого удовлетворения кредитором, зная об отданном ему предпочтении несостоятельным должником, не увеличивает круг виновных по ч. 2 ст. 195 УК РФ. Такая ситуация возможна, когда руководитель организации-должника одновременно является руководителем организации-кредитора.

Злоупотребления, совершенные руководителями ликвидационных комиссии при банкротстве, при наличии других признаков, попадают под состав должностного преступления (например, ст. 285 УК РФ).

С момента принятия арбитражным судом решения о признании индивидуального предпринимателя банкротом и об открытии конкурсного производства государственная регистрация в качестве индивидуального предпринимателя утрачивает силу и аннулируются выданные лицензии на отдельные виды предпринимательской деятельности (ст. ст. 166, 173 Федерального закона о банкротстве). Соответственно индивидуальный предприниматель перестает быть таковым и не может выступить субъектом неправомерных действий при банкротстве. Очевидно, возможно привлечение его к ответственности по другим статьям УК РФ (за преступления против собственности, против правосудия или порядка управления — при наличии их признаков).

Таким образом, если вопрос о признании банкротом разрешен арбитражным судом, субъектом неправомерных действий при банкротстве не могут выступить ни руководитель организации-должника, ни индивидуальный предприниматель.

Некоторые из перечисленных категорий лиц могут быть субъектами неправомерных действий при банкротстве только в одном случае — при добровольном объявлении должника о своей несостоятельности. Добровольное объявление возможно на

основании решения собственника имущества должника — унитарного предприятия или органа, уполномоченного в соответствии с учредительными документами должника на принятие решения о ликвидации при условии получения письменного согласия всех кредиторов должника (ст. 181 Федерального закона о банкротстве). Из толкования приведенного положения законодательства о банкротстве следует, что индивидуальный предприниматель не имеет права добровольно объявить о своей несостоятельности. Для признания его банкротом существует только судебный порядок. Это же установлено ст. 25 ГК РФ, ст. 24 Федерального закона о банкротстве.

Таким образом, индивидуальный предприниматель фактически не может совершить неправомерные действия при банкротстве.

Подпадают ли под признаки преступлений, предусмотренных ст. 195 УК РФ, неправомерные действия, совершенные перечисленными в диспозиции субъектами в предвидении банкротства, если арбитражный суд, рассмотрев дело, не признал юридическое лицо или индивидуального предпринимателя банкротом и вынес решение об отказе в признании должника несостоятельным или прекратил производство по делу? Представляется, ответ на этот вопрос может быть положительным во всех случаях, кроме установления фиктивного банкротства (в последнем случае должна применяться ст. 197 УК РФ). Введение в отношении должника процедур банкротства не означает запрета на осуществление хозяйственной деятельности. В процессе же ее вполне возможно восстановление платежеспособности юридического лица или индивидуального предпринимателя.

Уголовную ответственность при преднамеренном банкротстве несут только руководители организации-должника, а также представители органов, осуществляющих функции собственника имущества должника — унитарного предприятия. Руководители основного хозяйственного общества или товарищества, по вине которых дочернее общество стало банкротом, как и учредители (участники) хозяйственного общества или товарищества, не являются субъектом преднамеренного банкротства (как и других обсуждаемых преступлений) и в соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ могут нести ответственность за эти преступления только как организаторы, подстрекатели или пособники.

Потребительский кооператив в соответствии со ст. 50 ГК РФ не относится к коммерческим организациям. В связи с этим об-

стоятельством ответственность руководителя потребительского кооператива за осуществленное им преднамеренное банкротство при определенных условиях наступит не по ст. 196 УК РФ, а по ст. 201 УК РФ “Злоупотребление полномочиями”.

Общественно опасные последствия в ст.ст. 195—197 УК РФ

В диспозициях всех статей, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с банкротством, содержится указание на последствия: в виде *причинения крупного ущерба*, а по ст. 196 УК РФ кроме того — и *иных тяжких последствий*.

Уголовный закон не раскрывает данных понятий, оставляя их оценку на усмотрение правоприменителя. По этому поводу в постановлении Пленума Верховного суда РФ “О судебном приговоре” от 29 апреля 1996 г. № 1 сказано: “Признавая подсудимого виновным в совершении преступления по признакам, относящимся к оценочным категориям (тяжкие или особо тяжкие последствия, крупный или значительный ущерб, существенный вред, ответственное должностное положение подсудимого и другие), суд не должен ограничиваться ссылкой на соответствующий признак, а обязан привести в описательной части приговора обстоятельства, послужившие основанием для вывода о наличии в содеянном указанного признака”¹⁴.

В учебниках, учебно-практических пособиях и комментариях к УК вопрос о признании крупного ущерба предлагается решать по-разному, например с учетом материального положения гражданина, финансового состояния организации, объема деятельности предприятия, иных заслуживающих внимания обстоятельств или предлагается исчислять ущерб исходя из определенной суммы денег или денежной оценки имущества, в минимальных размерах оплаты труда, установленных законодательством.

Для единообразной практики правоприменения рассматриваемых норм уголовного закона целесообразно в качестве ориентира для определения крупного ущерба, причиненного преступлениями, предусмотренными ст.ст. 195—197 УК РФ, использовать понятие “крупный размер кредиторской задолженности”, закрепленное в примечании к ст. 177 УК РФ. В соответствии с

---

¹⁴ Бюллетень Верховного суда РФ. 1996. № 7.

данной нормой кредиторской задолженностью в крупном размере признается задолженность гражданина в сумме, превышающей 500 минимальных размеров оплаты труда, а организации — в сумме, превышающей 2500 минимальных размеров оплаты труда.

Вместе с тем понятие ущерба применительно к уголовной и гражданской ответственности следует трактовать как единое. В данное понятие необходимо включать как реальный ущерб (фактические убытки), так и упущенную выгоду (неполученные доходы, которые лицо получило бы, если бы его право не было нарушено).

В отличие от преступлений против собственности, где ущерб, как правило, наносится только имуществу потерпевшего, при совершении рассматриваемых преступлений он причиняется не столько самому имуществу, сколько различным правам и интересам, связанным с имуществом.

Следовательно, ущерб в этом случае складывается не только из стоимости имущества, но и других потерь, причиненных в результате неправомерных действий банкрота (неполученных процентов за пользование денежными средствами, долей кредиторов из конкурсной массы, в виде уменьшения налоговой базы, снижения валового национального продукта и т. д.).

В соответствии со статьей 15 ГК РФ под реальным ущербом понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества. Таким образом, исходя из смысла закона, под реальным ущербом следует понимать неполное удовлетворение требований большинства кредиторов после исчерпания всех возможностей процедур, предусмотренных Федеральным законом о банкротстве. Поскольку процедуры внешнего управления подразумевают удовлетворение требований кредиторов в полном объеме (в противном случае, если не будет заключено мировое соглашение, в отношении должника будет принято решение о признании его банкротом и об открытии конкурсного производства), реальный ущерб может возникнуть только по результатам конкурсного производства, когда и определится степень удовлетворения требований кредиторов, а также число кредиторов, чьи требования не будут удовлетворены в полном объеме.

Что же касается процедуры наблюдения, то определить наиболее вероятную степень удовлетворения требований креди-

торов, а также число кредиторов, чьи требования не смогут быть удовлетворены в полном объеме в случае признания должника банкротом и открытия конкурсного производства, можно, например, на основе проведения оценки ликвидационной стоимости должника (ст. 102 Федерального закона о банкротстве).

Доказывая и обосновывая размер последствий как крупный, суд может руководствоваться указаниями ст. 4 Федерального закона о банкротстве (“Состав и размер денежных обязательств и обязательных платежей”) и ст. 395 ГК РФ (“Ответственность за неисполнение денежного обязательства”). В ст. 4 Федерального закона о банкротстве сказано, что для определения наличия признаков банкротства должника принимаются во внимание размер денежных обязательств, в том числе размер задолженности за переданные товары, выполненные работы и оказанные услуги, суммы займа с учетом процентов, подлежащих уплате должником, за исключением обязательств перед гражданами, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни и здоровью, обязательств по выплате авторского вознаграждения, а также обязательств перед учредителями (участниками) должника — юридического лица, вытекающих из такого участия. Подлежащие уплате за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства неустойки (штрафы, пени) не учитываются при определении размера денежных обязательств. Что касается обязательных платежей, то принимается их размер без учета установленных законодательством штрафов (пеней) и иных финансовых (экономических) санкций.

Кроме того, в ст. 4 Федерального закона о банкротстве сказано, что состав и размер денежных обязательств и обязательных платежей определяются на момент подачи в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом, а установленным размер денежных обязательств по требованиям кредиторов считается, если он подтвержден вступившим в законную силу решением суда или документами, свидетельствующими о признании должником этих требований.

Кроме крупного ущерба в результате преднамеренного банкротства могут быть причинены иные тяжкие последствия. Специальное указание на иные последствия позволяет заключить, что последствия эти носят нематериальный характер.

В различных толкованиях ст. 196 УК РФ к иным тяжким последствиям относят и различные случаи причинения неимуще-

ственного вреда, в частности, таким последствием называют психическое заболевание и самоубийство кредитора. Данная позиция противоречит закону. Подобные далеко идущие предложения могут привести к незаконному осуждению невиновного.

К иным тяжким последствиям следует отнести крах организации, нарушение трудовых прав граждан, работавших в обанкротившейся организации, их вынужденное массовое увольнение и т. п.

Кроме того, к тяжким последствиям следует отнести нанесение ущерба предприятию, имеющему стратегическое значение, либо финансовый крах такого предприятия, а также потери денежных сбережений граждан.

И последнее, возможно ли суммировать неполученное разными кредиторами — потерпевшими как одной, так и различных очередей, чтобы в итоге признать ущерб крупным? Или ущерб следует подсчитывать для каждого из потерпевших в отдельности? Возможно следующее решение: в расчет должен приниматься причиненный ущерб, который может складываться и из нескольких фактов неуплаты нескольким кредиторам при условии, если все эти неуплаты охватываются единым умыслом виновного.

3. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛЬНЫХ БАНКРОТСТВ

Преступления, связанные с банкротством, в настоящее время стали неизбежной реальностью. Противодействие подобным деяниям осложнено тем, что они носят латентный характер, нередко им придается видимость гражданских правоотношений. Поскольку процедуры, предусмотренные действующим законодательством о банкротстве, не всегда являются гарантией соблюдения прав кредиторов, важно обеспечить защиту имущественных интересов кредиторов уголовно-правовыми средствами.

Анализ прокурорско-следственной и судебной практики показывает, что правоприменитель при обращении к ранее не использовавшимся уголовно-правовым нормам об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности испытывает подчас непреодолимые трудности. Это касается и статей УК РФ, в которых описываются признаки составов преступлений, так или иначе связанных с банкротством (ст. 195 “Непра-

вомерные действия при банкротстве”, ст. 196 “Предна-меренное банкротство”, ст. 197 “Фиктивное банкротство”).

Необходимо подчеркнуть, что для уяснения содержания соответствующих статей, диспозиции которых являются, по сути, бланкетными, следует обращаться к неуголовному законодательству, устанавливающему отношения, которые уголовно-правовые нормы лишь охраняют.

В период разработки УК РФ 1996 г. действовал Закон РФ “О несостоятельности (банкротстве) предприятий” от 19 ноября 1992 г. ныне утративший силу. Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” от 8 января 1998 г. существенно изменил регулирование отношений, связанных с банкротством (это касается и процедуры банкротства и его понятия), что заметно затруднило толкование ряда положений законодательства об уголовной ответственности за криминальные банкротства, принятого с учетом норм Закона о банкротстве 1992 г.

Наиболее сложна в составе этих преступлений объективная сторона, что обусловлено двумя обстоятельствами: 1) необходимостью правильного отбора юридически значимых признаков преступления и 2) необходимостью ясного изложения этих признаков.

Неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ)

В статье 195 УК РФ описаны признаки двух составов преступлений.

Первая часть статьи предусматривает ответственность за сокрытие имущества или имущественных обязательств, сведений об имуществе, его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, передачу имущества в иное владение, отчуждение или уничтожение имущества, а равно сокрытие, уничтожение, фальсификацию бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность, если эти действия совершены руководителем или собственником организации-должника либо индивидуальным предпринимателем при банкротстве или в предвидении банкротства и причинили крупный ущерб.

В соответствии со второй частью данной статьи наказуемы действия, состоящие в неправомерном удовлетворении имущественных требований отдельных кредиторов руководителем или

собственником организации-должника либо индивидуальным предпринимателем, знающим о своей фактической несостоятельности (банкротстве), заведомо в ущерб другим кредиторам, а равно в принятии такого удовлетворения кредитором, знающим об отданном ему предпочтении несостоятельным должником в ущерб другим кредиторам, если эти действия причинили крупный ущерб.

Для понимания сущности перечисленных в ч. 1 ст. 195 УК РФ действий необходимо определить, какие именно отношения регулируются законодательством о банкротстве, под которым понимается признанная арбитражным судом или объявленная должником неспособность должника в полном объеме удовлетворять требования кредиторов по денежным обязательствам и(или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (ст. 2 Федерального закона о банкротстве).

Неспособность удовлетворения требований трактуется по-разному применительно к различным названным в ст. 195 УК РФ должникам.

По отношению как к коммерческой организации, так и к индивидуальному предпринимателю неспособность погасить обязательства перед кредиторами презюмируется самим фактом неисполнения финансовых обязательств перед контрагентами, бюджетом и т. д. в течение трех месяцев с момента наступления даты их исполнения. Для индивидуального предпринимателя кроме того необходимо, чтобы сумма его обязательств превышала стоимость принадлежащего ему имущества.

Условием признания должника банкротом в арбитражном суде (точнее, условием возбуждения судебного дела о банкротстве) является неисполнение им обязательств в определенном размере. Требования к должнику — юридическому лицу в совокупности должны составлять не менее пятисот, а к должнику — гражданину — не менее ста минимальных размеров оплаты труда, если иное не предусмотрено Федеральным законом о банкротстве.

Однако наличие указанных материальных оснований не обязательно означает фактическое банкротство должника. Банкротство должно быть либо признано арбитражным судом, либо объявлено самим должником. Что касается судебного решения, то оно выносится в результате рассмотрения заявления самого должника, а также кредиторов, налоговых или иных уполномоченных органов, в частности Пенсионного фонда РФ, Федераль-

ного фонда обязательного медицинского страхования, Фонда социального страхования РФ, либо прокурора. Причем на должнике лежит именно обязанность в определенных законодательством случаях обратиться в суд с соответствующим заявлением (ст.ст. 8, 9 Федерального закона о банкротстве). Объявление же себя банкротом является правом должника — юридического лица, которое реализуется его руководителем только при условии получения письменного согласия всех кредиторов должника. При признании лица банкротом его имущество распродается посредством конкурсного производства в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов. Решение арбитражного суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства подлежит немедленному исполнению (если иное не установлено самим судом). Одно из последствий принятия такого решения (принципиальное для уголовного закона) — отстранение органов управления должника от выполнения функций по управлению и распоряжению имуществом должника и прекращение полномочий собственника имущества должника — унитарного предприятия (ст. 98 Федерального закона о банкротстве). Все полномочия по управлению делами должника, в том числе по распоряжению его имуществом, переходят к назначенному конкурсному управляющему, которому органы управления должника в течение трех дней обязаны обеспечить передачу всей документации, всего имущества, печатей и штампов (ст. 101 Федерального закона о банкротстве).

Как уже было указано, в ч. 1 ст. 195 УК РФ преступное деяние характеризуется рядом действий: сокрытие имущества, передача имущества в иное владение, отчуждение или уничтожение имущества, фальсификация документов и т. п.

Соккрытие имущества может выражаться в самых разнообразных формах (понятие имущества дается в ст. 128 ГК РФ, в соответствии с которой к данной категории относятся, в частности, вещи, включая деньги и ценные бумаги, имущественные права). Наиболее простыми формами сокрытия имущества могут быть такие, как невключение в баланс или конкурсную массу какой-либо части приобретенного имущества, умышленное исключение имущества из общей массы, несмотря на его фактическое наличие. Кроме того, скрывают имущество путем его необоснованного снятия с учета или списания, перемещения из мест обычного хранения в места, недоступные для обозрения кредиторов и других участников производства по делу о несо-

стоятельности, передачи на хранение другому лицу и т. д. Таким образом, способы сокрытия имущества могут быть различными, а суть их сводится к тому, чтобы уменьшить конкурсную массу и тем самым нанести ущерб кредиторам.

Соккрытие сведений о местонахождении имущества охватывает случаи, когда должник в представленных документах или совсем не указывает местонахождение имущества, включенного в конкурсную массу, или указывает его неправильно. Например, имущество находится у самого должника, но он в документах сообщает, что оно у другого лица, либо находится не в том месте или не у того лица, которые указаны в документах, и т. д.

Под *сокрытием иной информации об имуществе* законодатель подразумевает сокрытие весьма широкого спектра сведений об имуществе. К ним могут относиться сведения о стоимости и объеме имущества, о времени или месте его изготовления, о модификации, комплектности, качестве имущества, величине его амортизационного износа. Точное указание таких сведений имеет большое значение, поскольку эти показатели влияют на стоимостную оценку имущества. Если эти сведения умышленно искажены и вследствие этого общая стоимость имущества занижена, то это ограничивает возможность кредиторов получить удовлетворение своих долговых требований и, следовательно, причиняет им ущерб.

Передача имущества в иное владение может совершаться различными способами. Это могут быть законные способы передачи имущества в иное владение, а именно передача имущества другому лицу (не в собственность и не в пользование, а во владение) путем заключения сделок, установленных законом. Гражданский кодекс РФ предусматривает различные виды сделок, в результате совершения которых имущество может быть передано другому лицу. Такую передачу осуществляют путем заключения договоров аренды, залога, проката, передачи для ремонта, разборки на запасные части и т. п.

Также передача имущества в иное владение может осуществляться тайно, неофициально, без заключения каких-либо сделок или без иных законных оснований. Здесь имеются в виду случаи, когда, например, должник тайно передает транспортное средство или другое имущество кому-либо из своих родственников, знакомых с целью сокрытия от внесения в конкурсную массу.

Кроме того, передача имущества в иное владение может осуществляться посредством заключения притворных сделок, т. е. сделок, которые совершаются с целью прикрыть другую сделку. Согласно ст. 170 ГК РФ к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа сделки, применяются относящиеся к ней правила. Таким образом, если одно лицо заключило с другим лицом договор, из условий которого можно сделать вывод о фактическом предоставлении имущества, сделку следует рассматривать как передачу имущества в иное владение. Например, имущество предприятия передается в качестве взносов в уставные фонды вновь создаваемых предприятий, на основании договоров о совместной деятельности, путем заключения других сделок, совершаемых с одной целью — прикрыть фактическую аренду этого имущества.

Под *отчуждением имущества* следует понимать все случаи передачи имущества другому лицу во владение, пользование или распоряжение либо в собственность. Это может быть продажа, дарение, залог и т. п. При этом имущество или его часть переносятся в такое место, где сохраняют свою стоимость и другие качества, но юридически для кредиторов недоступны.

Под *уничтожением имущества* понимается приведение его в полную негодность самыми различными способами. При уничтожении имущества безвозвратно теряются все его качества и стоимость.

Наряду с указанными действиями в ст. 195 УК РФ речь идет о *сокрытии бухгалтерских и иных учетных документов* (содержание этих терминов уясняется посредством обращения к Федеральному закону “О бухгалтерском учете” от 21 ноября 1996 г.¹⁵), но не любых, а только тех, которые отражают экономическую деятельность, т. е. позволяют судить об экономической деятельности должника. Скрывая такие документы, должник тем самым лишает кредиторов и других участников конкурсного процесса возможности оценить имущество, из которого должны удовлетворяться требования кредиторов. К учетным документам, отражающим экономическую деятельность, относятся баланс предприятия, различные описи, карточки складского учета и другие документы по учету имущества. Без этих документов невозможно проанализировать имущественное поло-

---

¹⁵ Собрание законодательства РФ. 1996. № 48. Ст. 5369; 1998. № 30. Ст. 3619.

жение должника и обеспечить погашение долгов перед кредиторами.

По тем же причинам наказуемы *уничтожение и фальсификация учетных документов*. Уничтожение документов может повлечь полную невозможность оценить имущество должника. Для восстановления содержащихся в этих документах сведений потребуются значительные дополнительные затраты (проведение тщательной инвентаризации либо ревизии имущества должника).

Фальсификация учетных документов состоит в искажении содержащихся в них сведений. Фальсификация может осуществляться как путем подделки документов различными способами (подчистка, травление, исправление и т. п.), так и путем составления фиктивных документов. Из-за фальсификации учетных документов конкурсная масса, образуемая из имущества должника, не будет соответствовать реальным размерам имущества (как правило, объемы имущества значительно занижаются), и потому требования кредиторов будут удовлетворены не в полном объеме.

Фальсификация документов может совершаться должником для уменьшения размера своих активов либо увеличения пассивов. Фальсификация, направленная на уменьшение активов, выражается в занижении объема имеющихся материальных ценностей, размера денежных средств или иного имущества, а также своих долговых требований к другим лицам.

Фальсификация документов, рассчитанная на увеличение пассивов, состоит в завышении долгов и обязательств перед другими лицами (кредиторами). То есть в этом случае должник вносит в документы фиктивные записи о своих долгах перед вымышленными кредиторами либо увеличивает объемы обязательств перед отдельными кредиторами.

У следователей нередко возникает вопрос о том, можно ли совершить комментируемое преступление путем *бездействия*. Некоторые правоприменители полагают, что описание признаков объективной стороны и сама формулировка “действия при банкротстве” свидетельствуют о том, что юридическое бездействие в состав преступления не входит. Представляется, что это не так.

Из конструкции состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ, следует, что действия совершаются виновным в особой обстановке — *при банкротстве или в предвиде-*

нии банкротства. Предвидение банкротства, по существу, не поддается точному установлению, юридической фиксации и доказыванию. Само по себе такое состояние уголовной ответственности еще не влечет. И на практике достаточно сложно оценить деяние как совершенное в предвидении банкротства.

Понятие “банкротство” имеет материальные (неисполненные обязательства, размер задолженности) и формальные признаки (признание банкротства судом или объявление должником о своем банкротстве).

В ряде работ указывается, что закон не связывает предвидение банкротства с наличием у субъекта признаков банкротства, так как в законе говорится, что “должник будет не в состоянии”. Поэтому состояние предвидения банкротства заканчивается в момент появления у должника всех признаков несостоятельности и возбуждения арбитражного процесса о банкротстве. В связи с чем неправомерные действия, совершенные в период от возбуждения процедуры банкротства до принятия решения о несостоятельности, не подпадают под ст. 195 УК РФ в рамках “предвидения банкротства”.

Представляется, что состояние предвидения банкротства все же не заканчивается истечением трехмесячного срока после даты, назначенной для исполнения обязательств. Категория предвидения относится, скорее, к субъективным признакам состава преступления нежели к объективным. Используя данное понятие, законодатель тем самым подчеркивает значимость установления именно отношения лица к реально возможному либо неизбежному признанию его или возглавляемой им организации банкротом.

Следует привести цитату из Федерального закона о банкротстве, в котором используется выражение “предвидение банкротства”. Пункт 2 ст. 7 данного Закона устанавливает, что “должник вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением должника о предвидении банкротства при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что он будет не в состоянии исполнить денежные обязательства и(или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок”. Приведенная формулировка не свидетельствует о том, что предвидением банкротства является только осознание должником невозможности в будущем исполнить обязательства. Напротив, из нее следует, что стадия, на которой для должника очевидно его будущая неплатежеспособность, является лишь частью периода

предвидения банкротства. Тот же период, о котором говорится в п. 2 ст. 7 Федерального закона о банкротстве, является не только предвидением банкротства, но и предвидением неплатежеспособности как материального признака банкротства.

Анализ этой нормы Федерального закона о банкротстве показывает, что предвидением банкротства возможно считать следующие ситуации:

когда удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов привело к невозможности исполнения имущественных обязательств в полном объеме перед другими кредиторами;

когда уполномоченным органом должника принято решение о ликвидации должника или об обращении в арбитражный суд с заявлением о признании банкротом; или

когда налицо обстоятельства, очевидно свидетельствующие о том, что он будет не в состоянии исполнить денежные обязательства и(или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок.

Подтверждением того, что при очевидных обстоятельствах виновный предвидел банкротство, могут быть сведения, содержащиеся в его переписке с кредиторами, в бухгалтерских, банковских и иных документах, показания лиц, которые предупредили его о возможном наступлении банкротства или с которыми он обсуждал возможность банкротства.

Кроме того, представляется, можно определять предвидение банкротства временем совершения конкретных процессуальных действий. Должник, бесспорно, предвидит свое банкротство, когда совершено любое процессуальное действие, возбуждающее процедуру банкротства:

должник сам подал в арбитражный суд заявление о своем банкротстве;

должника уведомили, что арбитражный суд принял заявление о признании его банкротом, поданное конкурсными кредиторами, прокурором, налоговыми органами или иными уполномоченными лицами;

должник обратился к кредиторам с просьбой дать согласие на его добровольное банкротство и ликвидацию без обращения в арбитражный суд.

Любое из этих действий свидетельствует, что должник свое банкротство предвидит, и это поддается юридической фиксации и доказыванию.

Совершение виновным преступных действий *при банкротстве* означает, что по времени эти действия следуют после признания судом должника несостоятельным (банкротом) или добровольного объявления должника о своем банкротстве в порядке, предусмотренном Федеральным законом о банкротстве.

Часть 2 ст. 195 УК РФ посредством установления уголовно-правового запрета и санкции за его нарушение обеспечивает выполнение определенного законодательством (ст.ст. 106—111 Федерального закона о банкротстве) порядка очередности удовлетворения требований кредиторов при банкротстве граждан и юридических лиц. Речь идет о неправомерном удовлетворении требований отдельных кредиторов виновным — должником в ущерб другим кредиторам либо в принятии такого удовлетворения кредитором, причинившим крупный ущерб.

Неправомерность такого удовлетворения состоит в нарушении очередности, установленной Федеральным законом о банкротстве для удовлетворения требований кредиторов. Закон предусматривает, что удовлетворение требований кредиторов должно производиться в строгой очередности. Так, в соответствии со ст. 64 Гражданского кодекса РФ, ст. ст. 106 и 161 Федерального закона о банкротстве требования кредиторов удовлетворяются в следующей очередности:

в первую очередь удовлетворяются требования граждан, перед которыми должник — организация или индивидуальный предприниматель несет ответственность за причинение вреда жизни и здоровью;

во вторую очередь производятся расчеты по выплате выходных пособий и оплате труда с лицами, работающими по трудовому договору, в том числе по контракту, и по выплате вознаграждений по авторским договорам;

в третью — удовлетворяются требования кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника;

в четвертую — удовлетворяются требования по обязательным платежам в бюджет и во внебюджетные фонды;

в пятую — производятся расчеты с другими кредиторами.

Требования каждой очереди удовлетворяются после полного удовлетворения требований предыдущей очереди.

При ликвидации банков или других кредитных учреждений, привлекающих средства граждан, в первую очередь удовлетворяются требования граждан, являющихся кредиторами банков

или других кредитных учреждений, привлекающих средства граждан.

При недостаточности имущества ликвидируемого юридического лица оно распределяется между кредиторами соответствующей очереди пропорционально суммам требований, подлежащих удовлетворению, если иное не установлено законом.

Таким образом, рассматриваемая норма УК РФ предполагает совершение должником — банкротом действий, нарушающих указанные требования ГК РФ и Федерального закона о банкротстве и причиняющих ущерб интересам других кредиторов. Действия, образующие объективную сторону деяния, могут состоять также в удовлетворении требований отдельных кредиторов, произведенном с нарушением установленных пропорций, т. е. в сумме, превышающей установленную для данных кредиторов долю.

Применяется данная статья Уголовного кодекса к нескольким категориям лиц: 1) уголовной ответственности подлежит знающий о фактической несостоятельности (банкротстве) руководитель или собственник организации-должника либо индивидуальный предприниматель, неправомерно удовлетворивший имущественные требования отдельных кредиторов заведомо в ущерб другим кредиторам; 2) кредиторы, добившиеся от должника неправомерного удовлетворения своих имущественных требований или просто принимающие такое удовлетворение, заведомо зная, что это делается в ущерб законным интересам других кредиторов и что другим кредиторам в результате таких действий причиняется крупный ущерб.

Оценка действий как неправомерных должна основываться на факте нарушения очередности, заключающемся, к примеру, в том, что кредитор пятой очереди, скажем, банк, в свое время предоставивший кредит, при фактической несостоятельности коммерческой организации получает от нее средства, тогда как после признания или объявления этой фирмы банкротом имущество прежде следовало направить на погашение задолженности перед лицом, пострадавшим в результате дорожно-транспортного происшествия по вине водителя, управлявшего принадлежащей фирме автомашиной (кредитор первой очереди), перед сотрудниками фирмы (кредиторы второй очереди), бюджетом (кредитор четвертой очереди) и т. д.

В этом случае ущерб будет состоять в неполучении каждым из кредиторов конкретной суммы. Из смысла закона следует, что для предъявления обвинения достаточно, чтобы крупный ущерб был причинен хотя бы одному из кредиторов.

Неправомерное удовлетворение требований отдельных кредиторов предполагает в качестве обязательного признака обстановку совершения деяния — фактическую несостоятельность субъекта-должника. В качестве обстановки совершения преступления рассматривается такое состояние должника, когда налицо объективные признаки несостоятельности. Она может быть еще не признанной судом или не объявленной самим должником в установленном порядке, но фактически уже наступила. Иными словами, здесь речь идет о наличии признаков банкротства, предусмотренных ст. 3 Федерального закона о банкротстве. Об этом свидетельствует указание на фактическую, а не юридическую (признанную в установленном законом порядке) несостоятельность. Важно подчеркнуть, что фактическая несостоятельность не прекращается с признанием или объявлением лица банкротом.

Проблема заключается еще и в том, что Федеральный закон о банкротстве 1998 г., в отличие от Закона РФ “О несостоятельности (банкротстве) предприятий” 1992 г., действовавшего во время разработки и принятия УК РФ 1996 г., формулировку “фактическая несостоятельность” не употребляет.

Неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов влечет уголовную ответственность, если действиями виновного причинен *крупный ущерб* и есть *причинная связь* между действиями субъекта и ущербом.

Неправомерные действия при банкротстве, предусмотренные в ч. 1 ст. 195 УК РФ, предполагают *умысел*. Об умышленном совершении преступления свидетельствует содержание совершаемых виновным действий: сокрытие имущества, документов и сведений об имуществе, уничтожение и фальсификация учетных документов. Все эти действия могут совершаться только с **п р я м ы м** умыслом: лицо осознает их общественную опасность, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий — крупного ущерба имущественным правам кредиторов и желает их наступления.

Кроме того, преступные действия совершаются субъектом при банкротстве или в предвидении банкротства. Предвидение банкротства, таким образом, является не только объективным,

но и субъективным признаком состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ. С субъективной стороны предвидение банкротства означает, что виновный при совершении указанных действий сознает объективную неизбежность банкротства в силу очевидных обстоятельств.

Деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 195 УК РФ, совершается с п р я м ы м умыслом и с целью причинить ущерб другим кредиторам. На совершение деяния с прямым умыслом прямо указано в тексте закона: действия совершаются заведомо в ущерб другим кредиторам.

При совершении данного деяния должник осознает не только неправомерность и общественную опасность своих действий, но и свою фактическую несостоятельность. Кроме того, виновный при совершении своих действий предвидит, что они неизбежно приведут к крупному ущербу интересам других кредиторов, и желает причинения такого ущерба.

Примерно такими же признаками характеризуется и вина кредитора, получающего от должника неправомерное удовлетворение своих требований. Кредитор, принимая неправомерное удовлетворение своих требований, осознает не только неправомерность такого получения имущественных льгот, но и то, что должник является фактически несостоятельным и что именно ему должник отдает предпочтение в ущерб другим кредиторам.

Кредитор, кроме того, предвидит, что, получая от должника имущественные льготы, неизбежно причиняет крупный ущерб интересам других кредиторов, и желает наступления такого ущерба.

Сказанное означает, что лицо можно привлечь к ответственности по ч. 2 ст. 195 УК РФ только в том случае, если причиняемый им ущерб был желателен. Если же руководитель, собственник либо индивидуальный предприниматель категорически отрицают желание причинить ущерб, настаивая на безразличном к нему (ущербу) отношении, то в этом случае следователь и прокурор оценивают объективные обстоятельства, и если на основании такого анализа они делают вывод о том, что какие бы версии обвиняемый ни выдвигал, он просто не мог не понимать очевидного следствия своих действий — причинения ущерба другим кредиторам, лицу предъявляется обвинение в совершении преступления с прямым умыслом.

Иначе говоря, исходя из содержания форм умысла заключается, что если причинение ущерба вследствие действий лица

неизбежно, то причинитель ущерба, безусловно, его желает, а не допускает.

Преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ)

Еще одним уголовно наказуемым нарушением законодательства о несостоятельности является преднамеренное банкротство, признаки которого описаны в ст. 196 УК РФ.

Категорией “преднамеренное банкротство” оперирует и Федеральный закон о банкротстве. Причем содержание данного термина он не раскрывает, предоставляя тем не менее прокурору право обратиться при обнаружении признаков преднамеренного банкротства в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом (ст. 40 Федерального закона о банкротстве). Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций” от 25 февраля 1999 г. также не дает понятия преднамеренного банкротства. Однако в ст. 50 этого Закона косвенно говорится о преднамеренном банкротстве кредитных организаций.

Объективную сторону преднамеренного банкротства образует *создание* или *увеличение неплатежеспособности*, причинившее крупный ущерб или иные тяжкие последствия.

Таким образом, ключевым здесь является категория неплатежеспособности, которую Федеральный закон о банкротстве не использует. Однако анализ законодательства и судебной практики позволяет утверждать, что под неплатежеспособностью понимается невозможность лица рассчитаться по своим денежным обязательствам, при том что стоимость имеющегося у него имущества может превышать сумму его долгов.

Неплатежеспособность является признаком банкротства, но ее наступление еще не означает, что лицо признано (объявило себя) банкротом. Неплатежеспособность возникает, как следует из смысла ст. 3 Федерального закона о банкротстве, по истечении трех месяцев с момента наступления даты исполнения денежных обязательств. Получается, что создавать неплатежеспособность можно до этого срока, а увеличивать — после.

При расследовании уголовных дел возникает вопрос о том, можно ли назвать неплатежеспособностью такое состояние должника, когда он не платит более трех месяцев по долгам, однако средства у него все же имеются. Ответ заключается в том, что согласно смыслу положений законодательства о банк-

ротстве неспособность юридического лица погасить свои обязательства перед кредиторами презюмируется самим фактом неисполнения финансовых обязательств перед контрагентами, бюджетом и т. д. Следовательно, раз не платишь — значит неплатежеспособен, пусть даже деньги у тебя есть.

Умышленное создание или увеличение неплатежеспособности, по сути, совершается путем растраты должником своего имущества и имущества, предоставленного ему другими лицами. Имущество безвозвратно выбывает из владения виновного из-за заведомо несостоятельного ведения дел.

Такая ситуация может возникнуть в результате продажи имущества по заниженным ценам, заведомо невыгодного использования кредитов и других необоснованных расходов.

Совершая сделки, субъект предпринимательской деятельности должен отчетливо сознавать свою ответственность за соблюдение имущественных интересов партнеров, их прав и свобод. Как следует из диспозиции ст. 196 УК РФ, действия предпринимателя, связанные с заключением заведомо убыточных сделок, наказуемы только тогда, когда они повлекли за собой создание или увеличение неплатежеспособности, причинившее крупный ущерб либо иные тяжкие последствия.

Прибыльна либо убыточна сделка — можно судить, только исходя из сопоставления ее размеров с имущественным состоянием и доходами предпринимателя. При этом следует учитывать, что в принципе любая сделка может привести к убыткам. Поэтому главная проблема квалификации содеянного состоит в том, как определить грань, позволяющую в каждом случае различить правомерные действия и преступные.

Убыточными следует считать те сделки, которые уже изначально рассчитаны на меньший доход в сравнении с затратами. Убыточны, например, продажа товаров по цене ниже, чем та, по которой они были куплены, продажа акций по стоимости ниже курсовой и т. д. К убыточным для должника сделкам следует отнести и договоры на оказание ему различных услуг по явно завышенным ценам.

Однако не всякая убыточная сделка влечет причинение ущерба кредиторам. Нередко убыточные сделки могут впоследствии оказаться полезными для предпринимателя.

Важнейший признак объективной стороны данного деяния — создание или увеличение неплатежеспособности. Даже если в результате сделок возникли убытки и действия предпринимате-

ля явно противоречат интересам организации, этого недостаточно для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 196 УК РФ. Для объективной стороны преступления, предусмотренного данной статьей, важно, чтобы действия не только нанесли убытки, но и создали или увеличили неплатежеспособность.

Неплатеж долгов — это неисполнение лицом своих обязанностей перед кредиторами. Неплатежеспособность и несостоятельность могут быть причинами такого неисполнения обязательств. Неплатеж долгов может быть вызван и другими причинами, например простым нежеланием произвести уплату вследствие убеждения в неправильности требований или вследствие недобросовестного отношения должника к своим обязательствам. Обоим понятиям — неплатежеспособности и несостоятельности — присущ внешний признак, заключающийся в приостановлении должником текущих платежей, в неспособности обеспечить выполнение имущественных требований кредиторов.

Такое состояние прекращения платежей по долговым обязательствам может быть только фактическим, лишенным всяких правовых последствий и формально может продолжаться до возбуждения в суде производства о несостоятельности (банкротстве) и принятия судом решения (в этом случае речь должна идти о неплатежеспособности).

Несостоятельность же имеет место после того, как арбитражный суд по заявлению должника или его кредиторов признал факт несостоятельности (банкротства) предприятия, или после официального объявления о несостоятельности должником при его добровольной ликвидации. Несостоятельность влечет за собой определенные ограничения имущественной дееспособности должника и принятие к нему особых мер.

Неплатежеспособность может быть временным явлением и сводиться к неспособности платить по долгам в определенное время, между тем как имущественное положение должника может обеспечить покрытие долгов по истечении некоторого времени. Таким образом, неплатежеспособность — это несостоятельность временная, относительная и еще не признанная судом. Несостоятельность же представляет собой признанную судом полную, совершенную неспособность удовлетворения имущественных требований кредиторов. Это неплатежеспособность абсолютная, бессрочная.

Кроме убыточных сделок причиной неплатежеспособности могут быть издержки, не соответствующие имущественному положению должника. Здесь имеются в виду всевозможные расходы, если они не соответствуют имущественному положению и повлекли создание или увеличение неплатежеспособности.

В этом случае также временное превышение расходов предпринимателя над его доходами еще не дает оснований для привлечения его к уголовной ответственности. К необоснованным расходам, например, следует отнести необычайно высокие затраты на рекламу, на покупку или прокат дорогих автомобилей, различные представительские расходы и т. д. На каких основаниях, для каких целей допускались такие расходы — существенной роли не играет. Важно то, что эти расходы привели к созданию или увеличению неплатежеспособности и их нельзя будет покрыть за счет имущества должника.

Заведомо невыгодное использование кредитов — это предоставление полученных кредитов под более низкие проценты. Суть этих действий в том, что виновный, получив в банке или иной кредитной организации денежные средства в кредит под определенные проценты, предоставляет их другим лицам под более низкие проценты. Таким образом, размер процентов, получаемых предпринимателем от предоставления денежных средств другим лицам, значительно ниже величины процентов, которые он должен выплачивать банку или иной кредитной организации, предоставившим кредит. Вследствие этого предприниматель терпит убытки и тем самым причиняет ущерб своим кредиторам, и прежде всего — организации, предоставившей ему в кредит денежные средства. Здесь следует оговорить, что под кредитами можно понимать не только денежные средства, которые выданы банком или иным кредитным учреждением, но и те, которые получены от любых других лиц по различным основаниям.

Денежные средства могут быть получены и на основании притворных сделок, т. е. сделок, которые совершены с целью прикрыть другую сделку. Согласно упоминавшейся уже ст. 170 ГК РФ к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа сделки, применяются относящиеся к ней правила. Таким образом, если предприниматель заключил с другим лицом договор, из условий которого можно сделать вывод о фактическом предоставлении денежных средств под определен-

ные проценты, данную сделку следует рассматривать как предоставление кредита.

Для признания преднамеренного банкротства преступным обязательно наличие такого важного элемента объективной стороны, как *причинная связь* между преступными действиями предпринимателя и последствием, выражающимся в *имущественном ущербе* для кредиторов. Этот ущерб заключается в уменьшении объема имущества, необходимого для удовлетворения долговых претензий. Необходимо, чтобы, во-первых, действия виновного предшествовали созданию или увеличению неплатежеспособности и, во-вторых, создание или увеличение неплатежеспособности уменьшало удовлетворение кредиторов из имущества несостоятельного лица.

В ряде работ высказывается мнение о том, что если преднамеренное банкротство сопряжено с хищением, указанные действия должны квалифицироваться по совокупности ст. 196 и ст. 159 (“Мошенничество”) УК РФ, если санкция за хищение строже санкции за первое из этих преступлений. Квалификация по совокупности необходима и в иных случаях, в частности, когда действия виновного, квалифицируемые как хищение, наказываются по закону менее строго, чем преднамеренное банкротство. Хищение хотя и может быть способом преднамеренного банкротства, однако всегда образует с ним совокупность, ведь объект хищения не является дополнительным объектом, защищаемым нормой о преднамеренном банкротстве. Кроме того, если руководитель организации отчуждает имущество своей фирмы в целях ее банкротства, то его действия охватываются составом не мошенничества, а растраты вверенного имущества (ст. 160 УК РФ).

Банкротство расценивается как преднамеренное в случае, если создание или увеличение неплатежеспособности, повлекшее причинение крупного ущерба и иных тяжких последствий, происходит *умышленно* и, кроме того, делается это в личных интересах нарушителя или интересах иных лиц. Данное установление вполне обоснованно, если иметь в виду, что тот же руководитель может привести возглавляемую им организацию к состоянию неплатежеспособности и неумышленно, пусть даже в результате грубых упущений, ошибок, очевидной экономической безграмотности, посчитав проводимые им финансовые или торговые операции прибыльными. В последнем случае привлечь лицо к уголовной ответственности нельзя.

Умыслом виновного должно охватываться не только банкротство как таковое, но и наступившие вследствие банкротства крупный ущерб или иные тяжкие последствия. Субъект должен предвидеть наступление не только банкротства, но и вытекающих отсюда крупного ущерба или иных тяжких последствий.

Стоит заметить, что никаких ограничений относительно форм умысла уголовный закон в данной статье не содержит. Поэтому к любым последствиям своих незаконных действий упомянутое в ст. 196 УК РФ лицо может относиться как с желанием, так и с допущением их наступления, даже с безразличием, хотя в русском языке “преднамеренный” означает заранее обдуманый, умышленный, что характерно для прямого умысла.

Преднамеренное банкротство совершается в личных интересах виновного или интересах иных лиц. Понятие личного интереса в законе не определено. Представляется, что прежде всего речь идет о стремлении незаконно обогатиться, т. е. получить имущественную выгоду без изъятия чужого имущества и без возмездного обращения его в свою пользу. Кроме того, личные интересы могут состоять в извлечении выгод неимущественного характера. К таковым могут относиться получение поддержки и покровительства от других лиц, взаимных услуг, сокрытие незаконной деятельности и т. п.

Личный интерес в судебной практике трактуется обычно как низменное побуждение. Пленум Верховного суда, разъясняя в п. 4 постановления “О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге” от 30 марта 1990 г. № 4 понятие отличной от корыстной иной личной заинтересованности, указал, что подобная заинтересованность как мотив преступления может “выражаться в стремлении извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленном такими побуждениями, как карьеризм, протекционизм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т. п.”¹⁶. С учетом особенностей преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, данное разъяснение можно использовать и при привлечении к уголовной ответственности за преднамеренное банкротство.

---

¹⁶ Электронная версия правовой базы “Консультант-Плюс”.

Совершение данного преступления в личных интересах или интересах иных лиц является обязательным элементом субъективной стороны и подлежит доказыванию.

Цель преднамеренного банкротства — уклонение от уплаты долгов, а причинение материального вреда кредиторам или налоговым органам — это следствие. Если предположить обратное — что целью является причинение материального вреда кредиторам (например, для их разорения по мотивам мести и т. п.), а процедура банкротства намеренно используется как способ достижения этой цели, то юридическая квалификация остается неизменной, поскольку мотив здесь не является частью преступного деяния.

Лицо, совершающее преднамеренное банкротство, предпринимает для этого ряд мер: свои внешние денежные обязательства увеличивает, а имущество уменьшает. Эта разность обязательств и имущества имеет денежное выражение, и банкрот желает наступления таких последствий. Он может не знать с позиций юриспруденции, что такое “крупный ущерб” или “иные тяжкие последствия”, тем более что законодатель эти понятия не определил.

Фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ)

Преступлением, связанным, с несостоятельностью, является также фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ). Отличие данного преступления от неправомерных действий при банкротстве и преднамеренного банкротства заключается в том, что по ст. 197 УК РФ к ответственности привлекают в ситуации, когда материальных признаков несостоятельности нет. О них лишь ложно заявляется специальными субъектами.

Согласно п. 2 ст. 65 ГК РФ юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, а также юридическое лицо, действующее в форме потребительского кооператива либо благотворительного или иного фонда, может совместно с кредиторами принять решение об объявлении о своем банкротстве и добровольной ликвидации. На основании п. 5 ст. 25 ГК РФ гражданин-предприниматель также вправе объявить себя банкротом.

Уголовный кодекс понимает под фиктивным банкротством заведомо ложное объявление руководителем или собственником коммерческой организации, а равно индивидуальным предпри-

нимателем о своей несостоятельности в целях введения в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов, а равно для неуплаты долгов, если это деяние причинило крупный ущерб. Формулировка фиктивного банкротства заимствована из Закона РФ “О несостоятельности (банкротстве) предприятий” 1992 г. В п. 1 ст. 10 действующего Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” 1998 г. уточнено, что фиктивность определяется тем, что у должника есть возможность удовлетворить требования кредиторов в полном объеме.

Сравнительный анализ уголовного законодательства и законодательства о несостоятельности позволяет сделать вывод, что преступление, предусмотренное ст. 197 УК РФ, может быть совершено не только путем *подачи заявления в суд*, но и посредством *добровольного объявления руководителем должника о якобы имеющем место банкротстве* (индивидуальный предприниматель добровольно объявить о несостоятельности не может).

В законе не указано, в какой форме должник может сделать ложное объявление о своей несостоятельности. Когда оно сделано в форме заявления (письменного или устного) кредиторам о возможном банкротстве, если они не предоставят должнику отсрочку или рассрочку платежей или скидку с долга, то это мошенничество (ст. 159 УК РФ). Когда же ложное объявление о несостоятельности выражается в совершении процессуальных действий, направленных на возбуждение процедуры банкротства, то это фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ).

Статья 8 Федерального закона о банкротстве устанавливает обязанность руководителя должника или индивидуального предпринимателя обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случаях, предусмотренных данным Законом, в частности, когда удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения денежных обязательств должника в полном объеме перед другими кредиторами. В соответствии со ст. 181 Федерального закона о банкротстве при наличии признаков банкротства должника его руководитель может объявить о банкротстве должника и его ликвидации. Также добровольное объявление о банкротстве должника и его ликвидации может быть сделано на основании решения собственника имущества должника — унитарного предприятия или органа, уполномоченного в соответствии с

учредительными документами должника принимать решение о ликвидации.

Таким образом, ст. 197 УК РФ предусматривает такие ситуации, когда виновным соблюдается лишь видимость законности банкротства — форма, при том, что на самом деле оснований для объявления банкротом или обращения в арбитражный суд не имеется.

Федеральный закон о банкротстве говорит о возможности рассрочки или отсрочки платежей или скидки с долгов лишь применительно к процедуре мирового соглашения, которое должник и кредиторы вправе заключить на любой стадии рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве (ст. 120 и др. гл. 7 Федерального закона о банкротстве). В связи с этим преступление будет состоять в *причинении ущерба* кредиторам, введенным в заблуждение руководителем организации-должника или индивидуальным предпринимателем. Причем ущерб должен быть причинен в результате выражения кредиторами при мировом соглашении согласия на рассрочку платежей.

Результатом признания или объявления банкротом является справедливое, т. е. соразмерное и исполненное в определенной законом очередности удовлетворение требований кредиторов, бюджета, государственных внебюджетных фондов. Поэтому причиняемый в результате неуплаты долгов при фиктивном банкротстве крупный ущерб заключается в непоступлении указанным субъектам того, что им причитается.

Некоторые следователи и прокуроры полагают, что ст. 197 УК РФ охватывает только такие незаконные действия, которые совершаются с целью обмануть кредиторов. Однако заявление о фиктивном банкротстве может быть сделано и с расчетом не выплачивать задолженности перед бюджетом (т. е. долги возможно рассматривать в допустимо широком смысле), и даже по согласованию с кредиторами (налоговые и иные уполномоченные органы Федеральным законом о банкротстве к числу собственно кредиторов не относятся — ст.ст. 6, 11 и др. Федерального закона о банкротстве) либо при отсутствии кредиторов. В последнем случае цели обмана кредиторов, очевидно, нет. Представляется, однако, что формулировка уголовно-правового запрета позволяет охватить действием ст. 197 УК РФ и подобные ситуации.

Поэтому причинение крупного ущерба следует расценить как преступное фиктивное банкротство в случае, если ему предшествовало заведомо ложное объявление о несостоятельности, сделанное либо для введения в заблуждение кредиторов, от которых требуется совершить определенные юридически значимые действия (дать согласие на объявление организации банкротом, отсрочить платежи и др.), либо для признания лица банкротом. И в том и в другом случае кредиторам, бюджету, фондам будет причинен ущерб, при признании которого крупным виновный понесет ответственность по ст. 197 УК РФ.

Заведомо ложным объявлением о своей несостоятельности следует считать официальное сообщение о своей несостоятельности, которое не основано на действительном отсутствии возможности удовлетворения требований кредиторов по обязательствам. Введение в заблуждение кредиторов происходит в результате представления искаженных сведений о неплатежеспособности хозяйствующего субъекта, а также других фактов, влияющих на признание должника несостоятельным.

Федеральный закон о банкротстве принципиально изменил критерии несостоятельности для юридических лиц. В соответствии с ранее действовавшим положением для признания юридического лица несостоятельным необходимо было установить его неоплатность, т. е. недостаточность всего имущества для удовлетворения требований кредиторов и уплаты обязательных платежей. Иными словами, несостоятельность должника определяла неудовлетворительная структура баланса, а именно превышение величины долгов над соответствующей величиной активов. После принятия указанного выше Федерального закона критерий неоплатности (или структуры баланса) для юридических лиц заменен критерием неплатежеспособности (или потока денежных средств). Таким образом, неплатежеспособность одновременно выступает в качестве основания несостоятельности и внешнего выражения невозможности исполнить обязательства и требования по обязательным платежам.

Распоряжением Федеральной службы России по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению от 8 октября 1999 г. № 33-р утверждены Методические рекомендации по проведению экспертизы о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства. В данных Рекомен-

дациях предлагается определять наличие (или отсутствие) признаков фиктивного банкротства, исходя из обеспеченности краткосрочных обязательств должника его оборотными активами. При этом считается, что признаки фиктивного банкротства усматриваются, если величина обеспеченности краткосрочных обязательств должника его оборотными активами является равной или больше единицы.

При квалификации деяния по ст. 197 УК РФ следует различать подачу ложного заявления о несостоятельности (банкротстве) и подачу ложного заявления в предвидении банкротства, т. е. при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что должник будет не в состоянии исполнить денежные обязательства (требования по уплате обязательных платежей) в установленный срок. В последнем случае предполагается достаточность имущества для погашения требований кредиторов. Одновременно существует угроза превышения размера обязательств над стоимостью имущества. Подача заведомо ложного заявления в предвидении своей несостоятельности не образует состава преступления, предусмотренного ст. 197 УК РФ. В определенных случаях такие действия могут составлять преступление, предусмотренное ст. 195 УК РФ.

Заведомо ложное объявление о своей несостоятельности должно преследовать специальные цели — получение отсрочки или рассрочки причитающихся платежей либо скидки с долгов, а равно неуплату долгов. Для квалификации преступления не имеет значение, как могли бы быть реализованы данные цели: с согласия кредиторов, во внеарбитражном процессе или в ходе признания виновного лица банкротом.

Необходимо разграничивать фиктивное банкротство и другие преступления. Так, некоторые комментаторы уголовного закона полагают мошенничество (ст. 159 УК РФ) общим составом преступления, который применяется, если нельзя вменить норму о фиктивном банкротстве.

Не исключая возможности вменения при определенных обстоятельствах совокупности статей о фиктивном банкротстве и мошенничестве, важно подчеркнуть, что у этих преступных деяний, обязательным элементом которых является обман, имеется существенное различие. В первом случае ущерб причиняется в результате невозвращения (несвоевременного возвращения) должного, что определенно следует из текста ст. 197 УК

РФ. Мошенничество же представляет собой одну из форм посягательства на собственность, при котором либо изымается чужое имущество, либо на такое имущество незаконно приобретается право, т. е. существо незаконных действий совершенно различно.

Таким образом, при невозможности вменения ст. 197 УК РФ, например потому, что объявление о банкротстве сделано не предусмотренным Федеральным законом о банкротстве способом, а в частной переписке с кредитором, либо ввиду того, что лицо, совершившее незаконные действия, не относится к кругу субъектов преступления, четко очерченному в УК РФ, виновный в причинении ущерба может быть привлечен к ответственности по ст. 201 УК РФ (“Злоупотребление полномочиями”) либо по ст. 165 УК РФ (“Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием”).

При совершении фиктивного банкротства намерения должника могут также охватывать сокрытие имущества, уклонение от выполнения обязательств, умышленное причинение ущерба кредиторам. При такой ситуации ст. 197 УК РФ опять же конкурирует со ст. 165 УК РФ. В данном случае ст. 197 выступает как специальная норма, а ст. 165 — как общая. Поэтому когда лицо причиняет крупный имущественный ущерб кредитору (путем сокрытия своего имущества, в результате фальсификации учетных документов, с помощью обмана и т. п.), но не делает при этом заведомо ложных заявлений о своем банкротстве, содеянное следует квалифицировать по ст. 165 УК РФ.

Возможны случаи, когда лицо, объявив о банкротстве, подтверждает данное заявление заведомо ложными документами, отражающими экономическую деятельность предприятия, финансовое положение и т. п. Фальсификация документов при фиктивном банкротстве образует самостоятельное противоправное действие, посягающее на соответствующий объект уголовно-правовой охраны. Такое действие не охватывается составом фиктивного банкротства. Подлог документов, совершенный в ходе заведомо ложного объявления о банкротстве, следует квалифицировать отдельно, в зависимости от вида официальных документов, субъекта и иных признаков по соответствующим статьям УК РФ (ст.ст. 187, 292, 327).

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется как *прямым*, так и *косвенным умыслом*. Лицо знает, что делает ложное объявление о своей несостоятельности

в целях получения отсрочки или рассрочки платежей, скидки с долгов либо неуплаты долга, желает или сознательно допускает наступление крупного ущерба для кредиторов.

***Определение субъектов преступлений
в ст.ст. 195—197 УК РФ***

Субъекты преступлений, предусмотренных ст.ст. 195, 196 и 197 УК РФ, специально указаны в диспозициях названных статей. Несмотря на это, имеются значительные трудности в определении их круга (за исключением индивидуальных предпринимателей).

Субъектами этих преступлений могут быть руководители любых коммерческих организаций независимо от формы собственности или организационно-правовой формы, за исключением только одного вида государственных коммерческих организаций — казенных предприятий (ст. 115 ГК РФ), поскольку они не могут быть признаны банкротом (п. 1 ст. 65 ГК РФ), в некоторых случаях ответственность их руководителей может наступать по ст. 165 или ст. 201 УК РФ.

В диспозициях ст.ст. 196 и 197 УК РФ в качестве организаций-должников, руководители которых могут быть субъектами данных преступлений, названы лишь коммерческие организации, а в диспозиции ст. 195 УК РФ — любые организации, банкротство которых допустимо по действующему законодательству. Таковыми в соответствии ст. 65 ГК РФ наряду с коммерческими организациями являются юридические лица, действующие в форме потребительского кооператива либо благотворительного или иного фонда.

Из этого следует, что уголовной ответственности по ст. 195 УК РФ подлежат руководители либо собственники как коммерческих, так и некоммерческих организаций-должников, при условии, что на эти организации распространяется действие Федеральных законов “О несостоятельности (банкротстве)” и “О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций”.

В роли организации-должника, в отношении которой возможно возбуждение производства по делу о несостоятельности (банкротстве), может выступать любая коммерческая организация, за исключением казенного предприятия: хозяйственное товарищество (полное и командитное), хозяйственное общество (с ограниченной ответственностью, с дополнительной от-

ветственностью или акционерное), производственный кооператив, государственное или муниципальное унитарное предприятие, основанное на праве хозяйственного ведения, а также некоммерческая организация, действующая в форме потребительского кооператива, благотворительного и иного фонда.

Различие между коммерческой и некоммерческой организациями заключается в основной цели их деятельности: если основной целью деятельности является извлечение прибыли, то это коммерческая организация, если извлечение прибыли основной целью не является и полученная прибыль не распределяется между участниками, то это некоммерческая организация (ст. 50 ГК РФ и Федеральный закон “О некоммерческих организациях” от 12 января 1996 г.¹⁷).

Другой категорией субъектов указанных преступлений названы собственники организации-должника. В отношении собственника организации-должника необходимо отметить, что в соответствии со ст.ст. 48, 49 ГК РФ организация сама является субъектом гражданских правоотношений, поэтому не может принадлежать кому-либо на праве собственности. В связи с этим представляется, что ст.ст. 195—197 УК РФ в данной части применению не подлежат.

Собственниками имущества хозяйственных товариществ и обществ, производственных кооперативов, потребительских обществ либо фондов являются сами эти организации, которые, как известно, субъектами преступлений по УК РФ не являются, а их руководители уже названы в диспозициях ст.ст. 195—197 УК РФ.

Право собственности на имущество не принадлежит единственно унитарным предприятиям (ст. 113 ГК РФ). В соответствии с действующим законодательством полномочия собственника имущества унитарного предприятия осуществляют соответствующие государственные или муниципальные органы. Поэтому к категории собственников организаций-должников в ст.ст. 195—197 УК РФ относятся только представители этих органов, являющиеся должностными лицами. Эта категория не тождественна представителям интересов Российской Федерации, субъектов федерации, органов местного самоуправления в открытых акционерных обществах, акции которых закреплены в государственной или муниципальной собственности, либо в

---

¹⁷ Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

акционерных обществах, в отношении которых принято решение об использовании специального права на участие в управлении ими. Указанные представители, как разъясняется в постановлении Пленума Верховного суда РФ “О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе” от 10 февраля 2000 г.¹⁸, не относятся к должностным лицам: организационно-распорядительные функции они выполняют не в органах по управлению государственным или муниципальным имуществом, а в коммерческих организациях.

Совершение рассматриваемого преступления, как правило, невозможно без участия учредителей, представителей совета директоров, акционеров или иных лиц. Представляется, что исполнителем преступления может быть только руководитель организации-должника или лицо, исполняющее его обязанности по специальному полномочию, все остальные согласно ч. 4 ст. 33 УК РФ могут выступать организаторами, подстрекателями либо пособниками при наличии умысла на совершение преступления.

Деяния, содержащие признаки составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 195—197 УК РФ, совершенные представителями органов, осуществляющих функции собственников имущества унитарных предприятий, требуют дополнительной квалификации по ст. 285 или ст. 286 УК РФ (действующие нормы УК были рассчитаны на иной круг собственников организаций-должников, и факт незаконного использования именно должностных полномочий требует самостоятельной уголовно-правовой оценки).

О возможности признания арбитражных управляющих субъектами неправомерных действий при банкротстве можно сказать следующее. Так, в некоторых комментариях отмечается, что арбитражные управляющие не отнесены законом к субъектам преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ, и арбитражные управляющие всех категорий (временные, внешние, конкурсные) не могут быть признаны руководителем организации-должника, поскольку назначаются не для выполнения функций исполнительного органа, а для проведения процедур банкротства и осуществления иных установленных законом полномочий.

---

¹⁸ Бюллетень Верховного суда РФ. 2000. № 4.

Для уяснения понятия руководителя организации-должника следует обратиться к Федеральному закону о банкротстве. Согласно ст. 2 этого Закона руководителем должника является единоличный исполнительный орган юридического лица, а также иные лица, осуществляющие в соответствии с федеральными законами деятельность от имени юридического лица без доверенности. Таким образом, для признания иных лиц руководителем должника необходимо, чтобы они действовали от имени юридического лица без доверенности и это вытекало именно из федерального законодательства. Подчеркнем, никакие иные критерии отнесения к руководителям организации-должника, включая цели их деятельности, в указанном Федеральном законе не обозначены.

В соответствии со ст. 69 Федерального закона о банкротстве полномочия руководителя должника переходят к внешнему управляющему, а согласно ст. 96 этого Закона “внешний управляющий продолжает исполнять свои обязанности в пределах компетенции руководителя должника до момента назначения (избрания) нового руководителя должника”. С учетом этих положений возможно сделать вывод, что внешний управляющий действует от имени организации без доверенности, и это полномочие вытекает из федерального законодательства. Такие же полномочия есть и у конкурсного управляющего, к которому согласно ст. 101 Федерального закона о банкротстве с момента назначения переходят все полномочия по управлению делами должника, в том числе по распоряжению его имуществом.

Временный же управляющий руководителем организации-должника не является. Введение наблюдения не влечет отстранение руководителя должника, и временный управляющий может предъявлять в арбитражный суд иски только от своего имени (ст. 60 Федерального закона о банкротстве).

Таким образом, внешние и конкурсные управляющие, совершающие неправомерные действия при банкротстве, несут ответственность по ст. 195 УК РФ.

Деяния, предусмотренные ст.ст. 196 и 197 УК РФ, арбитражные управляющие совершать не могут.

Не может быть субъектом неправомерных действий при банкротстве и внешний управляющий, осуществляющий внешнее управление крестьянским фермерским хозяйством, так как он не выполняет функции руководителя организации.

Решая вопрос о возможности привлечения внешнего управляющего к уголовной ответственности, следует очертить круг уголовно-правовых норм, которыми предположительно могли бы охватываться действия внешнего управляющего. Так, если установлено, что внешний управляющий умышленно причинил имущественный вред (ущерб) организациям-кредиторам либо возглавляемой им организации, его действия при определенных условиях могут содержать составы таких преступлений, как хищение в форме присвоения или растраты вверенного имущества (ст. 160 УК РФ), либо причинение имущественного ущерба владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), либо неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ), либо злоупотребление полномочиями лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации (ст. 201 УК РФ), не говоря о ряде сопутствующих преступлений, которые носят факультативный характер.

Ответственность за неправомерное принятие удовлетворения имущественных требований (ч. 2 ст. 195 УК РФ) могут нести руководители организации-кредитора, индивидуальные предприниматели-кредиторы либо иные граждане-кредиторы. Представители органов, осуществляющих функции собственника имущества кредитора — унитарного предприятия, субъектом этого преступления не являются.

В некоторых случаях принятие такого удовлетворения кредитором, зная об отданном ему предпочтении несостоятельным должником, не увеличивает круг виновных по ч. 2 ст. 195 УК РФ. Такая ситуация возможна, когда руководитель организации-должника одновременно является руководителем организации-кредитора.

Злоупотребления, совершенные руководителями ликвидационных комиссий при банкротстве, при наличии других признаков, подпадают под состав должностного преступления (например, ст. 285 УК РФ).

С момента принятия арбитражным судом решения о признании индивидуального предпринимателя банкротом и об открытии конкурсного производства государственная регистрация в качестве индивидуального предпринимателя утрачивают силу и аннулируются выданные лицензии на отдельные виды предпринимательской деятельности (ст. ст. 166, 173 Федерального закона о банкротстве). Соответственно индивидуальный предприниматель перестает быть таковым и не может выступить субъ-

ектом неправомерных действий при банкротстве. Очевидно, возможно привлечение его к ответственности по другим статьям УК РФ (за преступления против собственности, против правосудия или порядка управления — при наличии их признаков).

Таким образом, если вопрос о признании банкротом разрешен арбитражным судом, субъектом неправомерных действий при банкротстве не могут выступить ни руководитель организации-должника, ни индивидуальный предприниматель.

Некоторые из перечисленных категорий лиц могут быть субъектами неправомерных действий при банкротстве только в одном случае — при добровольном объявлении должника о своей несостоятельности. Добровольное объявление возможно на основании решения собственника имущества должника — унитарного предприятия или органа, уполномоченного в соответствии с учредительными документами должника на принятие решения о ликвидации при условии получения письменного согласия всех кредиторов должника (ст. 181 Федерального закона о банкротстве). Из толкования приведенного положения законодательства о банкротстве следует, что индивидуальный предприниматель не имеет права добровольно объявить о своей несостоятельности. Для признания его банкротом существует только судебный порядок. Это же установлено ст. 25 ГК РФ, ст. 24 Федерального закона о банкротстве.

Таким образом, индивидуальный предприниматель фактически не может совершить неправомерные действия при банкротстве.

Подпадают ли под признаки преступлений, предусмотренных ст. 195 УК РФ, неправомерные действия, совершенные перечисленными в диспозиции субъектами в предвидении банкротства, если арбитражный суд, рассмотрев дело, не признал юридическое лицо или индивидуального предпринимателя банкротом и вынес решение об отказе в признании должника несостоятельным или прекратил производство по делу? Представляется, ответ на этот вопрос может быть положительным во всех случаях, кроме установления фиктивного банкротства (в последнем случае должна применяться ст. 197 УК РФ). Введение в отношении должника процедур банкротства не означает запрета на осуществление хозяйственной деятельности. В процессе же ее вполне возможно восстановление платежеспособности юридического лица или индивидуального предпринимателя.

Уголовную ответственность при преднамеренном банкротстве несут только руководители организации-должника, а также представители органов, осуществляющих функции собственника имущества должника — унитарного предприятия. Руководители основного хозяйственного общества или товарищества, по вине которых дочернее общество стало банкротом, как и учредители (участники) хозяйственного общества или товарищества, не являются субъектом преднамеренного банкротства (как и других обсуждаемых преступлений) и в соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ могут нести ответственность за эти преступления только как организаторы, подстрекатели или пособники.

Потребительский кооператив в соответствии со ст. 50 ГК РФ не относится к коммерческим организациям. В связи с этим обстоятельством ответственность руководителя потребительского кооператива за осуществленное им преднамеренное банкротство при определенных условиях наступит не по ст. 196 УК РФ, а по ст. 201 УК РФ “Злоупотребление полномочиями”.

Общественно опасные последствия в ст.ст. 195—197 УК РФ

В диспозициях всех статей, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с банкротством, содержится указание на последствия: в виде *причинения крупного ущерба*, а по ст. 196 УК РФ кроме того — и *иных тяжких последствий*.

Уголовный закон не раскрывает данных понятий, оставляя их оценку на усмотрение правоприменителя. По этому поводу в постановлении Пленума Верховного суда РФ “О судебном приговоре” от 29 апреля 1996 г. № 1 сказано: “Признавая подсудимого виновным в совершении преступления по признакам, относящимся к оценочным категориям (тяжкие или особо тяжкие последствия, крупный или значительный ущерб, существенный вред, ответственное должностное положение подсудимого и другие), суд не должен ограничиваться ссылкой на соответствующий признак, а обязан привести в описательной части приговора обстоятельства, послужившие основанием для вывода о наличии в содеянном указанного признака”¹⁹.

В учебниках, учебно-практических пособиях и комментариях к УК вопрос о признании крупного ущерба предлагается ре-

---

¹⁹ Бюллетень Верховного суда РФ. 1996. № 7.

шать по-разному, например с учетом материального положения гражданина, финансового состояния организации, объема деятельности предприятия, иных заслуживающих внимания обстоятельств или предлагается исчислять ущерб исходя из определенной суммы денег или денежной оценки имущества, в минимальных размерах оплаты труда, установленных законодательством.

Для единообразной практики правоприменения рассматриваемых норм уголовного закона целесообразно в качестве ориентира для определения крупного ущерба, причиненного преступлениями, предусмотренными ст.ст.195—197 УК РФ, использовать понятие “крупный размер кредиторской задолженности”, закрепленное в примечании к ст. 177 УК РФ. В соответствии с данной нормой кредиторской задолженностью в крупном размере признается задолженность гражданина в сумме, превышающей 500 минимальных размеров оплаты труда, а организации — в сумме, превышающей 2500 минимальных размеров оплаты труда.

Вместе с тем понятие ущерба применительно к уголовной и гражданской ответственности следует трактовать как единое. В данное понятие необходимо включать как реальный ущерб (фактические убытки), так и упущенную выгоду (неполученные доходы, которые лицо получило бы, если бы его право не было нарушено).

В отличие от преступлений против собственности, где ущерб, как правило, наносится только имуществу потерпевшего, при совершении рассматриваемых преступлений он причиняется не столько самому имуществу, сколько различным правам и интересам, связанным с имуществом.

Следовательно, ущерб в этом случае складывается не только из стоимости имущества, но и других потерь, причиненных в результате неправомερных действий банкрота (неполученных процентов за пользование денежными средствами, долей кредиторов из конкурсной массы, в виде уменьшения налоговой базы, снижения валового национального продукта и т. д.).

В соответствии со статьей 15 ГК РФ под реальным ущербом понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества. Таким образом, исходя из смысла закона, под реальным ущербом следует понимать неполное удовлетворение требований большин-

ства кредиторов после исчерпания всех возможностей процедур, предусмотренных Федеральным законом о банкротстве. Поскольку процедуры внешнего управления подразумевают удовлетворение требований кредиторов в полном объеме (в противном случае, если не будет заключено мировое соглашение, в отношении должника будет принято решение о признании его банкротом и об открытии конкурсного производства), реальный ущерб может возникнуть только по результатам конкурсного производства, когда и определится степень удовлетворения требований кредиторов, а также число кредиторов, чьи требования не будут удовлетворены в полном объеме.

Что же касается процедуры наблюдения, то определить наиболее вероятную степень удовлетворения требований кредиторов, а также число кредиторов, чьи требования не смогут быть удовлетворены в полном объеме в случае признания должника банкротом и открытия конкурсного производства, можно, например, на основе проведения оценки ликвидационной стоимости должника (ст. 102 Федерального закона о банкротстве).

Доказывая и обосновывая размер последствий как крупный, суд может руководствоваться указаниями ст. 4 Федерального закона о банкротстве (“Состав и размер денежных обязательств и обязательных платежей”) и ст. 395 ГК РФ (“Ответственность за неисполнение денежного обязательства”). В ст. 4 Федерального закона о банкротстве сказано, что для определения наличия признаков банкротства должника принимаются во внимание размер денежных обязательств, в том числе размер задолженности за переданные товары, выполненные работы и оказанные услуги, суммы займа с учетом процентов, подлежащих уплате должником, за исключением обязательств перед гражданами, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни и здоровью, обязательств по выплате авторского вознаграждения, а также обязательств перед учредителями (участниками) должника — юридического лица, вытекающих из такого участия. Подлежащие уплате за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства неустойки (штрафы, пени) не учитываются при определении размера денежных обязательств. Что касается обязательных платежей, то принимается их размер без учета установленных законодательством штрафов (пеней) и иных финансовых (экономических) санкций.

Кроме того, в ст. 4 Федерального закона о банкротстве сказано, что состав и размер денежных обязательств и обязательных платежей определяются на момент подачи в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом, а установленным размер денежных обязательств по требованиям кредиторов считается, если он подтвержден вступившим в законную силу решением суда или документами, свидетельствующими о признании должником этих требований.

Кроме крупного ущерба в результате преднамеренного банкротства могут быть причинены иные тяжкие последствия. Специальное указание на иные последствия позволяет заключить, что последствия эти носят нематериальный характер.

В различных толкованиях ст. 196 УК РФ к иным тяжким последствиям относят и различные случаи причинения неимущественного вреда, в частности, таким последствием называют психическое заболевание и самоубийство кредитора. Данная позиция противоречит закону. Подобные далеко идущие предложения могут привести к незаконному осуждению невиновного.

К иным тяжким последствиям следует отнести крах организации, нарушение трудовых прав граждан, работавших в обанкротившейся организации, их вынужденное массовое увольнение и т. п.

Кроме того, к тяжким последствиям следует отнести нанесение ущерба предприятию, имеющему стратегическое значение, либо финансовый крах такого предприятия, а также потери денежных сбережений граждан.

И последнее, возможно ли суммировать неполученное разными кредиторами — потерпевшими как одной, так и различных очередей, чтобы в итоге признать ущерб крупным? Или ущерб следует подсчитывать для каждого из потерпевших в отдельности? Возможно следующее решение: в расчет должен приниматься причиненный ущерб, который может складываться и из нескольких фактов неуплаты нескольким кредиторам при условии, если все эти неуплаты охватываются единым умыслом виновного.

4. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ КРИМИНАЛЬНОГО БАНКРОТСТВА

О наличии или отсутствии преступления, связанного с процедурой банкротства, следует судить прежде всего по наличию признаков банкротства в конкретном случае.

Как уже упоминалось, в гражданском законодательстве несостоятельность (банкротство) определяется как “признанная арбитражным судом или объявленная должником неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и(или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей” (ст. 2 Федерального закона о банкротстве). То есть несостоятельность юридических лиц определяется лишь по внешнему признаку. Юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и(или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и(или) обязанности не исполнены им в течение трех месяцев с момента наступления даты их исполнения, если иное не установлено законом. Таким образом, неуплата денежного долга до истечения определенного срока расценивается как несостоятельность, если должник не докажет обратное, т. е. действует принцип презумпции несостоятельности. Наличие у должника имущества, стоимость которого превышает общую сумму кредиторской задолженности, что является свидетельством реальной возможности восстановить его платежеспособность, в расчет не принимается.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона о банкротстве при установлении признаков банкротства учитываются лишь денежные обязательства должника и его обязанности по уплате обязательных платежей в бюджет и внебюджетные фонды. Не включаются неденежные обязательства должника, следовательно, кредиторы по любым гражданско-правовым договором не вправе обращаться в арбитражный суд с заявлением о возбуждении дела о банкротстве, если обязательства не трансформированы в денежные.

Установления факта превышения обязательств должника над стоимостью его имущества для признания должника несостоятельным не требуется. Тем не менее, наличие у должника имущества, стоимость которого превышает общую сумму кредиторской задолженности, является криминалистически значимым признаком, который указывает на умысел в действиях субъектов, принимающих те или иные решения со ссылкой на несостоятельность. В связи с этим обязательно устанавливается факти-

ческая неспособность должника исполнить обязательства перед кредиторами, т. е. превышение обязательств должника над стоимостью его имущества, или неудовлетворительная структура баланса. Следовательно должен иметь в виду, что такое положение должника может не отражаться на его взаимоотношениях с кредиторами, поскольку при отсутствии достаточных собственных средств многие предприниматели получают кредиты, берут займы деньги, материалы, сырье, используя их для производства необходимых на рынке товаров, реализация которых впоследствии позволит рассчитаться с кредиторами. Необходим качественный анализ баланса, поскольку даже при значительном превышении стоимости имущества должника над его обязательствами исполнение последних может оказаться невозможным из-за низкой ликвидности имущества.

Постановлением Правительства РФ “О некоторых мерах по реализации законодательства о несостоятельности (банкротстве) предприятий” от 20 мая 1994 г. № 498²⁰ утверждены критерии для определения неудовлетворительной структуры баланса неплатежеспособных организаций, которыми пользуются арбитражные суды РФ. Такими критериями являются:

- коэффициент текущей ликвидности;
- коэффициент обеспеченности собственными средствами;
- коэффициент восстановления (утраты) платежеспособности.

Перечисленные критерии представляют собой определенные экономические показатели оценки финансового состояния и имущественного положения должника, которые должны быть оценены для уяснения истинного положения хозяйствующего субъекта. На основании такого анализа можно сделать вывод:

- о признании структуры баланса организации неудовлетворительной, а организации — неплатежеспособной;
- о наличии реальной возможности у организации-должника восстановить свою платежеспособность;
- о наличии реальной возможности утраты платежеспособности организации, если она в ближайшее время не сможет выполнить свои обязательства перед кредиторами.

Установление несостоятельности — одна из наиболее важных задач расследования, которая часто решается уже к моменту возбуждения уголовного дела, в ходе доследственной про-

---

²⁰ Собрание законодательства РФ. 1994. № 5. Ст. 490.

верки, но в любом случае ее решение должно быть осуществлено на начальном этапе расследования.

4.1. Способ совершения преступления

Неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ)

Анализ судебно-следственной практики показывает, что при банкротстве осуществляется немало неправомерных действий, направленных на уменьшение имущества должника, подлежащего передаче конкурсным кредиторам. Нередко эти действия выражаются в выведении активов должника из-под его юрисдикции с целью сокращения конкурсной массы. Они могут быть также связаны с нарушением процедуры исполнительного производства — нарушением порядка наложения ареста и продажи имущества должника судебными приставами-исполнителями, удовлетворения приставами требований кредиторов по исполнительным документам, с фактами бездействия судов по рассмотрению жалоб на действия судебных приставов и т. п. Нарушения допускаются как лицами, участвующими в деле о банкротстве, так и должностными лицами государственных органов, рассматривающими вопросы, связанные с банкротством, — судебными приставами-исполнителями, судьями, а также работниками правоохранительных органов. Нельзя не отметить, что в ряде случаев нарушения со стороны должностных лиц инициируются заинтересованными участниками дела о банкротстве.

В соответствии с п. 5 ст. 58 Федерального закона о банкротстве с момента введения наблюдения (т. е. еще на начальных стадиях процедуры банкротства) аресты имущества должника и иные ограничения должника по распоряжению принадлежащим ему имуществом могут быть наложены исключительно в рамках процесса о банкротстве. Кроме арбитражного суда, в чьем производстве находится данное дело, арест на имущество должника не может быть наложен ни другим судом, ни судебным приставом-исполнителем.

Так, в нарушение указанных требований при банкротстве ОАО «АБ «Инкомбанк» » судебными приставами-исполнителями Адмиралтейского района

Санкт-Петербурга с ноября 1998 г. до апреля 1999 г. было арестовано, изъято и реализовано имущество банка на сумму более 75 млн рублей, из которых в нарушение установленной ст. 64 ГК РФ очередности выдано юридическим лицам около 10 млн рублей. В это же время ни одна из 21 жалобы банка на действия судебных приставов-исполнителей не была рассмотрена Октябрьским, Ленинским и Калининским федеральными судами Санкт-Петербурга, а многие из них были направлены судами тем же судебным приставам²¹.

Вывод имущества из-под юрисдикции должника осуществляется различными способами.

1. Сокрытие с целью уменьшения конкурсной массы:

имущества (путем невключения его в баланс или конкурсную массу, умышленного исключения из общей массы, несмотря на его фактическое наличие, необоснованного снятия с учета или списания, перемещения из мест обычного хранения в иные, в том числе труднодоступные, и т. д.);

имущественных обязательств;

информации (сведений) об имуществе. Должник в представленных документах не указывает местонахождение включенного в конкурсную массу имущества или указывает неправильно, например, имущество находится у самого должника, а по документам передано другим лицам либо находится в ином месте и т. д. Возможно сокрытие и иной информации об имуществе: о его стоимости, месте и времени изготовления, комплектности, качестве, величине амортизационного износа и т. п. Эти сведения влияют на стоимость имущества. Их искажение влечет за собой занижение стоимости конкурсной массы, что ограничивает возможность удовлетворения требований кредиторов, а значит, причиняет им ущерб. Сокрытие информации может осуществляться путем несообщения сведений заинтересованным лицам, которые вправе получить необходимые данные;

бухгалтерских документов;

иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность должника.

В целом сокрытие представляет собой действия, направленные на утаивание имущества или документов. Например, имущество перемещается в места, где его трудно обнаружить заин-

---

²¹ См.: Линтварев И. Нарушения процедуры банкротства // Правовая база «Консультант-Плюс».

тересованным лицам, маскируется, осуществляются иные действия, которые делают имущество незаметным. При сокрытии возможно и бездействие, например непредставление имущества в натуре или сведений о его фактическом нахождении.

2. Передача имущества в иное владение — может осуществляться открыто, нелегально, тайно, либо завуалированно. В случаях открытой передачи имущества имеет место заключение различного рода договоров в соответствии с установленным порядком. При использовании нелегального способа преступники действуют в обход законодательства, тайно, без заключения каких-либо сделок. Под завуалированным способом передачи имущества в иное владение подразумевается его передача на основании притворных сделок, т. е. сделок, которые имеют одну цель — замаскировать другую сделку. Например, имущество предприятия может передаваться в качестве взноса в уставный капитал вновь создаваемых предприятий, на основании договоров о совместной деятельности, путем заключения других сделок, совершаемых с одной целью — прикрыть фактическую аренду этого имущества. Широкое распространение получила фальсификация кредиторской задолженности после возбуждения дела о банкротстве, в которой самую активную роль играют арбитражные управляющие.

3. Отчуждение имущества. Может быть возмездным (влечет ущемление интересов кредиторов лишь в случае отчуждения имущества по заниженной стоимости — по цене значительно ниже рыночной) и безвозмездным.

4. Уничтожение:

имущества;

бухгалтерских документов;

иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность организации-должника.

Уничтожение имущества, т. е. приведение его в такое состояние, когда оно полностью утрачивает свою качественную определенность и полезные свойства, на практике встречается крайне редко, поскольку материальные потери несет и должник. Уничтожение же документов весьма распространенный случай неправомερных действий, направленных на сокращение конкурсной массы. При этом зачастую составляется подложный акт о произошедшем несчастном случае, вследствие которого документы утрачены, как правило, не по вине руководителя и ответ-

ственных лиц, например в результате пожара, наводнения, взрыва, хищения и т. п.

5. Фальсификация:

бухгалтерских документов;

иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность организации-должника.

Фальсификация заключается во внесении в документы ложных сведений (интеллектуальный подлог) или подделке подлинных документов (материальный подлог) с целью завышения пассивов или занижения активов должника — хозяйствующего субъекта. Эти действия выполняются для создания видимости ничтожно малого количества имущества, которым могут быть погашены долги перед кредиторами.

Часть 2 ст. 195 УК РФ устанавливает ответственность за неправомерное удовлетворение имущественных требований кредиторов в ущерб другим кредиторам, а равно за принятие такого удовлетворения кредитором, знающим об отданном ему предпочтении.

Гражданским кодексом РФ и Федеральным законом о банкротстве (п. 2 ст. 106) установлена очередность удовлетворения требований кредиторов²².

В определенных случаях требования кредиторов удовлетворяются вне очереди (требования так называемых кредиторов нулевой очереди).

По общему правилу удовлетворение требований кредиторов каждой последующей очереди начинается после погашения обязательств должника перед кредиторами предыдущей очереди. В такой ситуации для кредитора выгодно быть включенным в список кредиторов, чьи требования удовлетворяются ранее других либо вне очереди. Для этого могут использоваться следующие способы:

заключение фиктивных договоров с обеспечением исполнения залогом (договоры фиктивны по содержанию, заключаются задним числом);

заключение фиктивных договоров, свидетельствующих о возникновении обязательств в ходе процедуры внешнего управления, при этом контракты заключаются с поставщиками — подставными фирмами (нередко созданными с целью осуществления “криминального банкротства”);

---

²² Подробнее см. разд. 3 настоящих Рекомендаций.

иные способы фальсификации кредиторской задолженности нулевой очереди.

Неправомерным действием при банкротстве является также удовлетворение требований кредиторов по договорам, срок исполнения обязательств по которым не наступил, в период, когда должник находится в предвидении банкротства либо после возбуждения процесса о признании должника банкротом.

В качестве примера, иллюстрирующего способ совершения неправомерных действий при банкротстве, можно привести следующее уголовное дело.

Мартина Л. Н., являясь единственным учредителем и руководителем ООО “Радуга”, от имени ООО получила от ТОО ИПКЦ “Инпроком” для реализации сливочное масло на сумму 183 189 рублей сроком на 1 месяц. По истечении срока Мартина с контрагентом расчеты не произвела и лишь позднее перевела в счет погашения задолженности вексель на сумму 50 000 рублей. С мая 1997 г. по сентябрь 1998 г. Мартина сознательно уклонялась от выполнения обязательств по данной сделке. ТОО ИПКЦ “Инпроком” обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании ООО “Радуга” банкротом. В декабре 1998 г. по решению суда было введено конкурсное управление, в ходе которого стало известно о совершении Мартиной неправомерных действий в предвидении банкротства, а именно: имея кредит на сумму 80 000 рублей, предоставленный СФ ОАО “Автобанк” под залог 35 холодильников-прилавков на сумму 160 440 рублей 10 апреля 1998 г., Мартина после получения уведомления о подаче заявления ИПКЦ “Инпроком” о признании ООО “Радуга” банкротом в сентябре—октябре 1998 г. составила задним числом (17 апреля 1998 г.) фиктивный договор купли-продажи заложенного имущества с частным предпринимателем Бобковым и ввела последнего в кредитный договор в качестве поручителя. Таким образом, предвидя наступление банкротства, поскольку ООО “Радуга” являлось неплатежеспособным и в судебном заседании не были представлены документы, подтверждающие погашение долга или опровергающие задолженность перед “Инпрокомом”, Мартина умышленно предприняла меры к сокрытию имущества Общества и неправомерному удовлетворению имущественных требований отдельного кредитора — СФ ОАО “Автобанк”. В результате этих действий из числа кредиторов ООО “Радуга” был исключен “Автобанк”, долг по кредитному договору формально переведен на Бобкова. Более того, Мартина вернула кредит банку наличными денежными средствами, а имущество (35 холодильников-прилавков), которое фактически к Бобкову в собственность не перешло, было переоформлено на ООО “Семь”, принадлежащее также Мартиной. В связи с отсутствием у должника ООО “Радуга” имущества ТОО ИПКЦ “Инпроком” лишилось возможности взыскать сумму долга в размере 133 189 рублей, что повлекло причинение кредитору крупного ущерба.

Действия Мартиной квалифицированы следствием по ст.ст. 201, ч. 1, 195, ч. 1, УК РФ²³.

---

²³ Уголовное дело № 1477 СУ при УВД Смоленской области.

Преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ)

Уголовный закон определяет преднамеренное банкротство как умышленное создание или увеличение неплатежеспособности, совершенное руководителем или собственником коммерческой организации, индивидуальным предпринимателем в личных интересах или интересах иных лиц, причинившее крупный ущерб или иные тяжкие последствия. Исходя из этого определения, можно выделить два критерия преднамеренности банкротства:

наличие вины названных в законе лиц (субъектом преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, могут быть руководитель, собственник коммерческой организации, а также индивидуальный предприниматель);

совершение ими определенных действий (дача обязательных для должника указаний или определение его действий иным образом).

Способ совершения рассматриваемого преступления составляют именно действия указанных субъектов. Лицо предпринимает ряд мер, направленных или на увеличение обязательств должника, или на уменьшение его имущества. Разность обязательств и имущества имеет денежное выражение, и банкрот желает ее увеличения для достижения неспособности удовлетворения требований кредиторов. Такая неспособность создается чаще всего на стадии, предшествующей банкротству, т. е. до подачи соответствующего заявления в арбитражный суд, однако и в процессе наблюдения возможны умышленные действия руководителей должника, направленные на увеличение неплатежеспособности. При преднамеренном банкротстве первоначальное экономическое положение должника было таковым, что он имел возможность удовлетворить требования кредиторов, но утратил ее вследствие определенных действий. Эти действия выражаются в даче обязательных для исполнения указаний. В таких указаниях реализуются должностные полномочия руководителя либо полномочия иных органов управления должника или его учредителей (участников). Кроме того, представляя юридическое лицо в отношениях с контрагентами, эти лица

принимают решения, влияющие на имущественное положение должника.

К действиям, которые могут быть направлены на увеличение неплатежеспособности должника, следует отнести:

заключение заведомо невыгодных сделок, т. е. сделок, изначально предполагающих превышение расходов над доходами. Например, продажа имущества должника по существенно заниженной цене, выполнение для должника работ, оказание услуг по существенно завышенной цене;

установление в договорах заведомо невыгодных для должника условий о сроках и(или) способах оплаты реализованного или приобретенного имущества (например, приобретение имущества со стопроцентной предоплатой);

заключение сделок, которые приведут к банкротству спустя определенное, подчас значительное время;

заключение притворных сделок;

указание о нарушении порядка ведения бухгалтерского учета и отчетности, внесении подлога в бухгалтерские и иные учетные документы, отражающие экономическую деятельность и движение имущества организации-должника;

получение кредитов под чрезмерно высокий процент или выдача необеспеченных кредитов либо кредитов под низкий процент или беспроцентных займов;

освобождение отдельных лиц от исполнения обязательств;

заключение сверхрискованных сделок;

заключение необоснованных безвозмездных сделок (например, дарение принадлежащего должнику имущества);

осуществление необоснованных расходов, в частности по содержанию администрации должника, представительских и т. п.;

отчуждение имущества должника или обременение его обязательствами, если это не сопровождается эквивалентным сокращением задолженности.

Подчас действия, направленные на преднамеренное банкротство, грубо противоречат требованиям об обоснованном риске (ст. 41 ГК РФ) и сложившимся обычаям делового оборота, нормам поведения в той или иной сфере предпринимательской деятельности.

Так, в 2000 г. ГУВД СПб и ЛО возбудило уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, в отношении генерального директора АОЗТ “Волховчанка” Н. П. Шкода. Из материалов дела усматривалось следующее.

В декабре 1999 г. директор АОЗТ “Волховчанка” Н. П. Шкода в период проведения процедуры наблюдения совершила действия, направленные на умышленное увеличение неплатежеспособности предприятия. АОЗТ “Волховчанка” с одним из кредиторов — ЗАО “Большевичка” заключило договор на поставку швейных изделий. Согласно договору “Большевичка” передала “Волховчанке” швейные изделия на сумму свыше 5,5 млн рублей. Соответственно на указанную сумму увеличилась и кредиторская задолженность перед “Большевичкой”. В свою очередь “Волховчанка” заключила договоры на поставку указанных швейных изделий ЗАО “Фундамент” и ООО “Бета-тест”. В соответствии с условиями указанных договоров покупатели имели право осуществить возврат до 50 % от общего объема товара в случае его нереализации. Данным правом они воспользовались. В дальнейшем проверка показала, что указанные фирмы — покупатели отсутствуют по их юридическим адресам, зарегистрированы на подставных лиц, более того, и их руководители — подставные лица. Также установлено, что все сделки были заведомо невыгодны для “Волховчанки”, поскольку швейные изделия (предмет договора) являлись морально устаревшими, спросом на рынке не пользовались, реализация их возможна по цене значительно ниже оптовой.

Результатом указанных действий явилось подписание руководителями “Волховчанки” и “Большевички” акта сверки задолженности, согласно которому “Большевичка” стала основным кредитором, сумма задолженности перед ней превысила сумму долга перед всеми другими кредиторами. Несомненно, что именно “Большевичка” по окончании процедуры банкротства стала бы владельцем “Волховчанки”.

Следует отметить, что второй стороной в подобных сделках могут выступать лица, так или иначе связанные с должником — родственники руководителя, учредителя должника, доверенные лица и проч. Передавая им имущество, должник фактически осуществляет передел собственности. Возможно также и его стремление освободиться путем преднамеренного банкротства от обязанности возвращать долги.

Нельзя не отметить и еще одно обстоятельство. Нередко действия, направленные на снижение платежеспособности предприятия, представляют собой многоэтапную преступную операцию по “смене собственника”. Для реализации такой операции заинтересованные лица стремятся получить контрольный пакет акций будущего банкрота. При этом акции оформляются на подставные фирмы, как правило, представляющие интересы руководителей предприятия или его конкурентов. Наиболее простой способ — приобретение акций предприятия у членов трудового коллектива и иных мелких держателей.

Затем подставными фирмами заключаются договоры, абсолютное большинство которых предполагает аренду основных средств предприятия и иного ликвидного имущества. Далее

происходит выкуп арендованного имущества, а в качестве средства платежа выдаются необеспеченные векселя со сроком погашения в несколько лет. Таким образом, уставный капитал оказывается оплаченным векселями, предприятие теряет возможность осуществлять деятельность на собственной производственной базе. В дальнейшем указанное имущество может передаваться в уставный капитал созданной на развалинах банкрота новой организации.

Фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ)

Уголовный закон понимает под фиктивным банкротством заведомо ложное объявление руководителем или собственником коммерческой организации, а равно индивидуальным предпринимателем о своей несостоятельности в целях введения в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов, а равно для неуплаты долгов.

Механизм совершения данного преступления состоит из двух этапов:

- 1) создание внешних признаков неплатежеспособности;
- 2) обращение в арбитражный суд с заявлением должника о признании банкротом либо объявление себя банкротом с целью введения в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов.

Создание внешних признаков банкротства может выражаться:

- в умышленном неисполнении обязательств перед кредиторами, несмотря на имеющуюся возможность их исполнить;
- непринятии мер по ликвидации дебиторской задолженности;
- заключении фиктивных договоров, по которым сумма задолженности значительно превышает задолженность перед другими кредиторами, в том числе перед бюджетом и внебюджетными фондами по обязательным платежам;
- фальсификации бухгалтерских и иных документов, отражающих экономическую деятельность организации.

Второй этап представляет собой действия по обращению с заявлением в арбитражный суд или по передаче кредиторам

информации о наступившей несостоятельности. Наиболее важным для доказывания фиктивного банкротства является установление цели объявления руководителем или собственником коммерческой организации или индивидуальным предпринимателем о своей несостоятельности. Должны быть добыты доказательства того, что субъект преследовал цель извлечения выгод в виде прощения долга или отсрочки либо рассрочки его уплаты. При отсутствии таких доказательств субъект может привлекаться лишь к гражданско-правовой или административной ответственности²⁴.

4.2. Субъекты криминальных банкротств

Субъектом преступлений, предусмотренных ст.ст. 195—197 УК РФ, могут быть:

1) руководители коммерческих организаций любой формы собственности и организационно-правовой формы, за исключением руководителей казенных предприятий, поскольку такие предприятия не могут быть признаны банкротом (п. 1 ст. 65 ГК РФ), но их руководители могут нести ответственность по ст. 165 УК РФ “Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием” или ст. 201 УК РФ “Злоупотребление полномочиями”. В связи с этим должны быть установлены два важных обстоятельства, а именно:

является ли организация коммерческой (применительно к ст.ст. 196 и 197 УК РФ);

допустимо ли банкротство данной организации (применительно к ст. 195 УК РФ);

---

²⁴ В административном праве фиктивным банкротством признается заведомо ложное объявление руководителем юридического лица о несостоятельности данного юридического лица или индивидуальным предпринимателем о своей несостоятельности, в том числе обращение этих лиц в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом при наличии у него возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме (п. 1 ст. 14.12 Кодекса РФ об административных правонарушениях). Аналогичное понятие содержится и в гражданском законодательстве, где фиктивное банкротство трактуется как подача должником заявления в арбитражный суд при наличии в то же время у него (должника) возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме (п.1 ст. 10 Федерального закона о банкротстве).

2) собственники организаций-должников. Собственниками организаций-должников в смысле ст.ст. 195—197 УК РФ могут быть признаны только являющиеся должностными лицами представители государственных и муниципальных органов, осуществляющих полномочия собственника имущества унитарного предприятия²⁵;

3) индивидуальные предприниматели;

4) руководители организации-кредитора, индивидуальные предприниматели-кредиторы, иные граждане-кредиторы (в случае неправомерного принятия удовлетворения имущественных требований они несут ответственность по ч. 2 ст. 195 УК РФ).

Учредители, представители совета директоров, акционеры и иные лица могут принимать участие в совершении преступления как организаторы, подстрекатели либо пособники и отвечать по ч. 4 ст. 33 УК РФ и соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за криминальные банкротства, при наличии умысла на совершение преступления.

Арбитражные управляющие в качестве субъектов криминальных банкротств в законе не упомянуты, но они оказываются причастными к совершению неправомерных действий при банкротстве и умышленному созданию или увеличению неплатежеспособности должника. Представляется, внешние и конкурсные управляющие могут быть признаны субъектами преступлений, предусмотренных ст.ст. 195 и 196 УК РФ. Такой вывод, по нашему мнению, следует из смысла Федерального закона о банкротстве, в соответствии с которым к внешнему управляющему с момента введения внешнего управления переходят все полномочия руководителя: он имеет право самостоятельно распоряжаться имуществом, вести бухгалтерский, финансовый, статистический учет и отчетность и обладает другими полномочиями, при этом выступает единолично от имени организации-должника без доверенности (ст.ст. 69, 77 Федерального закона о банкротстве).

Конкурсный управляющий также может выполнять неправомерные действия при банкротстве и даже создавать или увеличивать неплатежеспособность организации-должника.

В качестве примера можно привести уголовное дело, расследование которого еще не закончено, поэтому подлинные названия и фамилии будут опущены.

---

²⁵ Подробнее см. разд. 3 настоящих Рекомендаций.

На уникальном предприятии по изготовлению чугунных тьюбингов и шахт для метрополитена было введено внешнее управление в связи с образованием большой задолженности перед кредиторами. За 27 месяцев внешнего управления под руководством управляющего Л. финансовое состояние предприятия значительно ухудшилось, результатом чего было признание предприятия банкротом. Конкурсным управляющим назначена К., которая фактически к работе не приступила, а все свои полномочия передала Л. как своему помощнику. Заметим, что никаких помощников арбитражного управляющего закон не предусматривает. В соответствии с постановлением Президиума Высшего арбитражного суда РФ «Вопросы применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 6 августа 1999 г. № 43 комитет кредиторов вправе принять решение о предоставлении арбитражному управляющему заместителя, но только на время болезни управляющего. Сам арбитражный управляющий не может назначать заместителя, как это сделала К. В течение почти двух лет конкурсного управления Л. не приступил к распродаже имущества и удовлетворению претензий кредиторов, а предприятие продолжало работать, наращивая выпуск тьюбингов, как следует из документации, но при этом его финансовое состояние ухудшалось в связи с тем, что продукция продавалась по цене ниже себестоимости.

При раскрытии и расследовании криминальных банкротств следователи и прокуроры должны исходить из того, что все элементы структуры криминальных банкротств обусловлены обстановкой совершения преступления и отражаются на ее объектах, определяя характер и специфику слеодообразования при совершении преступлений рассматриваемой группы. В данном случае это было учтено и в результате при проведении проверки налоговой полицией установлено, что все фирмы, участвовавшие в перепродаже, являлись лжепредприятиями, фактически никакой деятельности не осуществляли, их учредителями или руководителями числились Л. и его близкие родственники, а зарегистрированы они по адресу изготовителя тьюбингов. В отношении Л. было возбуждено уголовное дело по ч.1 ст. 201 и по ст. 195 УК РФ.

Решая вопрос о возможности привлечения арбитражного управляющего к уголовной ответственности, следует исходить из фактически выполняемых им действий, поскольку они могут быть направлены на достижение различных целей, и в связи с этим он может быть привлечен к ответственности за мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение или растрату вверенного имущества (ст. 160 УК РФ), причинение имущественного ущерба владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), злоупотребление полномочиями лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации (ст. 201 УК РФ), и др.

4.3. Обстановка совершения

криминальных банкротств

Обстановка совершения преступления — это совокупность природных и социально-экономических условий, связей, отношений, сложившихся на определенном объекте (в организации), влияющих на поведение людей, чья деятельность связана с этим объектом. Субъекты преступления выбирают время, место, способ преступной деятельности, но в то же время они ограничены обстановкой, которая либо создает объективную возможность для совершения преступления либо затрудняет его или даже делает невозможным.

Таким образом, между действиями виновных и обстановкой существует прямая и обратная связь: преломляясь через сознание виновного, обстановка влияет на его преступное поведение; действия виновного, в свою очередь, отображаются в обстановке в виде следов. Только при подробном анализе обстановки, сведения о которой содержатся в материалах уголовного дела, следователь может оценить собранные доказательства по каждому из обстоятельств, подлежащих доказыванию, и спрогнозировать возможные версии защиты и способы их опровержения.

Применительно к экономическим преступлениям, к которым относятся и криминальные банкротства, принято выделять обстановку:

- в определенной сфере хозяйственной деятельности, отрасли экономики;

- в конкретной организации и организациях, связанных с нею финансово-хозяйственной деятельностью;

- на отдельном участке либо в структурном подразделении организации, в микроколлективе участка, структурного подразделения;

- обстановку, складывающуюся вокруг конкретного физического лица²⁶.

При расследовании криминального банкротства установлению подлежит обстановка:

- в определенной сфере хозяйственной деятельности;

- в конкретной организации и в организациях, связанных с нею контрагентскими отношениями;

- в трудовом коллективе;

---

²⁶ См.: Евдокимов С. Г. Обстановка совершения хищения: Учебное пособие. СПб., 1998. С. 10.

обстановка, складывающаяся вокруг руководителя организации, как совокупность управленческих, производственных, деловых и личных отношений.

Обстановку в определенной сфере хозяйственной деятельности применительно к криминальным банкротствам характеризуют:

- состояние правового регулирования отношений, наиболее характерных для данной сферы хозяйственной деятельности;

- рентабельность предприятий данной отрасли, наличие крупных производителей, в том числе монополистов, место и значение в этой системе организации-должника;

- уровень преступности в данной сфере экономики, наличие тенденций к переделу собственности.

Обстановка в конкретной организации обуславливается рядом обстоятельств, определяющих поведение виновного²⁷. В ходе ее исследования должно быть установлено:

- наименование организации, ее организационно-правовая форма, местонахождение, профиль, структура;

- наличие дочерних предприятий, которым передавалось имущество должника;

  - производственные и хозяйственные связи организации;

- характеристика технологического процесса, особенности производственных операций, производственно-хозяйственные связи;

  - особенности документооборота;

- объем товарно-материальных ценностей и денежных средств, находящихся в обороте;

- характеристика имущества предприятия, данные о его размещении и источниках образования;

- частота и объем типичных сделок, характерных для обычной деятельности должника;

- существование организаций, причастных к неправомерному отчуждению имущества должника;

- наличие контроля со стороны вышестоящих организаций, налоговых, антимонопольных, финансовых органов, трудового коллектива и др.;

- характеристика субъекта преступления, а также деловые и моральные качества лиц, непосредственно причастных к осу-

---

²⁷ См.: Густов Г. А. Расследование должностных хищений в торговле. Ч. 1. Криминалистическая характеристика преступлений. Л., 1991. С. 31.

ществлению учетно-хозяйственных операций, совершению сделок.

5. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ИССЛЕДОВАНИЮ

По делу о криминальном банкротстве должны быть установлены следующие обстоятельства:

1. Факт несостоятельности должника.

1.1. Имеются ли признаки банкротства организации, возбуждена ли процедура признания должника банкротом, если да, то когда, кем именно, предмет и основания требований заявителя, в какой суд подано заявление. Не обращался ли должник к кредиторам с просьбой дать согласие на его добровольное банкротство и ликвидацию.

1.2. На какой стадии находится процедура банкротства.

1.3. Какова характеристика организации-должника:

1.3.1. Является ли организация коммерческой (в отношении преднамеренного и фиктивного банкротства — ст.ст. 196 и 197 УК РФ).

1.3.2. Допустимо ли банкротство данной организации (применительно к деянию, предусмотренному ст. 195 УК РФ).

1.3.3. Кто является собственником организации-должника.

1.3.4. Кто является учредителями организации-должника (граждане или юридические лица), каковы их характеристики, кто является акционерами.

1.3.5. Имеет ли должник дочерние фирмы, когда они были зарегистрированы; является ли учредителем иных юридических лиц, каким имуществом или средствами участвует в уставном (складочном) капитале, когда эти организации зарегистрированы, не являются ли они лжепредприятиями.

2. Способ совершения преступления.

2.1. Способ совершения неправомерных действий при банкротстве.

2.1.1. Имело ли место сокрытие имущества, имущественных обязательств, сведений об имуществе, его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе.

2.1.2. Передавалось ли имущество в иное владение, имело ли место его отчуждение или уничтожение.

2.1.3. Принимались ли меры к сокрытию имущества.

2.1.4. Имели ли место уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность организации.

2.1.5. Каким способом совершены указанные действия.

2.1.6. Как изменилась конкурсная масса в результате этих действий.

2.1.7. Предвидел ли руководитель должника, собственник либо индивидуальный предприниматель банкротство должника.

2.1.8. Известно ли было субъекту о фактической несостоятельности должника.

2.1.9. Требования каких кредиторов удовлетворены должником, в какой части и каким способом; имелся ли запрет на удовлетворение имущественных требований указанных кредиторов либо отсутствовали правовые основания для этого.

2.1.10. Знал ли субъект, что действует в ущерб другим кредиторам.

2.1.11. Знал ли кредитор об отданном ему предпочтении несостоятельным должником в ущерб другим кредиторам.

2.1.12. Осознавал ли субъект неправомерность своих действий, их общественную опасность, фактическую несостоятельность должника.

2.1.13. Какой ущерб причинен действиями субъекта, является ли он крупным.

2. 2. Способ совершения преступления при преднамеренном банкротстве.

2.2.1. Имело ли место создание или увеличение неплатежеспособности (невозможность лица рассчитаться по своим денежным обязательствам, хотя стоимость имеющегося у него имущества превышает сумму его долгов).

2.2.2. Причинили ли эти действия крупный ущерб или иные тяжкие последствия.

2.2.3. Каков период создания и(или) увеличения неплатежеспособности (до момента признания банкротом).

2.2.4. Какие сделки заключались, являются ли они экономически целесообразными.

2.2.5. Каковы последствия заключения сделок, какой ущерб причинен этими действиями и кому именно, является ли ущерб крупным, являются ли последствия тяжкими.

2.2.6. Имели ли место неоправданные издержки и другие расходы, не соответствующие имущественному положению

должника и повлекшие создание или увеличение неплатежеспособности.

2.2.7. Не совершались ли иные преступления, в том числе хищения (ст.ст. 159, 160 УК РФ).

2.2.8. Какова цель преднамеренного банкротства (например, не преследовал ли должник цели уклонения от уплаты долгов).

2.2.9. Имелся ли умысел на совершение преднамеренного банкротства.

2.3. Способ совершения преступления при фиктивном банкротстве.

2.3.1. Имело ли место заявление о признании должника банкротом (обращение с заявлением в суд либо добровольное объявление о своем банкротстве), кем оно сделано (руководителем, собственником, иным лицом), при каких обстоятельствах.

2.3.2. Соответствует ли заявление действительному финансовому состоянию и имущественному положению должника, какова цель подачи (получение отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов, неуплата долгов), является ли заявление ложным.

2.3.3. Осознает ли заявитель ложность своего заявления.

2.3.4. Причинен ли действиями лица крупный ущерб.

2.3.5. Имело ли место выражение кредиторами согласия на рассрочку платежей, сокращение долга или прощение долгов при мировом соглашении.

2.3.6. Каков размер долга перед каждым кредитором.

2.3.7. Имело ли место совершение иных преступлений (предусмотренных ст. ст. 201, 165, 187, 292, 327 УК РФ).

2.3.8. Имела ли места фальсификация документов, каких именно, кем и каким способом.

3. Общественно опасные последствия совершения преступления, связанного с банкротством.

3.1. Каково материальное положение гражданина-кредитора, финансовое состояние организации-кредитора.

3.2. Каков размер кредиторской задолженности (по каждому кредитору и суммарный), является ли он крупным, т. е. превышает 500 минимальных размеров оплаты труда для гражданина и 2500 минимальных размеров оплаты труда для организации.

Состав и размер денежных обязательств и обязательных платежей определяются на момент подачи в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом, а установленным размером денежных обязательств по требованиям кредиторов счита-

ется, если он подтвержден вступившим в законную силу решением суда или документами, свидетельствующими о признании должником этих требований.

3.3. Какой ущерб причинен в результате преступных действий. Ущерб должен складываться из реального ущерба (фактические убытки в виде утраты) и упущенной выгоды (неполученные доходы, которые лицо получило бы, если бы его право не было нарушено).

3.4. Не повлекли ли неправомерные действия должника банкротство его кредиторов — организаций и граждан.

3.5. Не нарушены ли трудовые права граждан, работавших в обанкротившейся организации, не последовало ли их вынужденное массовое увольнение и т. п.

3.6. Были ли потери денежных сбережений граждан.

3.7. Есть ли причинно-следственная связь между действиями должника и причиненным ущербом кредиторам.

4. Субъект преступления.

4.1. Кто исполняет обязанности руководителя должника.

4.1.1. Какими административно-хозяйственными и организационно-распорядительными полномочиями он наделен, в том числе на конкретной стадии процедуры банкротства.

4.1.2. Кем и когда назначен на должность.

4.1.3. Какова характеристика личности руководителя.

4.1.4. В ряде случаев целесообразно установить, не является ли руководитель учредителем иных коммерческих организаций, индивидуальным предпринимателем, как эти структуры связаны с должником и кредиторами.

4.1.5. Какие отношения существуют у руководителя с кредиторами.

4.2. Кто является учредителем должника.

4.2.1. Каково его участие в уставном (складочном) капитале.

4.2.2. Участвует ли в принятии решений, каких именно.

4.2.3. Каково его правовое положение и полномочия по отношению к имуществу должника и принятию решений, как может определять действия должника.

4.2.4. Является ли аффилированным лицом.

4.2.5. Какое отношение имеет к кредиторам: организациям и гражданам

4.2.6. Каковы характеристики личности.

4.3. Кто является арбитражным управляющим.

4.3.1. Когда и каким решением арбитражного суда назначен управляющий.

4.3.2. На каком этапе процедуры банкротства принимал участие (временный, внешний, конкурсный) и как долго.

4.3.3. Законно ли был назначен управляющим (не имеет ли заинтересованности в отношении должника или кредиторов, не осуществлял ли ранее управление делами должника, не имелось ли иных препятствий для назначения).

4.3.4. Имеет ли лицензию на право осуществления деятельности в качестве арбитражного управляющего.

4.3.5. Не является ли судимым.

4.3.6. Когда и где зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя.

4.3.7. ?ак были распределены обязанности между управляющим, руководителем и иными органами управления делами должника, кто какие функции конкретно выполнял.

4.3.8. Как оплачивалась работа управляющего, представлял ли декларации в налоговые органы.

4.3.9. Когда и как (каким документом) переданы полномочия руководителя арбитражному управляющему.

4.3.10. Когда и каким образом отчитывался о своей деятельности перед арбитражным судом, каково содержание отчетов и где они находятся.

4.3.11. Как характеризуется личность.

4.3.12. Является ли учредителем коммерческих организаций, когда и где они были зарегистрированы, имеют ли отношение к должнику или кредиторам, какое именно.

4.3.13. Как характеризуются взаимоотношения между управляющим, руководителем и иными сотрудниками должника и кредиторов.

5. Умысел, мотив и цель преступной деятельности.

5.1. Знал ли субъект о несостоятельности должника.

5.1.1. Имеется ли заявление должника в арбитражный суд о признании банкротом.

5.1.2. Обращался ли должник к кредиторам с просьбой дать согласие на его добровольное банкротство и ликвидацию без обращения в арбитражный суд.

5.1.3. Имеется ли уведомление о поступлении в арбитражный суд заявления о признании банкротом.

5.2. Осознавал ли субъект фактическую несостоятельность должника.

5.2.1. Как соотносятся размер денежных обязательств и стоимость принадлежащего должнику имущества.

5.2.2. Имеется ли реальная возможность погасить долги.

5.3. Предвидел ли субъект банкротство организации.

5.3.1. Знал ли о поступившем в арбитражный суд заявлении о признании организации банкротом.

5.3.2. Имеется ли официальное (подтвержденное документами) или неофициальное (подтверждаемое свидетелями) объявление должника о признании своего банкротства.

5.3.3. Знал ли субъект о финансовом состоянии и имущественном положении организации и их тенденциях при принятии конкретных решений, осуществлялось ли в организации стратегическое, тактическое и оперативное планирование, кем именно, в какой форме, известно ли было это руководителю, собственнику, учредителю.

5.4. Осознавал ли субъект неправомерность своих действий при банкротстве, их общественную опасность.

5.4.1. Знал ли субъект, что действует в ущерб другим кредиторам.

5.4.2. Знал ли кредитор об отданном ему предпочтении несостоятельным должником в ущерб другим кредиторам.

5.5. Является ли банкротство преднамеренным, т. е. умышленным, заранее обдуманном.

5.5.1. Какова цель преднамеренного банкротства (уклонение от уплаты долгов).

5.5.2. В чем выразились личные интересы при совершении преступных действий; действовал ли субъект в интересах иных лиц, каких именно, почему субъект стремился удовлетворить интересы этих лиц.

5.6. Осознавал ли субъект ложность своего заявления о банкротстве.

5.6.1. Имел ли цель ввести в заблуждение кредиторов.

6. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ КРИМИНАЛЬНОГО БАНКРОТСТВА

Большое значение при выдвижении и проверке версий имеет анализ обстановки совершения преступления с точки зрения выявления его криминалистических признаков. Возбуждение уголовного дела возможно только после их установления.

Преступление как реальное явление вызывает определенные изменения в природной и социально-экономической среде в виде материальных и идеальных следов. Все эти следы в начале поисковой деятельности сотрудников правоохранительных органов выступают как криминалистические признаки преступления, а позднее, в ходе расследования, как доказательства. Криминалистические признаки — это реально существующие факты действительности, вызванные преступлением и отражающие обстоятельства его совершения. Они характеризуют не само преступление непосредственно, а те изменения, которые возникают в реальности в результате преступной деятельности. Криминалистические признаки отображают преступление опосредованно, через следы, в которых проявляются элементы криминалистической структуры преступления. Зная, какие конкретно изменения и где именно вызывает преступление, можно своевременно выявить и само преступление, как бы замаскировано оно не было.

Орган дознания, следователь и надзирающий прокурор должны представлять мысленную модель криминальных банкротств, чтобы прогнозировать, какие признаки могут указывать на совершенное правонарушение. Значительная их часть в процессе расследования становится доказательствами по уголовному делу. Анализ и синтез криминалистических признаков позволяет использовать их для получения и иных доказательств на любой стадии уголовного преследования, в частности при рассмотрении дела по существу.

Исследование криминалистических признаков преступления позволяет построить модель события преступления, выдвинуть версии о способе его совершения, субъекте и т. п.²⁸ Применительно к событию криминального банкротства можно выделить следующие его признаки:

- недостачи или излишки материальных ценностей;
- факты совершения нелегальных сделок с имуществом;
- осуществление хозяйственных операций без оформления соответствующих документов;
- подлоги в бухгалтерских документах, отражающих хозяйственные операции, актах инвентаризации, учетных регистрах, банковских документах и т. п.;

---

²⁸ См.: Евдокимов С. Г. Криминалистические признаки хищения: Учебное пособие. СПб., 1998. С. 4.

противоречия между первичными документами и бухгалтерской отчетностью;

отклонения от обычного порядка осуществления и регистрации хозяйственных операций, в том числе заключение заведомо невыполнимых, нелогичных с точки зрения субъектов хозяйствования сделок, отказ от заключения сделок с заведомо выгодными, хорошо зарекомендовавшими себя на рынке организациями;

сведения о давлении на конкурсных кредиторов с целью обеспечить назначение определенного арбитражного управляющего, принятии определенных решений собранием кредиторов и т. п.;

нарушение порядка ведения бухгалтерского учета и отчетности либо полное отсутствие учета;

установление хозяйственных связей с фиктивными фирмами либо коммерческими организациями, зарегистрированными на подставных лиц либо лиц, имеющих долю в уставном капитале должника;

фиктивные адреса коммерческих партнеров должника, совпадение их адресов, а также с адресом организации-должника;

перепоручение арбитражным управляющим своих полномочий другим лицам (помощникам и т. п.);

различного рода чрезвычайные происшествия на предприятии: пожары, протечки, иные происшествия, влекущие за собой уничтожение имущества, документации и помещений;

нарушения в сфере получения и использования кредитов (необоснованный перевод полученной по кредитному договору суммы на счета иных организаций; невозвращение кредитов под любыми предлогами; нецелевое использование кредитов, в первую очередь на личные нужды руководителей организации; неисполнение иных условий кредитного договора; его пролонгация без достаточных к тому оснований и т. п.);

перевод валютных средств на счета в зарубежных банках, в том числе с нарушением законодательства о внешнеэкономической деятельности, например невозвращение валютных средств из-за границы;

создание препятствий для осуществления контроля за деятельностью организации, в том числе со стороны кредиторов;

стремление руководителей должника уклониться от личных встреч и любых иных контактов с кредиторами;

злостное неисполнение обязательств перед бюджетом и внебюджетными фондами; непредоставление сведений в территориальные органы Госкомстата;

действия, направленные на установление финансового контроля за должником, сосредоточение контрольного пакета акций в одних руках (либо у нескольких лиц, которые могут быть подставными);

внезапная смена руководителя предприятия без объяснения причин, подчас с нарушением действующего законодательства (при этом вновь назначенный руководитель, как правило, представляет интересы лиц, заинтересованных в банкротстве организации);

о фиктивном банкротстве может свидетельствовать распространение данных, формирующих ложное представление о финансовом положении должника, например публикация в СМИ информации о наступившей или прогнозируемой в ближайшем будущем неплатежеспособности данного субъекта предпринимательской деятельности;

создание значительного числа дочерних предприятий;

представительство интересов кредиторов юридическими фирмами, специализирующимися на банкротстве организаций.

7. ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

При расследовании криминальных банкротств и связанных с ними преступлений необходимо руководствоваться общими положениями методики расследований преступлений в сфере экономики²⁹.

На этапе возбуждения уголовного дела особую важность представляет предварительная проверка материалов с целью выявления достаточных данных, указывающих на признаки преступления. В ходе такой проверки осуществляются:

изучение документов, регламентирующих деятельность организации;

проведение ревизии (основанием для возбуждения уголовного дела может быть промежуточный акт ревизии);

---

²⁹ См.: Расследование преступлений в сфере экономики: Руководство для следователей. М., 1999. С. 369.

истребование и изъятие документов, отражающих вызывающие сомнения операции с материальными ценностями или денежными средствами;

получение объяснений руководителей и сотрудников организации, причастных к сомнительным операциям или контролю за ними.

Заметим, что недостаточно изучать только документы, регламентирующие деятельность должника. Необходимо обращать внимание и на иные документы, которые должны быть подвергнуты тщательному анализу на стадии возбуждения дела. К ним относятся:

учредительные документы (устав, учредительный договор);

документы, предоставляющие право осуществлять коммерческую деятельность (лицензии и т. п.);

документы, характеризующие особенности производства и технологических процессов в данной организации (технологические карты);

документы, свидетельствующие о партнерских связях организации, времени возникновения договорных отношений, установившихся обычаях делового оборота и т. п.;

бухгалтерские документы;

банковские документы;

материалы налоговых проверок;

документы, свидетельствующие о возбуждении и ходе арбитражного процесса по делу о банкротстве.

Источниками необходимой для анализа информации о кризисном банкротстве являются:

учредительные документы должника, в том числе документы, свидетельствующие о регистрации внесения в них изменений и дополнений; документы о создании или реорганизации юридических лиц на базе “материнской” организации, которая в дальнейшем выступает в качестве банкрота;

протоколы общих собраний акционеров;

сведения регистрирующих органов о фактах государственной регистрации дочерних фирм, а также коммерческих и иных организаций субъектами криминальных банкротств или их близкими;

документы о приобретении каким-либо лицом прав, позволяющих определять условия ведения должником предпринимательской деятельности либо осуществлять функции его исполнительного органа;

сведения территориальных антимонопольных органов о сделках, следствием которых явилось получение в собственность или пользование одним субъектом хозяйствования основных производственных средств или нематериальных активов должника;

бухгалтерская отчетность должника с аналитической расшифровкой активов (анализу должна подвергаться отчетность за последний отчетный период, предшествующий дате подачи заявления в арбитражный суд о признании должника несостоятельным (банкротом), а также за период продолжительностью не менее 12 месяцев, предшествующий дате подачи указанного заявления);

документы, на основании которых производились сделки с имуществом должника, изменения в структуре активов, увеличение или уменьшение кредиторской задолженности, другие сделки и действия, повлекшие изменения в финансово-хозяйственном положении должника;

документы о регистрации отчуждения недвижимого имущества должника (полностью или значительной его части);

документы о руководящих органах должника и лицах, наделенных правом давать обязательные для должника указания либо иным образом определять действия организации-должника.

Источниками информации о противоправных действиях, связанных с банкротством, могут являться также:

сведения об имуществе должника;

список дебиторов (за исключением организаций с суммой долга менее 1 % от величины дебиторской задолженности) с расшифровкой дебиторской задолженности по каждому дебитору, а также документы, свидетельствующие о принятии мер, направленных на погашение дебиторской задолженности;

справка о задолженности перед бюджетом и внебюджетными фондами с раздельным указанием сумм основной задолженности, штрафов, пеней и иных финансовых (экономических) санкций;

список кредиторов с суммой долга свыше 1% от величины кредиторской задолженности с раздельным указанием суммы основной задолженности, сумм штрафов, пеней и иных санкций за ненадлежащее исполнение обязательств по каждому кредитору и сроков наступления их исполнения;

протоколы собраний кредиторов;
отчеты по оценке бизнеса, имущества должника, соответствующие требованиям Федерального закона “Об оценочной деятельности в Российской Федерации” от 29 июля 1998 г.³⁰;

отчет временного управляющего о проведении процедуры наблюдения³¹;

сведения территориальных налоговых служб (инспекции и полиции), отделений Пенсионного фонда РФ;

информация банка и иных финансовых структур (местных и региональных) о приостановлении текущих платежей должника из-за отсутствия на его счетах денежных средств и возникших в результате этого неплатежах в бюджет и взаиморасчетах хозяйствующих субъектов;

документы, свидетельствующие о систематической невыплате заработной платы работникам предприятия;

сообщения средств массовой информации, официальные обращения депутатов и иных должностных лиц³².

Все сведения проверяются на дату подачи заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), а также за период продолжительностью не менее 12 месяцев, предшествующий дате подачи заявления о признании должника несостоятельным (банкротом).

Документы, отражающие сомнительные с правовой точки зрения операции, должны быть получены не только у должника, но и у его партнера, т. е. у той стороны, которая вызывает сомнения по договору.

С учетом того, что с момента поступления в правоохранительные органы информации о криминальном банкротстве возможно оказание противодействия расследованию со стороны заинтересованных лиц, необходимо стремиться к изъятию максимального объема документации как можно в более сжатые сроки.

---

³⁰ Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3813; 2002. № 4. Ст. 251; № 12. Ст. 1093.

³¹ См.: Методические рекомендации по проведению экспертизы о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства. Утв. Распоряжением ФСДН России от 08.10.99 г. № 33-р.

³² См.: Прокудина Л. А., Простова В. М., Попов А. Д. Участие прокурора в арбитражном процессе по делам о несостоятельности (банкротстве): Научно-практический комментарий. М., 2001. С. 26.

Характерной чертой расследования рассматриваемых преступлений является оказание противодействия уже на стадии проверки первичной информации о преступлении. Чтобы избежать ответственности, преступники уничтожают документы, осуществляют подкуп свидетелей, запугивают их. Для организации противодействия расследованию им нужна любая информация о расследовании, начиная с этапа проверки материалов о криминальном банкротстве. В связи с этим приобретает особую актуальность комплекс мероприятий, направленных на соблюдение тайны предварительного следствия.

Необходимо стремиться к тому, чтобы даже незначительные данные о проверке и расследовании не становились достоянием общественности, не публиковались в средствах массовой информации. Недопустимо сообщать сведения об источниках доказательств, результатах производства тех или иных следственных действий.

По делам анализируемой категории уже на стадии досудебного производства присутствует защитник. Во многом это связано с тем, что расследование проводится уже после возбуждения арбитражного процесса, в котором самую активную роль играют договорные представители должников — адвокаты. Нельзя не учитывать и возможность участия адвоката в придании преступлению видимости отношений гражданско-правового характера. Несомненно, адвокат стремится максимально обезопасить своего клиента от возможных негативных последствий, в том числе заранее готовит различные внешне обоснованные версии защиты. В связи с этим хотелось бы отметить, что ходатайства защитника, на какой бы стадии уголовного процесса они ни заявлялись, имеют важное значение и требуют тщательного изучения для уяснения позиции защиты и предотвращения противодействия следствию.

Поводом для возбуждения уголовных дел о криминальных банкротствах служат в основном заявления арбитражных управляющих, материалы арбитражных судов и правоохранительных органов, заявления граждан.

Поскольку оценка материалов доследственной проверки, проводимой с целью выявления признаков криминальных банкротств, требует специальных познаний, целесообразным представляется получение заключения компетентного органа, которым является территориальный орган Федеральной службы РФ

по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению (МТО ФСФО). МТО ФСФО уполномочено проводить экспертизы о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного и(или) фиктивного банкротства на основании обращений уполномоченных на то органов. Правом на такое обращение обладают: арбитражный суд, прокуратура, следственные и оперативные органы МВД (следственные управления, УБЭП и другие подразделения и службы), налоговая полиция, комитет по управлению государственным имуществом, арбитражные управляющие, собрания кредиторов.

Заключение МТО ФСФО — важнейший источник информации о наличии признаков криминального банкротства. Проверка финансового состояния должника проводится в соответствии с Методическими рекомендациями по проведению экспертизы о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства, которые были утверждены распоряжением ФСДН России от 8 октября 1999 г. № 33-р. Согласно данным рекомендациям признаком фиктивного банкротства является наличие у должника возможности удовлетворить на момент его обращения в суд с заявлением о признании несостоятельным (банкротом) требования кредиторов в полном объеме.

Для выявления признаков фиктивного банкротства необходимо, в первую очередь, определить обеспеченность краткосрочных обязательств должника его оборотными активами. Вычисляется отношение величины оборотных активов, за исключением налога на добавленную стоимость по приобретенным ценностям (стр. 290 — стр. 220 формы № 1 бухгалтерской отчетности), к величине краткосрочных пассивов, за исключением доходов будущих периодов, фондов потребления и резервов предстоящих расходов и платежей (стр. 690 — стр. 640 — стр. 650 — стр. 660 формы № 1 бухгалтерской отчетности).

При этом в составе краткосрочных обязательств следует учитывать, помимо величины основного долга, величину признанных должником штрафов, пеней и иных финансовых (экономических) санкций, а также (по возможности) степень ликвидности соответствующих оборотных активов.

На основании рассчитанной величины обеспеченности краткосрочных обязательств должника его оборотными активами делаются следующие выводы:

если величина обеспеченности краткосрочных обязательств должника его оборотными активами равна или больше единицы, то усматриваются признаки фиктивного банкротства;

если величина обеспеченности краткосрочных обязательств должника его оборотными активами меньше единицы, то признаки фиктивного банкротства отсутствуют.

Признаки преднамеренного банкротства могут быть установлены как в период, предшествующий возбуждению дела о банкротстве, так и в ходе процедур банкротства, вплоть до вынесения арбитражным судом решения. К таким признакам могут быть отнесены действия управомоченных лиц, вызвавшие неспособность должника удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и(или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Под управомоченными лицами понимаются лица, имеющие право давать обязательные для должника указания либо имеющие возможность иным образом определять его действия.

С целью выявления признаков преднамеренного банкротства проводится анализ финансово-хозяйственной деятельности должника, который делится на два этапа.

На первом этапе рассчитываются показатели, характеризующие изменения в обеспеченности обязательств должника перед его кредиторами, имевшие место за период проверки.

На втором этапе анализируются условия совершения сделок должника за этот же период, повлекших существенные изменения в показателях обеспеченности обязательств должника перед его кредиторами.

К показателям, характеризующим степень обеспеченности обязательств должника перед его кредиторами, относятся:

обеспеченность обязательств должника всеми его активами;

обеспеченность обязательств должника его оборотными активами;

величина чистых активов.

Обеспеченность обязательств должника всеми его активами характеризуется величиной активов организации, приходящихся на единицу долга. Она определяется как отношение всей величины имущества, равной валюте баланса, за исключением организационных расходов, налога на добавленную стоимость по приобретенным ценностям и убытков (стр. 399 — стр. 111 — стр. 220 — стр. 390 формы № 1 бухгалтерской отчетности), к сумме кредиторской задолженности, включая задолженность по

обязательным платежам (стр. 590 + стр. 690 — стр. 640 — стр. 650 — стр. 660 формы № 1 бухгалтерской отчетности).

Обеспеченность обязательств должника его оборотными активами характеризуется величиной оборотных активов организации, приходящихся на единицу долга. Этот показатель определяется как отношение величины оборотных активов, за исключением налога на добавленную стоимость по приобретенным ценностям (стр. 290 — стр. 220 формы № 1 бухгалтерской отчетности), к сумме кредиторской задолженности, включая задолженность по обязательным платежам (стр. 590 + стр. 690 — стр. 640 — стр. 650 — стр. 660 формы № 1 бухгалтерской отчетности).

Величина чистых активов организации характеризует наличие активов, не обремененных обязательствами. Чистые активы рассчитываются как разность между активами организации (стр. 190 + стр. 290 — стр. 220 — стр. 244 — стр. 252 формы № 1 бухгалтерской отчетности) и пассивами организации (стр. 460 + стр. 590 + стр. 690 — стр. 640 — стр. 650 формы № 1 бухгалтерской отчетности).

Проведение анализа финансово-хозяйственной деятельности должника предполагает рассмотрение динамики вышеназванных показателей за период проверки.

При рассмотрении показателей, характеризующих обеспеченность требований кредиторов, в составе обязательств следует учитывать, помимо величины основного долга, величину признанных штрафов, пеней и иных финансовых (экономических) санкций, а также (по возможности) степень ликвидности соответствующих активов должника.

В случае установления на первом этапе существенного ухудшения в показателях обеспеченности обязательств проводится анализ сделок должника за указанный период, реализация которых могла быть причиной соответствующей динамики показателей.

В результате проведенного анализа делаются следующие выводы:

если обеспеченность требований кредиторов за период проверки существенно не ухудшилась, то признаки преднамеренного банкротства отсутствуют;

если обеспеченность требований кредиторов существенно ухудшилась, но сделки, совершенные должником, соответствуют существовавшим рыночным условиям, нормам и обычаям

делового оборота, то признаки преднамеренного банкротства отсутствуют;

если обеспеченность требований кредиторов ухудшилась и сделки, совершенные должником, не соответствуют существовавшим рыночным условиям, нормам и обычаям делового оборота, то признаки преднамеренного банкротства усматриваются³³.

При расследовании криминальных банкротств важна помощь специалистов, которая возможна в различных формах и с различными целями. К их услугам следует прибегать уже на стадии возбуждения дела. Так, специалист может оказать следователю существенную помощь в ознакомлении с условиями и правилами работы организации, деятельность которой проверяется. Например, в качестве консультантов по делам о банкротстве кредитных организаций могут выступать представители Центрального банка России.

В финансовых органах субъектов федерации имеются контрольно-ревизионные управления и отделы, сотрудники которых с учетом их знаний и опыта также могут привлекаться следователем не только для производства ревизий, но и для различного рода консультаций при расследовании преступлений.

Привлекая специалистов для получения тех или иных консультаций, следователь должен быть уверен не только в их компетентности, но и в их добросовестности как гарантии нераспространения конфиденциальной информации.

В дальнейшем, после возбуждения уголовного дела, специалисты приглашаются для оказания следователю помощи при производстве обысков, выемок, допросов предполагаемых виновных, при ознакомлении обвиняемых с заключениями экспертиз. Важную роль в доказывании играют заключения экспертов. При этом вопросы экспертам желательно формулировать после предварительной консультации со специалистами.

8. ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ

---

³³ См.: Методические рекомендации по проведению экспертизы о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства. Утв. Распоряжением ФСДН России от 08.10.99 г. № 33-р.

К основным средствам доказывания, как видно из всего ранее изложенного, относятся изъятие, исследование и анализ различных документов, на основании которых следователь приходит к выводу о наличии признаков несостоятельности, выполнении неправомερных действий при банкротстве, о преднамеренном и фиктивном банкротстве, виновности конкретных лиц, умысле на совершение криминальных банкротств и выясняет многие другие обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию. В связи с этим неотложными следственными действиями после возбуждения следователем или дознавателем уголовного дела о криминальном банкротстве в соответствии со ст. 146 УПК РФ и утверждения постановления о его возбуждении прокурором являются действия, направленные на изъятие документов. Следует напомнить о важности строгого процессуального оформления изъятия документов, поскольку в противном случае полученные доказательства могут быть признаны недопустимыми, а это может повлечь разрушение доказательственной базы по делу. В зависимости от складывающейся следственной ситуации, определяемой степенью противодействия следствию со стороны заинтересованных лиц — обладателей документов, следователь должен принять решение о том, в процессе какого именно следственного действия он будет осуществлять изъятие. В ряде органов и организаций, незаинтересованных в исходе дела, получить документы и справки можно путем направления запроса. Как правило, это касается государственных органов, например таких, как регистрационная палата, государственное бюро регистрации (ГБР), Министерство РФ по налогам и сборам, Антимонопольный комитет и др. Изъятие бухгалтерских, финансовых, иных учетных документов у кредиторов и иных контрагентов должника целесообразно производить путем выемки, если не имеется сведений об их заинтересованности содействовать должнику. Особое внимание, конечно, должно быть уделено изъятию документов у должника, во-первых, потому, что это наибольший массив и важнейшие документы, утрата которых может быть невозполнимой, во-вторых, потому, что промедление с изъятием может лишить следствие документов в результате их уничтожения, сокрытия, фальсификации и проч. По этим причинам изъятие документов у должника производится в первую очередь, неотложно и со строгим соблюдением процедуры этого следственного действия. Напомним, что для произ-

водства обыска целесообразно приглашать специалистов: бухгалтеров, экономистов, технологов, специалистов в области компьютерной техники и сетевых технологий, криминалистов и других, в зависимости от специфики организации-должника и обстановки в ней. В ряде случаев изъятие может осуществляться и в ходе осмотра. Однако при производстве любого из этих следственных действий должен быть составлен полный перечень изымаемых документов, независимо от их объема.

Поскольку выше уже шла речь о документах, подлежащих исследованию, перечислим лишь наиболее важные:

учредительные документы юридического лица;

документы об открытии и ведении счетов физических или юридических лиц;

платежные и расчетные документы по ведению расчетов от имени других юридических или физических лиц;

документы о принятии вкладов;

выпущенные данной организацией ценные бумаги;

черновые и другие записи;

выписки о движении средств по расчетному банковскому счету;

рекламные объявления в периодической печати о привлечении под различными видами денежных средств граждан или юридических лиц;

документы, имеющиеся у других юридических или физических лиц (свидетельствующие об открытии расчетных счетов, проведении расчетов, приобретении валюты у юридического или физического лица);

документы о пользовании банковскими услугами данной организации, имеющиеся у других юридических или физических лиц (при банкротстве кредитной организации);

акты аудиторских проверок организации, финансовые и статистические отчеты (запрашиваются как у кредитной организации, так и в Центральном банке РФ);

акты выявленных Центральным банком РФ нарушений в банковской деятельности, допущенных кредитной организацией;

документы, свидетельствующие о причинении в результате правонарушений действий при банкротстве, преднамеренного или фиктивного банкротства крупного ущерба гражданам, организациям или государству;

документы, подтверждающие нахождение организации в процессе банкротства (заявления о признании банкротом и решения арбитражного суда, документы, подтверждающие заявление руководителя организации о своей несостоятельности, протоколы собраний кредиторов и комитета кредиторов и т. п.);

материалы рассмотрения арбитражным судом возражений должника по требованиям, заявленным кредиторами.

Важное доказательственное значение имеют результаты документальной ревизии финансово-хозяйственной деятельности организации-должника, которая проводится по решению следователя. В дальнейшем могут быть назначены судебно-бухгалтерская и финансово-экономическая экспертизы.

Значительный объем доказательственной информации следователь получает из показаний подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и потерпевших. Готовясь к допросам, следователь должен определить, какие лица могут обладать необходимой информацией и какова должна быть очередность их допросов. В зависимости от предполагаемой важности информации и отношения допрашиваемого к предстоящей даче показаний следователь должен подготовить более или менее развернутый план допроса. К важным допросам, например подозреваемых и обвиняемых, свидетелей, обладающих доказательственной информацией, следует подготовиться более тщательно: подобрать необходимые документы, проанализировать результаты предыдущих допросов и других следственных действий, получить консультацию специалиста, собрать необходимые сведения, характеризующие личность допрашиваемого.

Выделяются следующие группы допрашиваемых лиц по делам о криминальных банкротствах:

подозреваемые — субъекты преступления: руководители должника, собственники, аффилированные лица;

лица, подозреваемые в соучастии или совершении иных правонарушений, связанных с банкротством;

временные, внешние и конкурсные арбитражные управляющие (выбор тактики их допроса зависит от того, добросовестный или недобросовестный управляющий);

граждане-кредиторы и представители организаций-кредиторов, в дальнейшем они признаются потерпевшими или представителями потерпевшего;

представители организаций — контрагентов должника, имевших партнерские отношения или причастных к деятельности организации-банкрота;

представители трудового коллектива должника (об обстоятельствах приема на работу, осуществления трудовой деятельности, смены работодателя, о выплате заработной платы, психологическом климате в коллективе, причинах несостоятельности организации, характеристике личности руководителя и арбитражного управляющего. Особое внимание уделяется выяснению вопросов, связанных с положением организации после смены руководителя);

руководители структурных подразделений и служб должника, работники производственных участков и другие сотрудники (предмет допроса в каждом случае зависит от того, кем является допрашиваемый, какое положение в организации он занимал и что ему известно по расследуемым обстоятельствам, в том числе об особенностях деятельности фирмы, установившихся хозяйственных связях, бизнес-плане и др.);

сотрудники, учредители дочерних фирм и лжепредприятий, созданных в предвидении или во время банкротства);

иные лица, которым известно о расследуемых обстоятельствах или личности субъектов преступления.

При расследовании преступлений, связанных с криминальными банкротствами, особенно важно уже с первого момента расследования принимать меры по возмещению причиненного преступлением ущерба. Для этого следователь должен установить, в каких банковских учреждениях открыты счета организации-должника, какие ценные бумаги и иное имущество имеются у должника, после чего необходимо наложить арест на выявленные материальные ценности. Нельзя забывать и о выявлении ценностей, находящихся у руководителей организации-должника. При этом следователь обязан установить источник происхождения данного имущества и при необходимости также наложить арест.

Наложение ареста возможно только на имущество подозреваемого (обвиняемого) или лица, несущего материальную ответственность за его действия. Арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого (обвиняемого). При расследовании криминальных банкротств может быть наложен арест на денеж-

ные средства и иные ценности, находящиеся на счетах, во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях. В этом случае все операции с указанными ценностями прекращаются до соответствующего решения суда или следствия.

Для применения такой меры принуждения, как наложение ареста на имущество, следователь с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство, которое рассматривается судьей в течение суток. Судья выносит постановление о разрешении на наложение ареста или о мотивированном отказе.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА.....	4
<i>Процедура наблюдения.....</i>	18
<i>Внешнее управление.....</i>	20
<i>Конкурсное производство.....</i>	23
<i>Мировое соглашение.....</i>	25
2. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ.....	28
<i>Вопросы, исследуемые при проверке Федеральной службы России по финансовому оздоровлению и банк- ротству, ее межтерриториальных и территориаль- ных органов.....</i>	29
<i>Вопросы, исследуемые при проверке Министерства РФ по налогам и сборам (МНС РФ), его территориаль- ных органов, государственных внебюджетных фондов и их территориальных органов, Государственного та- моженного комитета (ГТК РФ) и его территориаль- ных органов.....</i>	30
<i>Вопросы, исследуемые при проведении проверки в органах казначейства.....</i>	31
<i>Вопросы, исследуемые при проведении проверки в органах государственной власти субъекта Российской Федерации, органах местного самоуправления.....</i>	—
<i>Полномочия прокурора, осуществляющего надзор за исполнением законодательства о банкротстве.....</i>	32
<i>Акты прокурорского реагирования.....</i>	—

3. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛЬНЫХ БАНКРОТСТВ.....	33
<i>Неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ)</i>	34
<i>Преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ)</i>	46
<i>Фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ)</i>	52
<i>Определение субъектов преступлений в ст.ст. 195— 197 УК РФ</i>	58
<i>Общественно опасные последствия в ст.ст. 195— 197 УК РФ</i>	64
4. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИС-ТИКА ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ КРИМИНАЛЬНОГО БАНКРОТСТВА..	68
4.1. Способ совершения преступления.....	70
<i>Неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ)</i>	—
<i>Преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ)</i>	75
<i>Фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ)</i>	78
4.2. Субъекты криминальных банкротств.....	79
4.3. Обстановка совершения криминальных банк- ротств.....	82
5. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ИССЛЕДОВАНИЮ	84
.....	
6. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ КРИМИНАЛЬНОГО БАНКРОТСТВА.....	90
7. ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	92
8. ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА ДОКАЗЫВАНИЯ.....	101

МЕТОДИЧЕСКИЕ
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО
ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
КРИМИНАЛЬНЫМ
БАНКРОТСТВАМ

ИД № 01501 от 10 апреля 2000 г.

Редактор *Н. Я. Ёлкина*
Компьютерная правка и верстка
Ю. А. Веселовой, Т. И. Сюльгиной

Подписано к печати 09.08.2002 г. Бум. тип. № 1.
Гарнитура “Times New Roman Cyr”. Ризография. Печ. л. 6,75.
Уч.-изд. л. 7,0. Тираж 400 экз. Заказ 1570.

Редакционно-издательский отдел
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ

191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44
Отпечатано с оригинал-макета в печатно-множительной лаборатории
Санкт-Петербургского юридического института
Генеральной прокуратуры РФ